

ОБСЕ

Бюро по демократическим институтам и правам человека

Отчет

**Мониторинг судебных процессов в Республике
Беларусь**

(март – июль 2011 г.)

Варшава

10 ноября 2011 г.

Только английская версия данного отчёта является официальным документом

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	6
КРАТКИЙ ОБЗОР	7
ОБОБЩЕННЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	13
ВВЕДЕНИЕ	20
Общая информация об отчете	20
Рамки, основные объекты внимания и методика	20
Структура отчета	25
Контекст судебных процессов	25
ГЛАВА 1: ПРАВО НА СВОБОДУ И НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ	28
А. Международные стандарты	28
В. Национальное законодательство	30
С. Полученные данные и анализ	33
Предварительное заключение	34
Запрет на произвольное заключение под стражу	35
D. Выводы и рекомендации	35
ГЛАВА 2: ПРАВО НА КОМПЕТЕНТНЫЙ, НЕЗАВИСИМЫЙ И БЕСПРИСТРАСТНЫЙ СУД	37
А. Международные стандарты	37
В. Национальное законодательство	38
С. Полученные данные и анализ	39
Системная независимость судебной власти	39
Неправомерное вмешательство в независимость суда	45
Беспристрастность – статистика и данные	46
Последовательность и непоследовательность при вынесении приговоров	48
Рассмотрение жалоб	49
D. Выводы и рекомендации	50
Рекомендации:	50

ГЛАВА 3: РАВНОПРАВИЕ СТОРОН.....	52
А. Международные стандарты	53
В. Национальное законодательство	54
С. Полученные данные и анализ.....	56
Привлечение экспертов.....	56
Доказательства сторон	57
Видеоматериалы	57
Обязанность обвинения по раскрытию оправдательных доказательств.....	59
Множество обвиняемых по одному делу.....	60
D. Выводы и рекомендации.....	60
Рекомендации:	61
ГЛАВА 4: ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ	62
А. Международные стандарты	62
В. Национальное законодательство	64
С. Полученные данные и анализ.....	65
Заявления должностных лиц государства и государственных СМИ.....	65
Меры безопасности и применение клеток	67
Ведущий дело судья знакомится с доводами обвинения до начала судебного процесса	68
Показания некоторых обвиняемых попали в средства массовой информации	69
Материалы о прежних судимостях	69
Бремя доказывания	70
D. Выводы и рекомендации.....	72
Рекомендации:	73
ГЛАВА 5: ПРАВО НА СЛУШАНИЕ В ОТКРЫТОМ ЗАСЕДАНИИ	75
А. Международные стандарты.....	75
В. Национальное законодательство	77
С. Полученные данные и анализ.....	78
Ведение аудиозаписи в ходе суда	79

Доступ к судебным решениям	79
Оборудование и оснащение залов суда	80
Безопасность в помещении и залах суда	81
Присутствие обвиняемых на рассмотрении кассационных жалоб	81
Присутствие публики	82
Недопущение международных наблюдателей от НПО	82
Непоследовательность в предоставлении доступа к материалам	83
D. Выводы и рекомендации	84
Рекомендации:	84
ГЛАВА 6: ПРАВО ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ САМОМУ ИЛИ С ПОМОЩЬЮ АДВОКАТА ПО СОБСТВЕННОМУ ВЫБОРУ	86
A. Международные стандарты	86
B. Национальное законодательство	89
C. Полученные данные и анализ	90
Защитники по собственному выбору	91
Надлежащая возможность выстроить защиту	93
Доступ к адвокату во время содержания до суда в изоляторе КГБ	94
Эффективность юридического представительства	94
D. Выводы и рекомендации	94
Рекомендации:	95
ГЛАВА 7: ПРАВО НА ОТКАЗ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ И ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ	96
A. Международные стандарты	96
Стандарты в отношении прослушивания	99
B. Национальное законодательство	99
Законодательство о прослушивании	101
C. Полученные данные и результаты	101
Ненадлежащая реакция на утверждения о применении пыток, жестокого обращения и чрезмерного применения силы	102

«Неофициальные» допросы подозреваемых сотрудниками КГБ.....	104
Улики, полученные путем перехвата переговоров.....	105
D. Выводы и рекомендации.....	107
Рекомендации:	107
ГЛАВА 8: ПРАВО ДОПРАШИВАТЬ СВИДЕТЕЛЕЙ ДРУГОЙ СТОРОНЫ И ИССЛЕДОВАТЬ ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.....	109
A. Международные стандарты	109
B. Национальное законодательство	111
C. Полученные данные и анализ.....	112
Неявка свидетелей	112
Неявка потерпевших-свидетелей по не очень уважительной причине.....	113
Использование письменных показаний для подкрепления неубедительных устных показаний в суде.....	114
Присутствие потерпевших во время дачи показаний другими участниками процесса	115
D. Выводы и рекомендации.....	115
Рекомендации:	116
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ОБВИНЯЕМЫЕ И ПРИГОВОРЫ	117
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ДОЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ПО СТРАНАМ	121
ПРИЛОЖЕНИЕ 3: КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СТАТЕЙ, НАРУШАЮЩИХ ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ	122
ПРИЛОЖЕНИЕ 4: СООТВЕТСТВУЮЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА, ПРИНЯТЫЕ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ	124
ПРИЛОЖЕНИЕ 5: СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ	125

СОКРАЩЕНИЯ

УК	Уголовный кодекс Республики Беларусь
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь
КПЧ	Комитет ООН по правам человека
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МКЮ	Международная комиссия юристов
БДИПЧ	Бюро по демократическим институтам и правам человека
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ВДПЧ	Всеобщая декларация о правах человека
ООН	Организация Объединенных Наций

КРАТКИЙ ОБЗОР

1. Настоящий отчет представляет результаты мониторинга судебных процессов над лицами, которым были предъявлены обвинения в совершении преступлений по следам событий, имевших место в центре Минска после выборов, состоявшихся 19 декабря 2010 года. Мониторинг проводило Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в соответствии со своим мандатом и применимыми обязательствами ОБСЕ. В соответствии с порядком проведения данного мониторинга, согласованным между властями Республики Беларусь и БДИПЧ, мониторинг судебных процессов проводился в целях: (а) оценки степени соответствия наблюдаемых судебных процессов и соответствующего внутреннего законодательства страны международным нормам справедливого судебного разбирательства, (b) выявления возможных недостатков в системе уголовного правосудия, (с) выработки рекомендаций органам государственной власти Республики Беларусь, направленных на совершенствование системы уголовного правосудия в свете выполнения ее обязательств в рамках ОБСЕ.
2. Помимо обязательств ОБСЕ, настоящий анализ опирался на международные нормы, вытекающие из положений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) согласно толкованию соответствующих Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам человека (КПЧ) и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). МПГПП и КПП являются юридически обязательными для Республики Беларусь, соответственно, с 1973 г. и с 1987 г. Кроме того, толкование данных норм в рамках настоящего отчета опиралось на примеры положительной практики, рекомендательные документы и судебную практику других государств.
3. В первую очередь мониторинг был нацелен на публичную стадию уголовного производства, т.е. на судебные процессы, но также включал и анализ соответствия внутренних законов страны международным нормам. Наблюдатели присутствовали на судебных заседаниях и, по окончании каждого судебного процесса, обращались с просьбами о встрече к представителям защиты и обвинения. В случае получения согласия на такие встречи обеим сторонам задавались одни и те же вопросы, основанные на положениях соответствующих норм в области прав человека. Большинство представителей защиты соглашались на встречи с наблюдателями. Сторона обвинения согласилась на такие встречи только на уровне руководителя Управления государственного обвинения и рассмотрения жалоб, с которым наблюдатели встречались четыре раза. Предпринимались попытки организовать встречи с судьями, принимавшими участие в судебных процессах. Однако, ни одного согласия на такие встречи получено не было.

4. Некоторые аспекты событий 19 декабря 2010 года, связанные с правами человека, выходят за рамки настоящего отчета. Прежде всего, это характер вмешательства в ход демонстрации со стороны государственных органов. Группа наблюдателей просмотрела много часов видеосъемок этих событий и в ряде случаев на них зафиксировано, как сотрудники специальных подразделений полиции избивают протестующих дубинками. В некоторых случаях протестующие сами инициируют стычки с полицией. Однако в других случаях протестующие, избиваемые дубинками, либо не оказывают никакого сопротивления, или, если они и оказывали сопротивление, то к моменту съемки оно уже было подавлено. В связи с тем, что представители ОБСЕ/БДИПЧ лично не осуществляли наблюдение за данным собранием, возможный вопрос о чрезмерном применении силы остается за рамками настоящего отчета.
5. Аналогичным образом, вопрос о законности или незаконности самой демонстрации с точки зрения национального законодательства и международных норм не является предметом анализа настоящего отчета, за исключением моментов, когда в ходе судебных процессов приводились соответствующие доказательства. Например, предлагаемый ниже анализ рассматривает степень, в которой доказательства «организации несанкционированной демонстрации» могли быть смешаны с доказательствами «организации массовых беспорядков».
6. Наконец, в ходе представления интересов лиц, подозреваемых в причастности к событиям 19 декабря, ряд адвокатов лишились своих лицензий. БДИПЧ не проводило подробного анализа существующей системы применения санкций к адвокатам. Выводы делаются лишь в той части, в которой эта система выдачи лицензий и применения санкций к адвокатам (регулируемая Министерством юстиции) отразилась на праве обвиняемых пользоваться услугами защитников по собственному выбору.
7. В мониторинге принимали участие восемь наблюдателей из семи стран. В соответствии с согласованными условиями, общее число наблюдателей, одновременно находящихся в стране, не превышало четырех человек. Их пребывание было ограничено во времени продолжительностью судебных процессов.
8. За некоторыми исключениями, наблюдатели посещали слушания в суде парами, всякий раз в сопровождении переводчика на русский и белорусский языки. Однако в тех случаях, когда количество рассматривавшихся одновременно дел превышало число задействованных наблюдателей, на некоторых из них присутствовал лишь один наблюдатель. Наблюдатели готовили краткие отчеты по каждому судебному процессу, за которым они наблюдали. После завершения каждого дела они готовили итоговый отчет по судебному процессу, используя для этого стандартную анкету, разработанную на основе международных и национальных норм справедливого судебного разбирательства. Эти отчеты послужили основным источником для составления настоящего отчета. На встречах в Министерстве юстиции, с представителями Верховного Суда, сотрудниками прокуратуры,

представителями НПО, другими юристами и сотрудниками правозащитных организаций, как национальных, так и международных, наблюдатели также собирали контекстную информацию, имеющую отношение к Беларуси, системе уголовного правосудия и к событиям 19 декабря 2010 года.

9. В период с 9 марта по 23 июля 2011 г. БДИПЧ осуществило наблюдение за 10 уголовными делами в судах первой и второй инстанции, а также за двумя дополнительными делами только во второй инстанции, по которым проходил в общей сложности 41 обвиняемый.
10. Большинству обвиняемых было предъявлено обвинение по статье 293 УК Республики Беларусь, которая включает две соответствующие части. Часть первая касается «организаторов» массовых беспорядков, которые сопровождалась «насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти». Она предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до пятнадцати лет. Часть вторая касается «участников» таких беспорядков и предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от трех до восьми лет. Статья 293 ранее никогда не применялась в Беларуси на судебных процессах по уголовным делам. За небольшими исключениями, остальным обвиняемым было предъявлено обвинение по статье 342 о «грубых нарушениях общественного порядка». Эта статья предусматривает менее строгие наказания от штрафа до лишения свободы сроком до трех лет.
11. Суды первой инстанции признали всех 41 обвиняемых виновными. Ни один приговор не был пересмотрен во второй инстанции. Одиннадцать обвиняемых получили наказания, не связанные с заключением (штрафы или ограничение свободы, не связанное с заключением под стражу), а 30 обвиняемым были вынесены приговоры, связанные с частичным или полным лишением свободы (некоторые – с отсрочкой исполнения наказания) на срок от двух до восьми лет. Таким образом, 28 осужденных, в том числе три бывших кандидата в президенты страны, после суда остались в заключении.
12. Настоящий отчет составлен по тематическому принципу в соответствии с применимыми стандартами справедливого судебного разбирательства. Первая глава посвящена праву на свободу и личную неприкосновенность (Глава 1), далее следует глава о компетентных, независимых и беспристрастных судебных органах (Глава 2), о равноправии сторон (Глава 3), о презумпции невиновности (Глава 4), о праве на слушание в открытом заседании (Глава 5), о праве защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката по собственному выбору (Глава 6), о праве отказа от дачи показаний и исключения доказательств, добытых незаконным путем (Глава 7), о праве допрашивать свидетелей другой стороны и исследовать их доказательства (Глава 8). В каждой главе изложены применимые международные нормы, проведен обзор соответствующих национальных законов и сделаны выводы и рекомендации, составленные на основе анализа данных событий в

сопоставлении с применимыми нормами. Мониторинг выявил ряд основных проблем.

13. Не имея доступа в места предварительного заключения, БДИПЧ не проводило систематического сбора информации о практике предварительного заключения. Однако информация, полученная во время мониторинга судебных процессов и в ходе встреч, дает основания для выражения озабоченности в связи с правами на свободу и неприкосновенность личности находящихся под стражей лиц. Длительность содержания под стражей на данном досудебном этапе составляла от трех до шести месяцев, что соответствует международным стандартам в отношении права на судебное разбирательство в течение разумного периода времени. Вместе с тем, возникли серьезные вопросы в отношении оснований для содержания данных лиц под стражей, обращения с ними во время нахождения под стражей, а также в отношении их доступа к адвокатам. Вопросы доступа и обращения рассматриваются отдельно.
14. БДИПЧ обнаружило ряд проблемных вопросов, связанных с соблюдением права на компетентный, независимый и беспристрастный суд. Некоторые из этих проблем носят системный характер, а некоторые были характерны лишь для судебных процессов, проходивших в связи с событиями 19 декабря 2010 года. Прежде всего, к ним относится всепроникающее вмешательство исполнительной власти в дела, которые обычно относятся к компетенции власти судебной. Проявления излишне тесных отношений между прокурорами и судьями, а также статистика ходатайств и вынесенных приговоров подтверждают подозрения о небеспристрастности суда. Системные проблемы в области независимости суда связаны с порядком назначения на должность и увольнения с нее, со сроками полномочий, с дисциплинарными мерами и мерами поощрений, с вмешательством органов исполнительной власти и предвзятостью суда в пользу обвинения. Присутствие на судебном процессе сотрудников МВД и, по имеющимся сообщениям, КГБ могло оказать влияние на судей, адвокатов и на рассмотрение дел в целом. Поведение многих судей можно было истолковать, как проявление обвинительного уклона.
15. В отношении принципа равенства сторон, по наблюдениям БДИПЧ, сторона обвинения пользуется рядом правовых и процессуальных полномочий, которые у стороны защиты отсутствуют или, по крайней мере, присутствуют в иной форме. Системные различия, в силу которых не судья, а обвинитель выступает в роли хранителя доступа защиты к экспертам, проведению обысков и принуждений к даче показаний ведут к преимуществу стороны обвинения. В действительности, в ходе многих из наблюдавшихся судебных дел обнаружились недостатки в плане отсутствия подлинного процессуального равенства между обвинением и защитой, что способствовало вынесению обвинительных приговоров по требованию прокуроров в 100 процентах судебных процессов, за которыми велось наблюдение.

16. В ходе мониторинга судебных процессов у наблюдателей возникли серьезные опасения относительно соблюдения права на презумпцию невиновности и сомнения в том, что к обвиняемым действительно относились как к невиновным до тех пор, пока вина не доказана в суде. В пользу такого вывода свидетельствуют отношение исполнительной и судебной ветвей власти к данным судебным процессам, сами положения УК и УПК, а также обращение с обвиняемыми в ходе судебных процессов. Кроме того, по результатам наблюдений представляется, что обвинение не выполнило требований, возлагаемых бременем доказывания в отношении наличия необходимого умысла в рамках статьи 293 УК. Однако в связи тем, что БДИПЧ было отказано в доступе к текстам приговоров, возможность проведения более детального анализа отсутствовала.
17. По наблюдениям БДИПЧ, власти Беларуси предприняли усилия для обеспечения соблюдения права на слушание в открытом суде. Во все судебные заседания, за которыми проводилось наблюдение, допускались некоторые представители общественности и средств массовой информации. Вместе с тем, отказ в доступе членам международной коалиции наблюдателей от НПО не соответствует праву на слушание в открытом суде и соответствующим обязательствам ОБСЕ. Кроме того, отсутствие открытого доступа к приговорам также является нарушением права на открытое слушание.
18. Что касается права на защиту, то, по наблюдениям БДИПЧ, в ходе данных судебных процессов право на защиту самостоятельно или с помощью адвоката по собственному выбору соблюдалось в том смысле, что каждого обвиняемого в суде представлял адвокат, нанятый частным путем или назначенный государством. Тем не менее, права некоторых обвиняемых были нарушены тем, что у их защитников были отозваны лицензии, что можно рассматривать как неподобающее вмешательство исполнительной власти в профессиональную независимость деятельности и этические обязанности юристов. Кроме того, в течение длительного времени некоторых адвокатов не пускали к клиентам, которые содержались под стражей в изоляторе КГБ.
19. Что касается права хранить молчание и исключения доказательств, полученных незаконным путем, то, по наблюдениям БДИПЧ, судьи, вразрез с требованиями международных норм, не расследовали должным образом утверждения о том, что заявления были сделаны под принуждением, в результате запугивания, бесчеловечного обращения и, возможно, под пытками. Во всех случаях судья удовлетворялся лишь подтверждением того, что все заявления, используемые в ходе судебного процесса, были подписаны в присутствии адвоката. Ни один из судей не предпринял попытки установления фактов о возможном ненадлежащем обращении и не распорядился о проведении независимого расследования. Ходатайства защиты об исключении доказательств, основанных на предполагаемом ненадлежащем обращении, игнорировались или отклонялись. Кроме того, озабоченность может вызывать и использование доказательств, полученных путем прослушивания телефонных разговоров.

20. Сделанные в ходе судебных процессов наблюдения показали, что над судьями в значительной степени довлеют письменные показания свидетелей, сделанные до суда, что отрицательно влияло на реализацию права на допрос свидетелей другой стороной. В ряде случаев оглашение письменных показаний вместо выступления свидетелей в суде нарушало право обвиняемого на допрос свидетеля, дающего показания против него. Судьи достаточно снисходительно относились к отказам свидетелей обвинения принять участие в судебном заседании. В тех же случаях, когда свидетели обвинения все же присутствовали в процессе, судьи нередко предпочитали более полагаться на их письменные показания, данные до суда, чем на их устные показания в зале суда, особенно когда эти показания были противоречивыми.
21. БДИПЧ хотело бы выразить признательность Министерству иностранных дел Республики Беларусь за сотрудничество в процессе реализации настоящего мониторинга.

ОБОБЩЕННЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В адрес законодателей и лиц, ответственных за разработку политики:

О роли исполнительной власти

1. Осуществить реформирование и совершенствование системы самоуправления судебной власти в целях освобождения ее от принятия решений органами исполнительной/президентской власти по таким вопросам, как дисциплинарные меры и поощрения, путем создания независимого судейского совета с такими полномочиями как подбор, продвижение по службе судей и применение к ним дисциплинарных мер; в частности, исключить полномочия, в соответствии с которыми Президент имеет право применять в отношении любого судьи любые дисциплинарные меры без проведения дисциплинарного производства;
2. Реформировать систему назначения судей, ликвидировав роль исполнительной власти до заключительного этапа. Как минимум, учредить механизм отбора, который отводил бы основную роль независимому от исполнительной и законодательной власти органу, в состав которого входило бы существенное количество судей, избранных в этот орган их коллегами;
3. Воздерживаться от практики временного назначения судей, которая может вести к злоупотреблениям, и укрепить модель пожизненного назначения и пребывания судей в должности; проводить открытый, прозрачный и непосредственно доступный конкурс на вакантные судейские должности вместо процедуры, предполагающей решения председателей судов и органов исполнительной власти; обеспечить открытость всех решений о назначениях на судейские должности;
4. Устранить любое влияние со стороны исполнительной власти на принятие решений о заключении под стражу;
5. Реорганизовать существующий режим выдачи лицензий юристов в соответствии с требованиями, изложенными в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов. В частности, устранить участие Министерства юстиции в системе лицензирования юристов;
6. Следует, чтобы государственные должностные лица всех уровней воздерживались от заявлений о виновности обвиняемых;
7. Обеспечить международным наблюдателям от НПО беспрепятственный доступ на открытые судебные процессы;

О внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс

8. Внести поправки в положения УПК, связанные с предварительным заключением, которые бы обеспечивали, чтобы:

- a. решения в первой инстанции о досудебном заключении под стражу принимали бы судьи, а не прокуроры;
 - b. проводились слушания в отношении целесообразности предварительного заключения, и чтобы такие слушания проводились в открытом режиме при обязательном участии обвиняемого;
 - c. решения о заключении под стражу базировались на обоснованном подозрении о том, что данное лицо совершило преступление, и на индивидуальной оценке возможности того, что данный задержанный может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства, повлиять на свидетелей или повторно нарушить закон. Следует, чтобы решение о заключении того или иного лица под стражу содержало конкретное разъяснение оснований для таких выводов;
 - d. исключить положения, по которым допускается заключение под стражу лишь на основании тяжести обвинения;
9. Пересмотреть и дополнить соответствующие положения УПК в целях обеспечения равенства процессуальных полномочий сторон, в том числе:
- a. лишить прокуроров права назначать проведение экспертизы по собственной инициативе, а вместо этого предоставить право принимать решение о необходимости экспертизы суду; предоставить защите те же права доступа к результатам экспертиз, которыми пользуется обвинение;
 - b. обеспечить, чтобы обвинение было обязано предъявлять защите все имеющиеся в его распоряжении доказательства невиновности, а не только те, которые будут приобщены к делу, с указанием ясно и четко определенных исключений (таких, как вопросы государственной безопасности, защиты свидетелей, и т.д.). Судьи должны осуществлять контроль за исключением секретных материалов и обеспечивать передачу остальных материалов защите;
 - c. обеспечить беспристрастность при оценке показаний свидетелей и доказательств с точки зрения их относимости и доказательственной ценности; установить более строгий контроль на предмет недопущения неотносимых доказательств, которые могли быть приобщены к делу;
 - d. обеспечить, чтобы все показания, допускаемые к предъявлению в ходе судебного разбирательства на видеоносителях или в письменной форме, были снабжены документальным подтверждением того, что лицу, давшему показания, были разъяснены соответствующие права. В тех случаях, когда обвиняемые отказываются в зале суда от ранее данных письменных

показаний, следует обеспечить, чтобы такие показания исключались из доказательств и не учитывались судом;

10. Принять дополнительные меры, направленные на искоренение обвинительного уклона и, в частности:

- a. искоренить практику, при которой судья, участвующий в рассмотрении дела по существу, знакомится с материалами обвинения в полном объеме до начала судебного процесса. В документах судьи по данному делу должны быть лишь материалы, необходимые для проведения предварительного слушания и назначения даты судебного процесса;
- b. в судебном процессе, разделить стадию рассмотрения дела и стадию вынесения приговора и не допускать представления доказательств, характеризующих личность обвиняемого, до вынесения приговора;
- c. искоренить практику ознакомления судьи со сведениями о судимости обвиняемого до вынесения решения о его виновности или невиновности.

11. Пересмотреть соответствующие положения законодательства относительно предоставления доступа к решениям суда и обеспечить гарантии открытого доступа к судебным решениям, с учетом законных ограничений на раскрытие личных данных и информации, связанной с вопросами государственной безопасности;

О внесении поправок в Уголовный кодекс

12. Для каждого уголовного преступления, особенно если статья содержит ссылку как на действие, так и на его последствия/результат, следует разъяснить, наличие какого именно преступного умысла (*mens rea*) должно доказать обвинение. Положение должно указывать, наличие какого умысла (прямого или косвенного) надлежит доказать. В отношении статьи 293 следует разъяснить, необходимо ли доказывать наличие лишь одного или всех последствий;

О внесении поправок в Закон об оперативно-розыскной деятельности

13. В УПК и в Закон об оперативно-розыскной деятельности следует внести поправки с тем, чтобы:

- a. санкционировать организацию прослушивания телефонных переговоров и принятие иных аналогичных следственных мер, нарушающих право на неприкосновенность личной жизни, могли лишь судьи. Данную поправку следует подкрепить обучением судей методам оценки таких ходатайств в свете международных норм и примеров положительной практики;
- b. не допускать прослушивания телефонных переговоров и осуществления иных форм вмешательства в частную жизнь за исключением случаев, когда попытки применения других

следственных процедур закончились неудачей или есть достаточные основания считать их слишком опасными или явно неспособным привести к успеху;

- с. включить в Закон об оперативно-розыскной деятельности те же юридические стандарты для санкционирования прослушивания телефонных переговоров и применения аналогичных следственных мер, связанных с вмешательством в частную жизнь, которые в настоящее время действуют в УПК;

- 14. Внести поправки в Закон об оперативно-розыскной деятельности с тем, чтобы лица, чьи права на неприкосновенность частной жизни были нарушены, после завершения данной меры (а не только в случае их оправдания или невозбуждения уголовного дела) получали следующую информацию: а) по какой причине они прослушивались, б) в течение какого времени, с) с помощью каких средств, а также d) чтобы им предоставлялись доказательства того, что информация, собранная в ходе прослушивания, была уничтожена;

Об обеспечении безопасности в суде

- 15. Пересмотреть меры безопасности в помещении суда, обеспечив, чтобы ответственным за безопасность был председатель суда, и чтобы эта важная функция не передавалась лицам, не имеющим отношения к судебным органам;

О независимом расследовании

- 16. Провести независимое расследование всех жалоб о ненадлежащем обращении со стороны обвиняемых по данным делам. В рамках расследования изучить все имеющиеся видеоматериалы. Обеспечить, чтобы расследование отвечало нормам, предусмотренным в Принципах ООН эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

- 17. Провести независимое расследование о правомерности санкционирования прослушивания телефонных переговоров в данных делах. В частности, установить, было ли прослушивание «необходимым» и было ли оно в достаточной степени обоснованным с точки зрения нормы о «достаточных основаниях для подозрений», связанных с «тяжким или особо тяжким преступлением»;

О сотрудничестве с международными процедурами и механизмами в области прав человека

- 18. Следует обеспечить сотрудничество с международными процедурами и механизмами в области прав человека, особенно в плане выполнения рекомендаций, содержащихся в следующих документах:

- а. Заключительные замечания Комитета ООН против пыток 2000 года и готовящиеся в настоящее время,

- b. Доклад Специального докладчика ООН о независимости судей и адвокатов 2000 г.,
- c. Доклад Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям 2005 г.,
- d. Универсальный периодический обзор Совета ООН по правам человека 2010 г. ,
- e. Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин 2011 г.

В адрес судебных органов:

О структурных/институциональных реформах

- 19. Распределять дела между судьями на основе в максимально возможной степени объективных и прозрачных критериев, установленных заранее законом или специальными актами на основе закона, например, уставом суда. Исключения должны быть обоснованными;
- 20. Произвести переоценку системы зональности (надзор со стороны зональных судей) и рассмотреть целесообразность запрета зональным судьям выступать в качестве докладчиков или участвовать в рассмотрении жалоб каким-либо иным образом, если данный судья осуществлял надзор за судебным разбирательством в первой инстанции;

Об отправлении правосудия по уголовным делам

- 21. Обеспечить принуждение важных свидетелей к даче показаний в зале суда, особенно свидетелей, допроса которых требует защита, в качестве меры гарантии права конфронтации. При отсутствии возможности принудить их явиться в суд исключать их письменные показания из данного дела;
- 22. Искоренить практику содержания обвиняемых в клетках в зале суда. Применяемые в отношении обвиняемых меры безопасности в каждом случае должны быть основаны на индивидуальной оценке риска. Такие меры должны осуществляться с учетом принципа презумпции невиновности; следует в максимальной степени стремиться избегать оскорбительного и унижающего достоинство обращения. Общие меры безопасности, принимаемые для обеспечения порядка в зале суда, не должны создавать впечатления о виновности обвиняемых;
- 23. Пересмотреть практику формального рассмотрения кассационных жалоб. Судьи должны быть готовы работать с обеими сторонами, концентрируя внимание на существенных правовых и фактических вопросах, которые потенциально могут изменить характер приговора. Решение по жалобе не обязательно выносить немедленно после устного

разбирательства с тем, чтобы судьи имели достаточно времени на изучение поставленных вопросов. Следует, чтобы обвиняемые присутствовали при рассмотрении кассационной жалобы по своему делу;

24. Обеспечить, чтобы роли потерпевших и свидетелей в уголовном производстве не смешивались, так как это может нарушать особый статус потерпевших и право на справедливое судебное разбирательство;
25. Обеспечить обучение судей в целях искоренения практики, которая оставляет впечатление о наличии у суда обвинительного уклона;
26. Обеспечить официальное стенографирование всех слушаний, включая рассмотрение кассационных жалоб, с тем, чтобы обеспечить наличие полной и точной записи процесса;

О проведении судебных заседаний

27. При рассмотрении дел, вызывающих значительный общественный интерес, следует принимать конкретные меры для того, чтобы зал суда мог вместить ожидаемое количество присутствующих – например, путем установки видеоэкранов или переноса заседания в более просторный зал или помещение. Следует использовать звукоусиливающее оборудование;
28. Следует обеспечить, чтобы сотрудники охраны суда проходили надлежащее обучение методам обращения с общественностью, носили опознавательные знаки и умели вежливо и уважительно отвечать на вопросы посетителей. Следует, чтобы приход в суд посетителей приветствовался, и чтобы принимались меры для улучшения условий пребывания публики в зале – при условии соблюдения должного порядка в суде;
29. Следует отказаться от практики открытой видеосъемки всех, входящих в здание суда. В случаях, когда это продиктовано соображениями безопасности, рассмотреть целесообразность установки камер видеонаблюдения и обеспечить, чтобы, при отсутствии на записях противоправных действий, все видеозаписи своевременно уничтожались;

В адрес правоохранительных органов:

30. Провести расследование случаев сообщений об отказе в доступе к помощи адвоката лицам, находившимся под стражей в изоляторе КГБ после событий 19 декабря 2010 года. Обеспечить применение санкций ко всем, кто причастен к преднамеренному лишению задержанных доступа к адвокатской помощи;

31. Проверить и пересмотреть существующие процедуры с тем, чтобы лицам, содержащимся в изоляторе КГБ, был обеспечен незамедлительный доступ к помощи адвоката;
32. Провести расследование для выявления источника утечки материалов следствия, которые были обнародованы государственными средствами массовой информации, принять необходимые меры для наказания виновных и предусмотреть механизм предупреждения таких утечек в будущем;

В адрес средств массовой информации:

33. Отказаться от практики обнародования фрагментов допросов или подслушанных разговоров по телефону, особенно если речь идет о лицах, вина которых еще не доказана судом.

ВВЕДЕНИЕ

Общая информация об отчете

22. Данный мониторинг судебных процессов был осуществлен в рамках соглашения между органами власти Республики Беларусь и Бюро по правам человека и демократическим институтам (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Это соглашение определило формат проведения БДИПЧ мониторинга судебных процессов над лицами, которым были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений по итогам событий в центре Минска, последовавших 19 декабря 2010 года после выборов.

Рамки, основные объекты внимания и методика

23. В соответствии с согласованным форматом, целями мониторинга судебных процессов были: (а) оценка соответствия наблюдаемых судебных процессов и соответствующего национального законодательства международным нормам справедливого судебного разбирательства, (b) выявление возможных недостатков в системе уголовного правосудия, (с) предложение властям Беларуси рекомендаций, направленных на совершенствование системы уголовного правосудия в свете принятых этим государством обязательств ОБСЕ.¹

24. Помимо обязательств ОБСЕ, настоящий анализ опирался на международные нормы, вытекающие из положений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) согласно толкованию соответствующих Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам человека (КПЧ)² и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). МПГПП и КПП являются юридически обязательными для Республики Беларусь, соответственно, с 1973³ и с 1987 г.⁴ Кроме того, толкование данных норм в рамках настоящего отчета опиралось на примеры положительной практики, рекомендательные документы и судебную практику других государств.

¹ Обязательства ОБСЕ в области верховенства закона и уголовного правосудия можно, в том числе, найти в документах, принятых в Вене в 1989г., в Копенгагене в 1990 г., в Москве в 1991 г., в Решении Совета министров в Любляне № 12/05 «Обеспечение прав человека и верховенства закона в рамках систем уголовного правосудия» и в Решении Совета министров в Хельсинки № 7/08 «Дальнейшее укрепление верховенства закона в регионе ОБСЕ». См. также Приложение 5 к настоящему отчету.

² Замечания общего порядка КПЧ ООН можно найти по адресу: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/comments.htm> (дата последнего посещения веб-сайта - 31 мая 2011 г.).

³ Беларусь не зарегистрировала никаких оговорок, заявлений или возражений по поводу МПГПП. См. http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtldsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en#16 (дата посещения веб-сайта – 27 июня 2011 г.).

⁴ Беларусь не зарегистрировала никаких оговорок, заявлений или возражений по поводу КПП. См. http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtldsg_no=IV-9&chapter=4&lang=en (дата посещения веб-сайта – 2 сентября 2011 г.).

25. Для соблюдения решений Венской конвенции о праве международных договоров⁵ и обязательств ОБСЕ⁶ Беларусь обязана выполнять свои обязательства в рамках МПГПП, КПП, а также другие основанные на договорах обязательства в духе доброй воли и в свете целей и задач этих договоров. Неотъемлемым компонентом добросовестного толкования и выполнения вытекающих из международных договоров обязательств является учет замечаний общего порядка и сообщений со стороны договорных органов.
26. В первую очередь мониторинг был нацелен на публичную фазу уголовного производства, т.е. на судебные процессы, но также включал и анализ соответствия национального законодательства страны международным нормам. Наблюдатели присутствовали на судебных заседаниях и, по окончании каждого судебного процесса, обращались с просьбой о встрече к представителям защиты и обвинения. В случае получения согласия на такие встречи обеим сторонам задавались одни и те же вопросы, основанные на положениях соответствующих норм в области прав человека. Большинство представителей защиты соглашались на встречи с группой. Сторона обвинения согласилась на такие встречи на уровне руководителя отдела по поддержке государственного обвинения Управления республиканской прокуратуры по обеспечению участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел, с которым группа встречалась четыре раза. Предпринимались попытки организовать встречи с судьями, принимавшими участие в судебных процессах. Однако, ни одного согласия на такие встречи получено не было.
27. Как будет более подробно изложено ниже, представители БДИПЧ пытались получить тексты обвинительных заключений и приговоров по каждому делу, однако им было отказано в официальном доступе к этим документам.
28. Некоторые, связанные с правами человека аспекты событий 19 декабря 2010 года выходят за рамки настоящего отчета. Прежде всего, это характер вмешательства в ход демонстрации со стороны государственных органов. Группа наблюдателей просмотрела много часов видеосъемок этих событий и в ряде случаев на них зафиксировано, как сотрудники специальных подразделений полиции избивают протестующих дубинками. В некоторых случаях протестующие сами инициируют стычки с полицией. Однако в других случаях протестующие, избиваемые дубинками, либо не оказывают никакого сопротивления, или, если они и оказывали сопротивление, то к моменту съемки оно уже было подавлено. В связи с тем, что представители ОБСЕ/БДИПЧ лично не

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров, статья 31. Беларусь присоединилась к данной конвенции 1 мая 1986 г.
http://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?&src=TREATY&mtdsg_no=XXIII~1&chapter=23&Temp=mtdsg3&lang=en (дата посещения веб-сайта – 3 сентября 2011 г.).

⁶ Хельсинки 1975 г., Принцип X; Брюссель 2006 г.; Хельсинки 2008 г.

осуществляли наблюдение за данным собранием, возможный вопрос о чрезмерном применении силы остается за рамками настоящего отчета.⁷

29. Аналогичным образом, вопрос о законности или незаконности самой демонстрации с точки зрения национального законодательства и международных стандартов не является предметом анализа настоящего документа, за исключением моментов, когда в ходе судебных процессов приводились соответствующие доказательства.⁸ Например, предлагаемый ниже анализ рассматривает степень, в которой доказательства «организации несанкционированной демонстрации» могли быть смешаны с доказательствами «организации массовых беспорядков» (См. Главу 4 «Презумпция невиновности»).
30. Наконец, в ходе представления интересов лиц, подозреваемых в причастности к событиям 19 декабря, ряд адвокатов лишились своих лицензий. БДИПЧ не проводило подробного анализа существующей системы применения санкций к адвокатам. Выводы делаются лишь в той части, в которой эта система выдачи лицензий и применения санкций к адвокатам (регулируемая Министерством юстиции) отразилась на праве обвиняемых пользоваться услугами адвокатов по собственному выбору.
31. В настоящем проекте принимали участие восемь наблюдателей из семи стран.⁹ В соответствии с согласованными условиями, общее число наблюдателей, одновременно находящихся в стране, не превышало четырех человек. Их пребывание было ограничено во времени продолжительностью судебных процессов.¹⁰
32. За некоторыми исключениями, наблюдатели посещали слушания в суде парами, всякий раз в сопровождении переводчика на русский и белорусский языки. Однако в тех случаях, когда количество рассматривавшихся одновременно дел превышало число

⁷ Данный вопрос имеет отношение к делу с той точки зрения, что в ходе этих столкновений ряд сотрудников полиции получили травмы и выступали в суде в качестве потерпевших. В обычных обстоятельствах полицейский, получивший травму от преступника, правомерно отнесется к категории жертв преступления. Однако в тех случаях, когда сотрудник полиции превышает пределы необходимого применения силы и подвергается избиению лица, защищающегося от него, то любые полученные в результате этого сотрудником полиции травмы надлежит рассматривать в свете положения о законной самообороне. Кроме того, существует вероятность, что некоторые из сотрудников полиции были непреднамеренно травмированы кем-то из своих коллег в процессе чрезмерного применения силы. БДИПЧ не имело возможности провести исследование этих аспектов, в связи с чем не включило в настоящий отчет никаких конкретных выводов на этот счет.

⁸ Этой проблемой занимались другие организации – например, Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси. См. «Промежуточная оценка событий 19 декабря 2010 года в Минске, Беларусь, с точки зрения прав человека Специальным докладчиком Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси». <http://hrwatch-by.org/en/presentation-report-events-19-december-2010-minsk> (дата посещения веб-сайта – 25 августа 2011 г.).

⁹ Это были наблюдатели из Армении, Грузии, Германии, Венгрии, Италии, Молдовы и Соединенного Королевства.

¹⁰ Методика настоящего проекта была разработана на основе пособия БДИПЧ «Мониторинг судебных процессов. Справочное руководство для практиков» (2008 г.), которое можно найти по адресу: http://www.osce.org/odihr/item/11_30849.html.

задействованных наблюдателей, на некоторых из них присутствовал лишь один наблюдатель. Наблюдатели готовили краткие отчеты по каждому судебному процессу, за которым они наблюдали. После завершения каждого дела они готовили итоговый отчет по судебному процессу, используя для этого стандартную анкету, разработанную на основе международных и национальных норм справедливого судебного разбирательства. Эти отчеты послужили основным источником для составления данного отчета. На встречах в Министерстве юстиции, с представителями Верховного Суда, сотрудниками прокуратуры, представителями НПО, другими юристами и сотрудниками правозащитных организаций, как национальных, так и международных, наблюдатели также собирали контекстную информацию, имеющую отношение к Беларуси, к ее системе уголовного правосудия и к событиям 19 декабря 2010 года.

33. В период с 9 марта 2011 г. по 23 июля 2011 г. БДИПЧ осуществило наблюдение за 10 уголовными делами в судах первой инстанции и в рассмотрении кассационных жалоб, если таковые подавались, а также за двумя дополнительными делами только во второй инстанции.
34. В наблюдаемых уголовных процессах принял участие 41 обвиняемый. БДИПЧ осуществило наблюдение за судебными процессами в отношении 37 обвиняемых в судах первой инстанции и по рассмотрению кассационных жалоб (если таковые подавались); а также за процессами над еще четырьмя обвиняемыми только во второй инстанции. Ниже приводится список этих людей:
- i. Суд первой инстанции; обвиняемые: Артем Бреус и Иван Гапонов (приговор не обжаловался);
 - ii. Суд первой инстанции, обвиняемый: Дмитрий Медведь (приговор не обжаловался);
 - iii. Суд первой инстанции; обвиняемый: Никита Лиховид;
 - iv. Суд первой инстанции и обжалование; обвиняемый: Дмитрий Бондаренко;
 - v. Суд первой инстанции и обжалование; обвиняемые: Владимир Хомиченко, Дмитрий Дрозд, Алесь Киркевич, Павел Виноградов, Андрей Протасеня;
 - vi. Суд первой инстанции и обжалование; обвиняемые: Андрей Санников, Илья Василевич, Олег Гнедчик, Федор Мирзоянов, Владимир Еременко;
 - vii. Суд первой инстанции и обжалование; обвиняемые: Владимир Некляев, Андрей Дмитриев, Виталий Рымашевский, Александр Федута, Анастасия Положанко, Сергей Возняк;
 - viii. Суд первой инстанции и обжалование; обвиняемые: Владимир Лобан, Сергей Казаков, Андрей Федоркевич, Евгений Секрет, Дмитрий Доронин, Виталий Мацукевич;
 - ix. Суд первой инстанции и обжалование; обвиняемые: Николай Статкевич, Дмитрий Усс, Андрей Позняк, Александр Класковский, Александр Квяткевич, Артем Грибков, Дмитрий Буланов;
 - x. Суд первой инстанции и обжалование; обвиняемые: Павел Северинец, Сергей Марцелев, Ирина Халип;

- xi. Обжалование: Василий Парфенков;
- xii. Обжалование: Александр Отрощенко, Дмитрий Новик, Александр Молчанов.

35. Большинству обвиняемых было предъявлено обвинение по статье 293¹¹ УК Республики Беларусь, которая включает две соответствующие части. Часть первая касается «организаторов» массовых беспорядков, которые сопровождались «насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти». Она предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до пятнадцати лет. Часть вторая касается «участников» таких беспорядков и предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от трех до восьми лет. Статья 293 ранее никогда не применялась в Беларуси. За небольшими исключениями, остальным обвиняемым было предъявлено обвинение по статье 342¹² «Организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок либо активное участие в них». Эта статья предусматривает менее строгие наказания от штрафа до лишения свободы сроком до трех лет.
36. Суды первой инстанции признали всех 41 обвиняемых виновными. Ни один приговор не был пересмотрен по итогам обжалования.
37. Из 41 осужденного, 11 получили наказания, не связанные с заключением под стражу (штрафы или ограничение свободы, не связанное с заключением)¹³, а 30 были вынесены приговоры, связанные с частичным или полным лишением свободы (некоторые – с отсрочкой исполнения наказания) на срок от двух до восьми лет. Двадцать восемь осужденных, в том числе три бывших кандидата в президенты страны, после суда остались в заключении.¹⁴
38. К моменту составления настоящего отчета 19 человек были помилованы и освобождены.
39. Наблюдатели планировали провести мониторинг всех судебных процессов, связанных с событиями 19 декабря. Несмотря на все

¹¹ Статья 293 УК гласит: «1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет. 2. Участие в массовых беспорядках, выразившееся в непосредственном совершении действий, названных в части первой настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет».

¹² Статья 342 УК гласит: «1. Организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций, либо активное участие в таких действиях при отсутствии признаков более тяжкого преступления - наказываются штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок».

¹³ В девяти случаях – ограничение свободы.

¹⁴ В таблице в Приложении 1 приводится список обвиняемых и вынесенные им приговоры.

предпринятые усилия, наблюдение над двумя уголовными процессами в отношении четырех лиц, обвиняемых в связи с указанными событиями, не состоялось или состоялось лишь отчасти. Это произошло в связи с тем, что данные судебные процессы начались до того, как были закончены все официальные процедуры, необходимые для приезда наблюдателей. В одном случае наблюдатели не смогли посетить последнее заседание суда в связи с отсутствием разрешения на присутствие в стране достаточного числа наблюдателей одновременно.¹⁵

Структура отчета

40. Настоящий отчет составлен по тематическому принципу в соответствии с применимыми стандартами справедливого судебного разбирательства. Первая глава посвящена праву на свободу и личную неприкосновенность (Глава 1), далее следует глава о компетентных, независимых и беспристрастных судебных органах (Глава 2), о равноправии сторон (Глава 3), о презумпции невиновности (Глава 4), право на слушание в открытом заседании (Глава 5), право защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката по собственному выбору (Глава 6), право отказа от дачи показаний и исключения доказательств, добытых незаконным путем (Глава 7), право исследовать доказательства и допрашивать свидетелей другой стороны (Глава 8). В каждой главе изложены применимые международные нормы, проведен обзор соответствующих национальных законов и сделаны выводы и рекомендации, составленные на основе анализа данных событий в сопоставлении с применимыми нормами.
41. Многие из проблем, которые обсуждаются в настоящем отчете, уже рассматривались соответствующими международными процедурами и механизмами в области прав человека, такими, как Комитет ООН против пыток, Специальный докладчик ООН по вопросам независимости судей и адвокатов, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Универсальный периодический обзор Совета ООН по правам человека. Их рекомендации, особенно предложенные в Универсальном периодическом обзоре, в значительной степени соответствуют выводам, сделанным в ходе данного мониторинга. Они включены в Приложение 4.

Контекст судебных процессов

42. С начала выборной кампании кандидаты от оппозиции Владимир Некляев, Виталий Рымашевский, Андрей Санников и Николай Статкевич призвали своих сторонников выйти 19 декабря для «защиты своего выбора» мирным путем на Октябрьскую площадь Минска.
43. Вечером в день выборов кандидату Некляеву не позволили пройти на Октябрьскую площадь, при этом его жестоко избили. Он был госпитализирован, но впоследствии его увезли из больницы неустановленные лица. На Октябрьскую площадь вышли многие другие

¹⁵ 11 мая состоялись пять судебных процессов одновременно. БДИПЧ добивалось разрешения на участие пятого наблюдателя в виде исключения. Однако в этой просьбе властями Беларуси было отказано.

кандидаты в президенты, за исключением действующего, а также тысячи демонстрантов. Затем пять кандидатов в сопровождении демонстрантов двинулись на площадь Независимости, на которой расположены здания Парламента и Центральной избирательной комиссии. Находившаяся в некотором отдалении от мирных демонстрантов группа лиц предприняла попытку ворваться в Дом правительства, при этом повредив его. Эти действия встретили сопротивление со стороны ОМОН (специальной полиции), который применил силу против нападавших, а также против мирных демонстрантов. В результате беспорядочного и непропорционального применения силы несколько демонстрантов получили серьезные ранения.¹⁶ Впоследствии многие демонстранты покинули место событий, а около пяти тысяч остались на площади вместе с кандидатами Рымашевским и Санниковым, которые по очереди обращались к собравшимся с речами.

44. Незадолго до полуночи сотни бойцов ОМОН применили силу для разгона демонстрации. В ходе и вскоре после демонстрации были арестованы семь кандидатов в президенты, руководители их избирательных кампаний, их представители, а также сотни активистов и в том числе журналисты, представители гражданского общества и иностранные граждане. В ходе задержания был избит кандидат Андрей Санников. Большинство арестованных были признаны виновными в ходе административного разбирательства и приговорены к заключению на срок от пяти до пятнадцати дней. Нескольким десяткам человек, в том числе нескольким кандидатам в президенты, были предъявлены уголовные обвинения.
45. Выступая 20 декабря, Президент Лукашенко назвал число задержанных – 639 человек, и подтвердил, что кандидатов допрашивают в следственном изоляторе КГБ.¹⁷ В течение двух дней не было никакой информации о местонахождении нескольких из задержанных кандидатов.
46. Немедленно после событий, имевших место в ночь после дня выборов, Миссия ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами (МНВ) пыталась провести встречи с сотрудниками судов и городского Управления внутренних дел, однако потерпела неудачу. Данные учреждения отказались предоставлять какую бы то ни было информацию о задержаниях и судах. В это время власти Беларуси разъяснили, что ряд участников «несанкционированных мероприятий» были приговорены судами к административным арестам и штрафам, и что кроме того были возбуждены уголовные дела по обвинениям в «массовых беспорядках» и «серьезных нарушениях общественного порядка».
47. Слушания по административным делам задержанных проходили в закрытом режиме и попасть на них можно было лишь по судебным повесткам. Задержанных присудили либо к выплате административного штрафа в размере 30 «базовых величин» (30 «базовых величин» – около

¹⁶ Отчет Миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами, 22 февраля 2011 г., с. 22, <http://www.osce.org/odihr/elections/75713>.

¹⁷ <http://president.gov.by/press104951.html>.

265 евро), либо к тюремному заключению на срок от 10 до 15 дней за нарушение положений об участии в массовых мероприятиях и/или проведении их.¹⁸ Несколько сотен человек отбыли эти наказания или уплатили штрафы и были затем отпущены на свободу. Остальным предъявили уголовные обвинения и судебные процессы над ними стали объектом настоящего мониторинга.

48. В ходе судебных процессов, за которыми проводилось наблюдение, возник ряд спорных правовых вопросов. Например, к ним относятся следующие:

- соответствовал ли в данном случае уровень насилия со стороны толпы значению юридического термина «массовые беспорядки»;
- для применения статьи 293, необходимо ли, чтобы наступили все перечисленные в ней последствия, или лишь одно из них;
- можно ли действия лиц, сломавших двери Дома правительства, вменять или иным образом связывать со всем собранием, которое в основном вело себя мирно;
- удовлетворяют ли принадлежности, которые использовали протестующие, юридическому определению «оружия» в смысле термина «вооруженное сопротивление»;
- являются ли допустимым вещественным доказательством предъявленные обвинением видеофрагменты, источник которых не был назван, и которые подверглись значительному редактированию.

49. Аналогичным образом в ходе процессов возник ряд спорных вопросов фактического характера, например:

- были ли принадлежности, такие как металлические прутья, дубинки и бутылки с зажигательной смесью в действительности принесены протестующими и оставлены на площади, когда людей разогнали;
- почему собрание переместилось с Октябрьской площади на площадь Независимости;
- были ли причинены убытки предприятиям, расположенным вдоль проспекта Независимости;
- каков был характер травм, нанесенных сотрудникам полиции, и кто именно их нанес;
- были ли дверь и окна в Доме правительства разбиты иными лицами, а не теми, кому было предъявлено обвинение.

50. Эти вопросы были в числе основных, которые стояли перед судом в ходе процессов над обвиняемыми в связи с событиями 19 декабря.

¹⁸ Министр юстиции г-н Голованов также объявил 21 декабря, что политические партии и неправительственные организации, которые санкционировали участие своих членов в данной акции после выборов, могут быть запрещены. Вслед за этим руководители зарегистрированных политических партий проинформировали Министерство юстиции о том, что «руководящие органы их партий не принимали решений относительно участия их партий в несанкционированных мероприятиях в день выборов» http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=726.

ГЛАВА 1: ПРАВО НА СВОБОДУ И НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

51. Всякое заключение под стражу является посягательством на одно из основных прав человека: право на свободу и личную неприкосновенность. Государству следует строго защищать личную неприкосновенность граждан, а любое ограничение личной неприкосновенности того или иного человека допустимо лишь в качестве исключительной, объективно обоснованной и как можно более кратковременной меры.
52. Не имея доступа к местам предварительного заключения, БДИПЧ не проводило систематического сбора информации о практике предварительного заключения. Однако информация, полученная во время мониторинга судебных процессов и в ходе встреч, дает основания для выражения озабоченности в отношении права на свободу и неприкосновенность личности заключенных под стражу лиц.

А. Международные стандарты

53. Право на свободу личности гарантировано основными международными документами по правам человека, такими как ВДПЧ¹⁹ и МПГПП.²⁰ Это же право закреплено и в Московском документе ОБСЕ 1991 г.²¹
54. Право на свободу личности означает, что никто не может подвергаться произвольному аресту или задержанию. Лишение свободы допустимо лишь на законных основаниях и при соблюдении установленных законом процедур²², т.е. в соответствии с принципами законности и правовой определенности. Термин «согласно закону» подразумевает национальное законодательство, однако само национальное законодательство должно соответствовать принципам, которые предусмотрены международным законодательством по правам человека или вытекают из него.²³ Принцип законности предусматривает, что сам закон не должен быть произвольным и что разрешенное законом лишение свободы не должно быть «явно несоразмерным, несправедливым или непредсказуемым».²⁴

¹⁹ ВДПЧ, статья 3.

²⁰ МПГПП, статья 9.

²¹ Московский документ 1991 г., §23.1(i).

²² МПГПП, статья 9 (1).

²³ Беларусь признает приоритет международного права в статье 8 Конституции: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

²⁴ В деле «Альберт Уомах Муконг против Камеруна» (Albert Womah Mukong v. Cameroon), UN Doc. CCPR/C/51/D/458/1991, от 21 июля 1994 г., §9.8, Комитет по правам человека разъяснил, что термин «произвольный» в пункте 1 статьи 9 МПГПП следует не только приравнивать к «противозаконному задержанию», но также давать ему более широкое толкование, включая в него такие компоненты, как несоответствие, несправедливость и отсутствие предсказуемости.

55. Международные нормы в области прав человека предусматривают ряд защитных мер, которые обеспечивают, чтобы люди не подвергались незаконному или произвольному лишению свободы, а также устанавливают меры защиты от иных видов противоправных действий в отношении лиц, содержащихся под стражей. В частности, предусматривается доступ к услугам адвоката вскоре после задержания.²⁵ Задержанные должны быть незамедлительно проинформированы простым, понятным для них языком, не содержащим профессиональной лексики, об основных правовых и фактических основаниях для их задержания с тем, чтобы они могли, если сочтут это необходимым, обратиться в суд и оспорить законность своего задержания.²⁶ Как отмечает КПЧ, цель первого предложения пункта 3 статьи 9 МПГПП²⁷ «заключается в обеспечении судебного контроля над содержанием в тюрьме лица, которому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления».²⁸ Важно, чтобы с разумной периодичностью проводилась судебная проверка законности задержания. КПЧ также постановил, что государственные обвинители не являются надлежащим органом для принятия решений о задержании.²⁹

56. Содержание под стражей рассматривается как наиболее строгая мера пресечения, которую надлежит применять в крайнем случае, причем лишь в ситуации, когда менее строгие меры пресечения не могут обеспечить надлежащего поведения обвиняемого и должного отправления правосудия. В общем, заключение должно быть законным, необходимым и разумным. КПЧ признает как минимум три допустимых основания для применения предварительного заключения без нарушения принципов Пакта:

²⁵ См., например, «Заключительные замечания КПЧ по Грузии», UN Doc. CCPR/C/79 Add.75, 1 апреля 1997 г., §27; «ООН: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», принцип 17(1); «Основные принципы, касающиеся роли юристов», принцип 1; Центр по правам человека ООН: «Права человека и предварительное заключение», июнь 1994 г., сс. 21-23.

²⁶ «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», Генеральная Ассамблея ООН, Doc. A/RES/43/173, Принцип 13 («Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права»).

²⁷ «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение».

²⁸ КПЧ ООН, Сообщение № 521/1992, «Куломин против Венгрии» (V. Kulomin v. Hungary) (Соображения, принятые 22 марта 1996 г.), в: UN doc. GAOR, A/51/40 (vol II), p. 80, §11.2.

²⁹ Примечательно, что в деле Куломина, срок содержания под стражей которого неоднократно продлевался по решению обвинителя, КПЧ заявил, что «он не удовлетворен тем, что прокурора рассматривают как инстанцию власти, наделенную достаточной институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимой для его рассмотрения в качестве должностного лица, уполномоченного в соответствии с законом осуществлять судебные функции по смыслу статьи 9(3) Пакта» и заявил, что «считает, что обязательным элементом, необходимым для надлежащего исполнения судебной власти, является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом». Там же, с. 81, §11.3.

«Комитет подтверждает свое прежнее заключение, что содержание под стражей до суда должно быть исключением и необходимо осуществлять освобождение под залог, кроме ситуаций, когда есть вероятность того, что обвиняемый скроется от правосудия или уничтожит доказательства, повлияет на свидетелей или окажется вне юрисдикции страны-участника».³⁰

57. Подозрение, что данное лицо совершило уголовное преступление, не является достаточным основанием для содержания его под стражей в течение всего периода следствия и в период подготовки к судебному разбирательству.³¹ С другой стороны, Комитет считает, что лицо может быть заключено под стражу, если оно представляет явную и серьезную угрозу для общества, предотвратить которую любым иным способом невозможно.³²

58. Все задержанные лица имеют право незамедлительно предстать перед судьей или иным должностным лицом, уполномоченным по закону осуществлять судебную власть. Содержащиеся в предварительном заключении лица должны иметь право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение.³³ Лица, содержащиеся под стражей, ни при каких обстоятельствах не могут подвергаться пыткам или иному бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.³⁴

В. Национальное законодательство

59. Конституция Беларуси закрепляет право на свободу и неприкосновенность личности, предусматривая, что «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом».³⁵ Конституция предоставляет задержанным право на проверку законности их задержания.³⁶

60. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) предусматривает применение задержания: а) к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за

³⁰ КПЧ ООН, дело «Хилл против Испании» (*Hill v. Spain*), UN Doc. CCPR/C/59/D/526/1993, 2 апреля 1997 г., §12.3. См. также Замечание общего порядка № 27, CCPR/C/21/Rev.1/Add.9, 2 ноября 1999 г., §14.

³¹ См. Доклад рабочей группы по произвольным задержаниям, Приложение, Миссия в Армению, A/HRC/16/47/Add.3, 17 февраля 2011 г., §76. См. также: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter5en.pdf> section 4.5, pages 173 and 192.

³² См. дело «Кампора Швейцер против Уругвая» (*Cámpora Schweizer v. Uruguay*), UN Doc. CCPR/C/OP/2 at 90, 12 октября 1982 г., §18.1.

³³ См. МПГПП, статья 9(3).

³⁴ «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», принятый Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г., Принцип 6. См. также «Конвенцию против пыток», ратифицированную Республикой Беларусь 13 марта 1987 г.

³⁵ Конституция Республики Беларусь, статья 25.

³⁶ Там же («Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста»).

которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы; b) к обвиняемому для предъявления обвинения; c) в случае нарушения обвиняемым условий примененной к нему меры пресечения³⁷. Задержание лица, арестованного по подозрению в совершении уголовного преступления, не может длиться свыше 72 часов.³⁸ Вместе с тем, более длительный (на 10 дней) срок задержания до предъявления обвинения предусмотрен для лиц, арестованных по подозрению в совершении ряда особо тяжких преступлений, в частности связанных с терроризмом и организованной преступностью, а также с подготовкой государственного переворота.³⁹ По истечении 72-часового (или 10-дневного, в зависимости от обстоятельств) срока задержания, задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его должна быть применена мера пресечения.⁴⁰ Орган уголовного преследования обязан принять решение о возбуждении уголовного дела в течение 12 часов с момента задержания.⁴¹ В случае применения в отношении задержанного на 72 часа меры пресечения обвинение ему должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента фактического задержания.⁴²

61. УПК предусматривает ряд мер пресечения, две из которых (заключение под стражу и домашний арест) связаны с лишением свободы, а остальные – такие, как освобождение под залог, личное поручительство, или отдача (несовершеннолетнего) под присмотр, с лишением свободы не связаны.⁴³ УПК предусматривает ряд общих оснований для применения мер пресечения, которыми должны руководствоваться судьи при принятии соответствующего решения.⁴⁴ Закон не содержит требования о том, что содержание под стражей должно применяться в качестве крайней меры.
62. Законодательство Республики Беларусь разрешает содержание под стражей в случаях, когда речь идет о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.⁴⁵ К лицам, обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления.⁴⁶
63. Право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам более низких уровней, а также министру внутренних дел, председателю Комитета

³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, статья 107(2).

³⁸ Там же, статья 108(3).

³⁹ Там же, статья 108(4). Преступления, по которым были предъявлены обвинения, не подпадали под данную категорию.

⁴⁰ Там же, статьи 108(3) и 108(4).

⁴¹ Там же, статья 108(2).

⁴² Там же, статья 108(5).

⁴³ Там же, статья 116.

⁴⁴ Там же, статья 117(1); Там же, статья 127(2).

⁴⁵ Там же, статья 126(1).

⁴⁶ Там же.

государственной безопасности и заместителю председателя Комитета государственного контроля/руководителю Управления финансового контроля.⁴⁷ Ордер на заключение под стражу должен быть надлежащим образом обоснован.⁴⁸ В случае отказа прокурора или иного соответствующего должностного лица в даче санкции на заключение под стражу, повторное обращение за санкцией на заключение под стражу возможно лишь при возникновении новых обстоятельств в данном деле.⁴⁹

64. Максимальный срок заключения под стражей составляет два месяца⁵⁰, однако этот срок может быть продлен до трех месяцев прокурором района в случае невозможности закончить расследование в течение двух месяцев, а также до восемнадцати месяцев (также решением прокурора, включая генерального прокурора), если данному задержанному предъявляется обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или, в том числе, при наличии оснований полагать, что он может скрыться от следствия.⁵¹
65. Защитник лица, заключенного под стражу, или само это лицо вправе обжаловать постановление о заключении под стражу.⁵² Жалобы лиц, содержащихся под стражей, в отношении меры досудебного заключения под стражу подаются в суд, а жалобы лиц, содержащихся под домашним арестом, и иных лиц на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока содержания под стражей, домашнего ареста подаются в орган, ведущий уголовный процесс.⁵³ Судебная проверка жалобы относительно законности задержания до предъявления обвинения проводится единолично судьей в течение 24 часов, а относительно законности заключения под стражу или домашнего ареста – в срок не более 72 часов со времени поступления жалобы.⁵⁴ Рассмотрение жалобы относительно законности заключения под стражу проводится в закрытом судебном заседании.⁵⁵ Защитник, потерпевший и законные представители обвиняемого вправе принимать участие в таком судебном заседании, в то время как право обвиняемого на участие в нем не предусмотрено.⁵⁶
66. Законодательство Республики Беларусь в сфере предварительного заключения под стражу не соответствует международным стандартам. Закон предусматривает заключение под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления, в связи с обвинением в совершении которого

⁴⁷ Там же, статья 126(4).

⁴⁸ Там же, статья 126(2). В законе нет критериев для оценки оснований для заключения под стражу.

⁴⁹ Там же, статья 126(6).

⁵⁰ Там же, статья 127(1).

⁵¹ Там же, статья 127(3); Там же, статья 127(4).

⁵² Там же, статья 126(5).

⁵³ Там же, статья 143(1).

⁵⁴ Там же, статья 144(1).

⁵⁵ Там же, статья 144(2).

⁵⁶ Там же.

проводится расследование в отношении данного задержанного, а не на основании индивидуализированной оценки того, может ли данный обвиняемый «уничтожить доказательства, оказывать давление на свидетелей или скрыться от правосудия данного государства».⁵⁷ Кроме того, закон все еще предусматривает принятие прокуратурой первоначального решения о заключении под стражу. Ранее КПЧ уже указывал Республике Беларусь на то, что разрешение представителям прокуратуры принимать такого рода решения является нарушением положений МПГПП.⁵⁸ Их роль в последующем уголовном преследовании означает, что они не обладают беспристрастностью, наличие которой предусматривает статья 9 МПГПП. К такому же выводу пришла и Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, которая отметила, что прокуратура Республики Беларусь – даже если ее рассматривать в качестве независимого органа в составе местной судебной системы⁵⁹ – не является надлежащим органом для принятия решений о заключении под стражу.⁶⁰ Несмотря на то, что существует возможность судебного пересмотра законности заключения под стражу после его обжалования, остается неясным, не ограничен ли этот пересмотр изучением процессуальных вопросов вместо анализа дела по существу.⁶¹

С. Полученные данные и анализ

67. Большинство подозреваемых в судебных процессах, по которым проводился мониторинг, оставались под стражей в течение всего периода следствия и судебного процесса. Длительность содержания под стражей на данном досудебном этапе составляла от трех до шести месяцев, что соответствует международным нормам в отношении права проведения судебного процесса в течение разумного периода времени.⁶² Вместе с тем, возникли серьезные вопросы в отношении оснований для содержания данных лиц под стражей, обращения с ними во время нахождения под

⁵⁷ См. выше примечание 30.

⁵⁸ КПЧ ООН, дело «Юрий Бандажевский против Беларуси (Yuri Bandajevsky v. Belarus), Сообщение № 1100/2002, UN Doc. CCPR/C/86/D/1100/2002 (2006). §10.3 «Комитет напоминает, что, во-первых, неотъемлемым свойством надлежащего осуществления судебных полномочий является то, что [решения о заключении под стражу] должны осуществляться органом, проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение к рассматриваемым вопросам. Комитет также считает, что с правовой точки зрения государственный прокурор не может считаться объективным и непредвзятым лицом и рассматриваться в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что права автора в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта были нарушены» (некоторые части этой цитаты опущены). Текст находится по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/1100-2002.html> (дата последнего посещения веб-сайта – 13 июля 2011 г.).

⁵⁹ Несмотря на то, что они считаются независимыми, прокуроры в соответствии с иерархией подотчетны Президенту. См. статью 127 Конституции Республики Беларусь.

⁶⁰ См. доклад Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, «Миссия в Беларусь», 25 ноября 2004 г., E/CN.4/2005/6/Add.3, §39.

⁶¹ См. статью 143(3) УПК: «Орган, ведущий уголовный процесс, обязан [...]направить жалобу в суд с приложением материалов уголовного дела, подтверждающих законность и обоснованность задержания, применения меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста. Суд вправе также истребовать иные материалы, необходимые для разрешения жалобы».

⁶² См. примечание 33.

стражей, а также в отношении наличия у них доступа к адвокатам. Вопросы доступа к адвокатам для лиц, находящихся под стражей, а также вопросы обращения с ними рассматриваются, соответственно, в главах 6 и 7. В итоге десяти подозреваемым были предъявлены обвинения в совершении менее опасных преступлений, предусмотренных статьями 342 Уголовного кодекса. Эти подозреваемые были отпущены на свободу до окончания расследования и оставались на свободе в течение судебного разбирательства.

Предварительное заключение

68. За исключением Дмитрия Усса, все лица, которым были предъявлены обвинения по статье 293, оставались под стражей в течение всего судебного процесса. В большинстве случаев их заключение санкционировал прокурор. Большинство адвокатов, с которыми беседовали наши наблюдатели, сообщили, что пытались добиться пересмотра решения о принятых мерах пресечения. Насколько известно БДИПЧ, избранные меры пресечения изменялись только после изменения тяжести предъявленного обвинения⁶³. Как отмечалось выше, то, что решение о заключении под стражу принимает прокурор, является нарушением международных стандартов.
69. Проблемным с точки зрения международных стандартов является не только орган, принимающий первоначальное решение о заключении под стражу, но и основания для принятия таких решений (по крайней мере, в данных случаях). Например, в каждом судебном процессе в применимых случаях защита обращалась к суду с ходатайством о смягчении или отмене примененной к обвиняемым меры пресечения. И в каждом случае прокуратура высказывала возражения против такого ходатайства. Судя по дискуссиям в суде и по принятым судом решениям⁶⁴, ясно, что основой для продления содержания под стражей служила исключительно степень тяжести обвинения, а не индивидуальная оценка обвиняемого в свете допустимых оснований для применения предварительного заключения.⁶⁵ Такие решения противоречат международным стандартам в области прав человека.

⁶³ Один из кандидатов, Алесь Михалевич, был освобожден из-под стражи по неизвестным для БДИПЧ причинам. Впоследствии он бежал из Беларуси и, по сообщениям, получил политическое убежище в Чешской Республике. См. <http://www.nytimes.com/2011/03/15/world/europe/15belarus.html> и <http://praguemonitor.com/2011/03/25/%C4%8Dr-grants-asylum-belarusian-dissident-mikhalevich> (время посещения веб-сайта – 25 августа 2011 г.)

⁶⁴ У наблюдателей не было доступа к каким-либо письменным постановлениям о заключении под стражу.

⁶⁵ Например, см. «Судебный процесс по делу Санникова, день первый, 27 апреля». К допустимым основаниям относится вероятность того, что обвиняемый скроется от правосудия, повлияет на свидетелей или уничтожит доказательства или снова нарушит закон. Допустимым основанием является также явная общественная опасность обвиняемого. См. УПК, статья 126 (1).

Запрет на произвольное заключение под стражу

70. В период проведения мониторинга глава государства сделал в средствах массовой информации заявление, из которого следует, что решения о заключении под стражу принимает лично он, а не судебная власть. Многочисленные средства массовой информации 17 апреля 2011 года практически одинаково цитировали следующее высказывание Президента:

«Повылазили Богданкевич, Козулин, Лебедько, которого, кстати, выпустил из тюрьмы, а он сегодня вякает», - сказал Лукашенко. «Это же подонки. Скажите лучше спасибо, что этот президент вас выпустил из камеры», - продолжил он.⁶⁶

71. Из этого следует, что Беларусь нарушает положения статьи 9(3) МПГПП. МПГПП ясно указывает, что решения о помещении под стражу надлежит принимать «судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть». Если такое решение фактически принимается прокурором или судьей, но по просьбе Президента, то последствия таких действий являются в равной степени серьезным посягательством на независимость указанных структур.

D. Выводы и рекомендации

72. Право на свободу личности относится к основным правам человека и зависит от соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, которое служит гарантией от его незаконного и произвольного ограничения. В высшей степени важно, чтобы лицо, принимающее решение о заключении под стражу, с одной стороны, не зависело от органов уголовного преследования или расследования, а с другой – от вмешательства исполнительной власти. Суд обязан принимать во внимание всю фактическую информацию о данном конкретном обвиняемом. Заключение под стражу ни при каких обстоятельствах не следует рассматривать в качестве стандартной меры, применяемой к лицу, подозреваемому в совершении уголовного преступления: к нему следует прибегать лишь в случае наличия реальной угрозы, что обвиняемый может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства или повторно нарушить закон.

Рекомендации:

- Устранить любое влияние со стороны исполнительной власти на принятие решений о заключении под стражу;

⁶⁶ Информация находится по адресу: <http://www.charter97.org/be/news/2011/4/16/37792/>. Другие варианты этой цитаты, из каждой из которых следует, что решение об освобождении задержанных принимал лично Президент, можно найти по адресу: <http://www.svaboda.org/content/article/4746363.html> (на белорусском языке), <http://bdg.by/news/politics/14515.html> (на русском языке), а также по адресу: <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=10&news=81979&newsPage=0> (на русском языке). Дата посещения всех указанных веб-сайтов – 30 июня 2011 г. Анализ последствий, которые данное заявление Президента имеет для презумпции невиновности обвиняемых, приводится в Главе 3 ниже.

- Внести поправки в УПК с тем, чтобы выдача санкций на заключение под стражу была прерогативой судей, а не прокуроров;
- Внести поправки в положения УПК, которые бы обеспечивали, чтобы решения о заключении под стражу базировались на обоснованном подозрении в том, что данное лицо совершило преступление и на индивидуальной оценке возможности того, что данный задержанный может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства, повлиять на свидетелей или повторно нарушить закон. Следует, чтобы решение о заключении того или иного лица под стражу содержало конкретное разъяснение оснований для таких выводов;
- Исключить из УПК положения, которые допускают заключение под стражу исключительно на основании тяжести обвинения.

ГЛАВА 2: ПРАВО НА КОМПЕТЕНТНЫЙ, НЕЗАВИСИМЫЙ И БЕСПРИСТРАСТНЫЙ СУД

73. Независимость и беспристрастность суда – это две из самых фундаментальных составляющих справедливого суда. В соответствии с обязательными для исполнения положениями международного права и обязательствами ОБСЕ, все обвиняемые по уголовным делам в Беларуси имеют право на рассмотрение их дела созданным на основании закона компетентным, независимым и беспристрастным судом.⁶⁷ Определить степень независимости и беспристрастности может быть затруднительно, поскольку их проявления не всегда заметны постороннему наблюдателю. Вместе с тем, группа наблюдателей БДИПЧ отметила ряд проблем в этой области, причем некоторые из них носили системный характер, а некоторые были характерны лишь для судебных процессов над обвиняемыми в связи с событиями 19 декабря 2010 года. Прежде всего было отмечено всепроникающее влияние исполнительной власти в вопросах, которые обычно являются исключительной прерогативой судебных органов. Это влияние было сразу же заметно по присутствию в здании суда и непосредственно на судебных заседаниях значительного количества сотрудников полиции и оперативных работников в форме и в гражданской одежде. Проявления излишне тесных отношений между прокурорами и судьями, а также статистика в отношении ходатайств и вынесенных приговоров служат подтверждением подозрений о небеспристрастности суда.

74. Настоящая глава посвящена рассмотрению указанных проблем, каждая из которых отрицательно сказывается на репутации судебной власти (призванной быть беспристрастной и непредвзятой) в глазах населения. Помимо того, что оно подрывает представления о беспристрастности суда, предвзятое отношение судей вкупе с вмешательством со стороны исполнительной власти идет вразрез с принципами равноправия сторон и презумпции невиновности (см. главы 3 и 4 ниже).

А. Международные стандарты

*«Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».*⁶⁸

75. Основные принципы ООН независимости судебных органов (Основные принципы) включают нормы, которые определяют: отношения между

⁶⁷ МПГПП, статья 14(1). См. также Венский документ 1989 г., статья 13(9).

⁶⁸ МПГПП, статья 14(1).

судебной властью и другими ветвями власти; подбор, назначение и обучение должностных лиц судебных органов; условия их службы и срок полномочий; иммунитет, а также порядок их отстранения от должности и увольнения.⁶⁹ КПЧ заявил, что государства должны «принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, обеспечивающие защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений, с помощью конституционных гарантий или принятия законов, устанавливающих четкие процедуры и объективные критерии назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судейского корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций».⁷⁰

В. Национальное законодательство

76. Принцип независимости судебной власти закреплен в Конституции Республики Беларусь, которая гласит: «судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону»; а также: «какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».⁷¹ Эти положения Конституции призваны служить основой для разделения полномочий между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти.

77. Эти формулировки почти дословно отражены и в статье 85 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, который в свою очередь предусматривает ряд гарантий независимости судей. Судебный кодекс регулирует порядок назначения, отстранения от должности и увольнения судей, иммунитет судей, работу судей, тайну совещаний в суде и множество иных вопросов, а также гарантии, которые имеют отношение к статусу судей, их независимости и беспристрастности.⁷² Отдельные особенности этого закона обсуждаются ниже под соответствующими подзаголовками.

⁶⁹ «Основные принципы независимости судебных органов» (Основные принципы) были приняты Седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Впоследствии они были приняты решением Генеральной Ассамблеи ООН, UNGA Res. 40/32 and 40/146 (1985). Находятся по адресу: <http://www2.ohchr.org/english/law/indjudiciary.htm> (дата последнего посещения веб-сайта – 31 мая 2011 г.).

⁷⁰ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32 (о статье 14: «Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство»), CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., §19. См. также документ БДИПЧ «Рекомендации киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Северного Кавказа и Центральной Азии», опубликованный в 2010 году. Этот документ, основанный на результатах углубленного изучения экспертами вопроса о независимости судей в регионе, предлагает ряд рекомендаций в областях, которые касаются и темы настоящего мониторинга – в том числе, подбор судей, советы судей, бюджеты судов, дисциплинарные взыскания, срок полномочий, обучение, премии и вознаграждения судей. Документ находится по адресу: www.osce.org/odihr/73487 (дата последнего посещения веб-сайта – 31 мая 2011 г.).

⁷¹ Конституция Республики Беларусь, статья 110.

⁷² Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, статья 85.

78. В свою очередь, Уголовный кодекс (УК) предусматривает наказания за вмешательство в работу судей, постановляя, что «вмешательство должностного лица с использованием своих служебных полномочий в какой бы то ни было форме в деятельность судьи, народного заседателя, прокурора, следователя или дознавателя с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному рассмотрению или расследованию дела либо с целью добиться вынесения незаконного судебного приговора, решения . . . наказываемся».⁷³ Насилие⁷⁴ или угроза применения насилия⁷⁵ в отношении судьи также являются уголовными преступлениями согласно законодательству Беларуси.
79. УПК содержит специальное требование о справедливости и беспристрастности судов. Если судья имеет предубеждение против той или иной стороны или пристрастие к ней, или если он имеет личную заинтересованность в исходе данного дела или знание оспариваемых доказательных фактов, имеющих отношение к данному процессу, он обязан устраниться от участия в данном деле.⁷⁶
80. Формально эти положения отвечают международным стандартам, призванным обеспечить независимость судебной власти. Однако, как будет показано ниже, другие положения белорусского законодательства, особенно те, которые касаются вопросов о дисциплинарных взысканиях и увольнении судей, об их назначении и сроках полномочий, подрывают эти положения.⁷⁷

С. Полученные данные и анализ

81. В ходе мониторинга выявился ряд проблем в отношении независимости судей. Однако при проведении такого рода мониторинга, с учетом ограничений в количестве судебных процессов, доступа к материалам и числа наблюдателей, полностью охватить все из них невозможно. Суммарно, эти проблемы связаны главным образом с отсутствием независимости на системном уровне, с вмешательством органов исполнительной власти и с предвзятостью судей в пользу стороны обвинения. Присутствие на судебном процессе сотрудников МВД и, по имеющимся сообщениям, КГБ могло оказать влияние на судей, адвокатов и на рассмотрение дел в целом. Поведение многих судей можно было истолковать как проявление обвинительного уклона. Каждый из этих вопросов рассмотрен ниже.

Системная независимость судебной власти

82. Методы подбора, назначения судей, выплаты им заработной платы, премий, а также определение сроков их полномочий не отвечают международным стандартам независимости судей.⁷⁸ Несмотря на

⁷³ УК, статья 390.

⁷⁴ Там же, статья 388.

⁷⁵ Там же, статья 389.

⁷⁶ УПК, статья 79; см. также статьи 77 и 78.

⁷⁷ См. также Доклад по Беларуси Специального докладчика ООН по вопросам независимости судей и адвокатов, E/CN.4/2001/65/Add.1, §108 (Special Rapporteur's Report).

⁷⁸ Там же.

гарантии независимости судей, которые содержатся в Конституции и других законодательных актах, посвященных системе уголовного правосудия, исполнительная власть в лице администрации Президента и Министерства юстиции имеет значительные рычаги контроля над различными сферами судебной власти.⁷⁹ Приводимый ниже обобщенный перечень касается лишь нескольких наиболее заметных сфер:

83. Процесс отбора: насколько известно БДИПЧ, кандидаты на судейскую должность вносятся в некий «резервный список». Его члены специально отбираются руководителем областного управления юстиции (органом исполнительной власти) совместно с председателем того суда, в котором имеется вакансия. Конкурс заявлений отсутствует, и на этом начальном этапе ни один кандидат не может быть выдвинутым без согласия исполнительной власти. Данная процедура предполагает степень произвола и вмешательства со стороны исполнительной власти в процесс отбора, которые не соответствуют международным стандартам.⁸⁰

84. Назначение: Кандидатов на судейские должности предлагают совместно Министр юстиции и Председатель Верховного суда (кандидатуры судей Верховного суда предлагает Министр юстиции).⁸¹ Назначения на должности судей производит Президент Республики, который обладает полномочиями и усмотрением утверждать или отвергать любого выдвинутого кандидата без объяснения оснований.⁸² То, что обе структуры, выдвигающие кандидатов, сами назначаются Президентом⁸³, в сочетании с тем фактом, что окончательное назначение кандидата находится в руках Президента, означает, что Президенту принадлежит полный контроль над всеми аспектами назначения судей. Такая роль Президента несовместима с понятием независимости суда.⁸⁴

85. Срок полномочий: В соответствии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей, судья вначале назначается на фиксированный пятилетний

⁷⁹ Там же, §110.

⁸⁰ См. основной принцип № 10: «Любой метод подбора судей должен гарантировать от назначения судей по неправомерным мотивам». Европейские нормы предполагают более строгие требования. Например, Венецианская комиссия находит, что «принцип, согласно которому все решения относительно назначения и профессиональной карьеры судей следует принимать на основе личных качеств и достоинств с применением объективных критериев в рамках закона, неоспорим». См. доклад «О независимости судебной системы. Часть I. Независимость судей», Венецианская комиссия, 13 марта 2010 г., §27. [http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-AD_\(2010\)004-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-AD_(2010)004-e.asp). (дата посещения веб-сайта – 16 августа 2011 г.). Также, Европейская хартия о статусе судей настаивает на том, чтобы решающая роль в подборе судей принадлежала независимому совету. См. European Charter on the Statute of Judges (European Charter) [Европейская хартия о статусе судей], Council of Europe, 1998, Art. 1.3. <http://www.judicialcouncil.gov.az/Law/echarte.pdf> (дата посещения веб-сайта – 16 августа 2011 г.).

⁸¹ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, статья 99.

⁸² См. там же. См. также: Конституция Республики Беларусь, статья 84, и доклад Специального докладчика, §§108-111.

⁸³ Конституция Республики Беларусь, статья 84.

⁸⁴ См., например, доклад Специального докладчика, §110: «Специальный докладчик считает, что предоставление Президенту абсолютного права назначать и освобождать от должности судей несовместимо с принципом независимой судебной системы».

срок, по завершению которого проводится проверка его работы. После этого судью могут переназначить еще на один пятилетний срок или бессрочно (т.е. до достижения им предельного для государственных служащих возраста)⁸⁵. Кодекс о судоустройстве и статусе судей ничего не говорит о конкретных критериях, в соответствии с которыми судья назначается не на фиксированный (т.е., временный) срок, а получает свои полномочия пожизненно. Несмотря на то, что в одном из постановлений Министерства юстиции⁸⁶ приводится подробное описание личного дела судьи, которое надлежит представлять на проверку⁸⁷ в связи с переназначением на должность⁸⁸, лицо, принимающее окончательное решение, никакими особыми правилами не связано.

86. Основные принципы ООН критически относятся к временному назначению судей.⁸⁹ Проблема такого испытательного срока состоит в том, что он предполагает более низкий порог для увольнения/неназначения на повторный срок по сравнению с судьями, назначаемыми бессрочно. Прекращение полномочий судьи по иным причинам, чем те, которые четко прописаны в законе и в кодексе профессиональной этики, нарушает принцип независимости судей. Кроме того, отсутствие конкретных критериев принятия решений о назначении по сути дела полностью передает карьеру судьи в руки исполнительной власти.⁹⁰ Более того, судьи, назначаемые на повторный пятилетний срок, остаются в подвешенном состоянии относительно перспектив их дальнейшей работы.

⁸⁵ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, статья 99.

⁸⁶ Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 8 апреля 2008 года «Об утверждении Инструкции об условиях и порядке прохождения материалов о назначении на должность (освобождении от должности) судей общих судов Республики Беларусь, присвоении квалификационных классов».

⁸⁷ Проверку вначале проводит Квалификационная коллегия судей, которая затем представляет дело на утверждение председателю областного исполнительного комитета. В случае утверждения дела подается в Министерство юстиции (8 апреля 2008 г., цит. соч., §§2-4).

⁸⁸ Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 8 апреля 2008 года, цит. соч., §12.

⁸⁹ Согласно Принципу 18, судью можно временно отстранить или отрешить от должности лишь по причине его недееспособности или поведения, которое делает его непригодным для выполнения его обязанностей. См. также высказывание Специального докладчика ООН по вопросам независимости судей и адвокатов, который «с беспокойством отмечает, что требование повторного назначения судьи по истечении испытательного срока идет вразрез с принципом независимости судей» (Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов на одиннадцатой сессии Совета по правам человека, А/HRC/11/41, 24 марта 2009 г.). Венецианская комиссия также настоятельно рекомендовала, «чтобы обычные судьи назначались на постоянный срок до выхода на пенсию. Применение испытательных сроков для должности судьи вызывает сомнения с точки зрения их независимости». См. доклад «О независимости судебной системы. Часть I. Независимость судей», CDL-AD (2010)004, Принят в Отчете Венецианской комиссии на ее 82 пленарной сессии (Венеция, 12-13 марта 2010 г.), §38, (hereinafter “Venice Commission Report”). Беларусь является ассоциированным членом Венецианской комиссии, См.: http://www.venice.coe.int/site/dynamics/N_Members_ef.asp?L=E (дата посещения веб-сайта – 10 августа 2011 г.).

⁹⁰ Доклад Специального докладчика, цит. соч., §113.

87. БДИПЧ попыталось получить информацию о сроках полномочий каждого из судей, председательствовавших на наблюдаемых судебных процессах. Однако, несмотря на запросы, направленные в Верховный суд и в Министерство юстиции, эта информация не была предоставлена. На встрече с представителем Верховного суда наблюдателям сообщили, что среди судей, председательствующих на процессах по наблюдаемым делам, есть как назначенные на ограниченный срок, так и бессрочно.⁹¹

88. **Меры наказания и увольнение:** Кодекс о судоустройстве и статусе судей определяет причины, по которым судья может быть отстранен от занимаемой должности. Большинство указанных оснований, такие как достижение предельного для государственных служащих возраста, увольнение по собственному желанию, недееспособность или смерть⁹², отвечают международным нормам и применяются и в других государствах региона ОБСЕ.⁹³ Вместе с тем, одно положение по-видимому предоставляет Президенту право возбуждать в отношении судей дисциплинарное производство.⁹⁴ Более того, кодекс позволяет Президенту накладывать «любое дисциплинарное взыскание на любого судью без возбуждения дисциплинарного производства»⁹⁵ (выделено авторами). Одним из видов дисциплинарных взысканий в соответствии с белорусским законодательством является освобождение от должности.⁹⁶ Сочетание этих положений дает Президенту карт-бланш для увольнения любого судьи без соблюдения какой-либо правовой процедуры.⁹⁷ Такой подход противоречит международным стандартам независимости судей.⁹⁸

89. Кроме того, по действующему законодательству Президент имеет право отстранить любого судью от должности по собственной инициативе.⁹⁹

⁹¹ Встреча с судьей Калинкович, заместителем Председателя Верховного суда, 23 июля 2011 г. Заметки с этой беседы находятся в файле БДИПЧ.

⁹² Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, статья 124.

⁹³ См. «Базовые принципы ООН» 10, 11, 12, 13 и 18. См. также, например: Конституция Ирландии, статья 35; Закон Сербии о судьях, статьи 51 – 52; а также много других законодательных и конституционных актов государств-участников ОБСЕ на веб-сайте Legislationline.org.

⁹⁴ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, статья 115.

⁹⁵ Там же, статья 122.

⁹⁶ Там же, статья 112.

⁹⁷ К аналогичному заключению пришел Специальный докладчик по ситуации с соблюдением прав человека в Беларуси: E/CN.4/2206/36, §22; Доклад Специального докладчика, цит. соч., §111; и Комитет против пыток (A/56/44, §45 (f) «[Комитет озабочен] отсутствием независимых судебных органов, поскольку Президент государства-участника обладает исключительными полномочиями по назначению и отрешению от должности большинства судей, которые к тому же должны проходить предварительный испытательный срок, а их пребывание в должности не подкрепляется определенными необходимыми гарантиями».

⁹⁸ См. сообщение КПЧ № 814/1998, дело «Пастухов против Беларуси» [Pastukhov v. Belarus] и «Замечание общего порядка КПЧ ССРП/С/ГС/32 (прим. 1), п. 20: озабоченность КПЧ по поводу отрешения судей от должности исполнительной властью без специальных правовых и процессуальных гарантий.

⁹⁹ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, статья 124. Статья гласит: «в том числе по совместному представлению Министра юстиции Республики Беларусь и соответственно Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, Председателя Высшего

Примечательно, что данное положение распространяется и на судей Верховного суда и Высшего хозяйственного суда, которых Президент может уволить без консультаций; он лишь обязан уведомить об этом Совет республики Национального собрания Республики Беларусь.¹⁰⁰

90. Оценка судей: Ни при каких обстоятельствах оценку работы судей не следует проводить по содержанию их решений или приговоров.¹⁰¹ По имеющейся у БДИПЧ информации, работа судей оценивается, в числе других критериев, по количеству обжалованных решений, а также по тому, сколько их решений было отменено или изменено, что противоречит указанному принципу. Судьи вряд ли станут принимать решения, руководствуясь исключительно их собственным пониманием закона, если будут знать, что это может отрицательно сказаться на их карьере.

91. Оклады, премии и льготы: Как и в случае с другими государственными служащими Беларуси, оклады, премии и льготы судей определяет Администрация Президента. Что касается судей наблюдаемых судебных процессов, как и всех судей судов общей юрисдикции, то, в соответствии с белорусским законодательством, их оклады определяются Президентом в размере процентной доли от окладов Председателя Верховного суда и Председателя Высшего хозяйственного суда (последние устанавливает закон/парламент).¹⁰² Эти суммы устанавливаются в неопубликованном специальном приложении к Указу Президента.¹⁰³ Аналогичным образом глава государства назначает и суммы премий, которые полагаются тому или иному судье, в зависимости от звания и стажа. Финансовый контроль над оплатой труда судей лишь способствует усилению их зависимости от Администрации Президента.¹⁰⁴

92. Другие льготы также подчиняют судей воле исполнительной власти. К ним, в том числе, относится право на улучшение жилищных условий¹⁰⁵ и

Хозяйственного Суда Республики Беларусь». Использование слов «в том числе» предполагает, что это лишь один из путей начала процесса увольнения, но не единственный путь.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ См., в числе прочего, БДИПЧ «Рекомендации Киевской конференции», ссылка 70 выше, §. 28. См. также доклад Специального докладчика о независимости судей и адвокатов, ссылка 89 выше, в котором указывается, что необходимо создать механизмы и условия, «позволяющие избегать ситуаций, при которых отмена постановлений вышестоящей судебной инстанцией приводит к санкциям в отношении принявших такие постановления судей нижестоящих судов, что может приводить к ущемлению независимости того или иного конкретного судьи внутри судебного органа», п. 50.

¹⁰² Пункты 4-6 статьи 48 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 года №204-З «О государственной службе в Республике Беларусь». См. ссылку 45.

¹⁰³ Указ Президента Республики Беларусь от 4 декабря 1997 г. № 625 «Об упорядочении оплаты труда судей, материально-техническом и кадровом обеспечении судов Республики Беларусь»//Собрание декретов, указов Президента и Постановлений Правительства Республики Беларусь.1997.№ 34.Ст.1070. 1998. № 19.Ст.501. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 133, 1/5113).

¹⁰⁴ См. КПЧ, Замечание общего порядка № 32, ссылка 70 выше, §19.

¹⁰⁵ Пункт 1.11 Указа Президента Республики Беларусь от 3 апреля 2008 года № 195 «О некоторых социально-правовых гарантиях для военнослужащих, судей и прокурорских работников»// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008. № 83, 1/9603. № 248, 1/10104. Лица, официально зарегистрированные как «нуждающиеся в

предоставление субсидируемых жилищных кредитов.¹⁰⁶ В связи с тем, что распределением этих льгот ведают местные органы исполнительной власти, возникает явная возможность для незаконного давления на судей.

93. Зональные судьи: Еще одно нарушение принципа независимости судей возникает в результате создания иерархических отношений между судьями низшей и следующей по значению инстанции. Эти отношения включают контроль над обжалованием, но распространяются и шире. «Принцип зональности» включает и элемент надзора, в рамках которого принимаются решения об оценке судьи и его продвижении по службе.¹⁰⁷ Местные суды закрепляются за как минимум двумя «зональными судьями» из областного суда: один по гражданским, а другой по уголовным делам. Каждый зональный судья проверяет деятельность закрепленного за ним суда и оказывает судьям этого суда практическую помощь в применении закона. Такая иерархическая структура судебной системы, при которой судьи судов низшей инстанции подчинены судьям более высокой инстанции, вступает в противоречие с принципом, согласно которому судьи подчиняются лишь закону.¹⁰⁸

94. Эти на первый взгляд безобидные отношения между судами низшей и высшей инстанции порождают еще одну проблему с точки зрения независимости судей в тех случаях, когда жалобы, поданные против решений такого суда низшей инстанции, рассматривает, как правило, комиссия, в состав которой входит соответствующий зональный судья. По сообщениям, при рассмотрении таких жалоб зональный судья выступает как докладчик и ведет заседание.¹⁰⁹ Такая роль чревата конфликтом интересов. В случае, если данный зональный судья консультировал судью из суда низшей инстанции по какому-либо делу или отдельной категории дел, ему будет затруднительно выступать за отмену данного судебного решения в соответствии с жалобой.¹¹⁰ То же

улучшении жилищных условий», могут получить жилье за половину рыночной цены.

¹⁰⁶ Часть 3 подпункта 1.10 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 14 апреля 2000 года № 185 «О предоставлении гражданам льготных кредитов на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений»// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000. № 38, 1/1172; 2001. № 100, 1/3137; 2004 г., № 37, 1/5373; 2005. № 2, 1/6115; 2007. № 223, 1/8874. 2008. № 29, 1/9411. № 83, 1/9603, № 133, 1/9730 № 172, 1/9873. № 248, 1/10104 . 2009. № 70, 1/10539.

¹⁰⁷ Подробное обсуждение этого принципа можно найти в: Дубровин Е.В. Отчет и рекомендации национального эксперта проекта//Проект «Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь». Конференция «Эффективное функционирование судебной системы». 30 марта 2009 года, Минск, 2009. с. 9-11

¹⁰⁸ См. «Рекомендации Киевской конференции», ссылка 70 выше, §35. См. также the Venice Commission on Democracy through Law, Report on the Independence of the Judicial Systems, Part I: The Independence of Judges [Венецианская комиссия за демократии через право, Доклад о независимости судебных систем, Часть 1: Независимость судей], CDL-AD(2010)004, §68 (Venice Commission Report).

¹⁰⁹ «Теоретические основы эффективности правосудия». Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. М., «Наука», 1979. с. 221.

¹¹⁰ Т.е., в случае, если к совету зонального судьи прислушались. Если нет, то, вероятно, возникает обратная ситуация.

касается и судей, участвующих в рассмотрении дел. Они будут в высшей степени мотивированы следовать инструкциям зонального судьи, зная, что любую жалобу будет рассматривать именно он.¹¹¹ Более того, в связи с тем, что количество отмененных по жалобам решений влияет на оценку работы судьи, данный принцип зональности, по мнению БДИПЧ, подрывает независимость судебной власти.

95. **Распределение дел:** Уголовные дела конкретным судьям распределяет председатель суда.¹¹² Председатель волен распределять дела, учитывая такие соображения, как нагрузка, опыт и квалификация того или иного судьи. Однако, если не действует система распределения дел по умолчанию в случайном порядке, то существующий механизм открывает дорогу для злоупотреблений. Европейская практика предпочитает системы распределения дел в случайном порядке.¹¹³

Неправомерное вмешательство в независимость суда

96. В ходе наблюдаемых судебных процессов в повседневной деятельности суда присутствовали представители исполнительной власти. Наблюдатели видели, как в коридорах часто появлялись сотрудники полиции специального назначения в камуфляжной форме (спецназ). Их роль была непонятной; возможно, они помогали постоянной охране суда в обеспечении безопасности. По-видимому, они также принимали участие в видеосъемке судебного слушания. Во время перерыва в одном из судебных заседаний сотрудник спецназа в камуфляже зашел в помещение, которое находится непосредственно за столом судьи. Он не выходил из него в этот день до окончания слушаний.
97. Меры безопасности в различных судах отличались друг от друга, но наблюдатели обратили внимание на ряд необычных и распространенных мер. В соответствии со все более распространяющейся практикой в судах многих стран, посетители часто должны были проходить проверку, напоминающую систему проверки безопасности в аэропортах. В данных судах посетители подвергались личному обыску; обыскивали также их вещи. Отличало это процедуру от подобной практики в других странах то, что входящие в помещение должны были также предъявлять удостоверения личности и их имена записывались. Во всех судах такой записью имен занимались сотрудники в гражданской одежде без каких-либо опознавательных знаков. По мнению наблюдателей, в некоторых случаях они не были похожи на постоянных сотрудников суда.
98. На некоторых судебных процессах каждого посетителя снимали на видео при входе в зал суда. Съемка велась в тот момент, когда вошедший подвергался второму обыску. Причем снимали лишь всех, явившихся на слушания по делам, связанным с событиями 19 декабря, не обращая

¹¹¹ Стецовский Ю.И. Судебная власть. М., «Дело», 1999. с. 68.

¹¹² Ст. 32 Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

¹¹³ Доклад Венецианской комиссии, цит. соч., § 74. См. также «Рекомендации Киевской конференции», п. 12, «распределение дел . . . должно проходить либо по жребию, либо по заранее определенным правилам с понятными и объективными критериями, установленными на заседании с участием самих судей. После принятия такой процедуры распределения дел, в нее не должно быть произвольных вмешательств».

внимания на посетителей других судебных процессов, которые проходили в это время в других залах суда.

99. Как правило, наблюдатели были в числе первых, входивших в зал суда. Во многих случаях в зале суда уже находилось несколько оперативных сотрудников, которые входили туда до прихода посетителей. Эти люди неизменно выделялись характерной внешностью и были рассредоточены в различных местах зала таким образом, что возникало подозрение, что в их обязанности входит подслушивать других посетителей судебного процесса и наблюдать за ними. Оценивать, в какой степени эти меры могли способствовать обеспечению безопасности в зале суда, не входит в задачу настоящего отчета. Однако явное присутствие представителей этой службы исполнительной ветви власти, влезающих в дела правосудия, можно рассматривать как запугивание, если не откровенное вмешательство.
100. Другим индикатором взаимоотношений между судьями и персоналом служб безопасности является взаимодействие с постоянными охранниками судов. Сотрудники охраны суда, ясно узнаваемые в своей форме, в числе 4-8 человек в каждом судебном процессе патрулировали общественные места и переднюю часть зала суда, охраняя находившихся в клетке обвиняемых. В их задачу входило обеспечивать строгое соблюдение правил поведения публикой. Один раз во время суда охранник сделал замечание самой судье перед всеми присутствующими, сказав ей: «напомните публике о правилах!»¹¹⁴ Судья надлежащим образом подчинилась. Хотя в задачу охраны суда и входит разрешение инцидентов, связанных с безопасностью, за поддержание порядка и за принятие направленных на это решений отвечает судья, а не охранник. Любое присвоение этой роли охраной является посягательством на независимость суда.

Беспристрастность – статистика и данные

101. К третьей сфере, которая вызывает озабоченность в плане беспристрастности судов, можно отнести решения, принимаемые отдельными судьями. Наблюдатели отмечали, что обе стороны регулярно обращались к суду с ходатайствами, например, пригласить свидетеля или приобщить доказательство, принять или отвергнуть то или иное доказательство, изменить меру пресечения, сделать перерыв или изменить порядок ведения процесса и т.д. Наблюдатели фиксировали результаты ходатайств и возражений, поданных стороной обвинения и стороной защиты, и обнаружили ряд заслуживающих внимания тенденций:

- В общей сложности во всех судебных процессах судьи удовлетворили 117 ходатайств и возражений не в пользу защиты.¹¹⁵

¹¹⁴ Суд над Санниковым, 29 апреля 2011 г., дневное заседание.

¹¹⁵ Эти расчеты наблюдатели получили путем сложения: а) числа отклонённых ходатайств защиты и б) числа ходатайств обвинения, которые были удовлетворены, невзирая на возражения со стороны защиты.

- Против обвинения было принято 14 решений.¹¹⁶
- Во всех судебных процессах не были удовлетворены лишь два ходатайства обвинения о приобщении доказательств.¹¹⁷
- Все возражения защиты против доказательств со стороны обвинения (например, против приобщения записей прослушивания телефонов или видеоматериалов) были отклонены.
- Напротив: возражения обвинения против приобщения доказательств защиты обычно удовлетворялись (например, против приобщения фотографий площади Независимости, сделанные после событий).¹¹⁸
- Ни одному свидетелю обвинения не было отказано в даче показаний. И напротив: ряду свидетелей защиты было отказано в даче показаний, особенно если возражало обвинение.

102. Конечно, эти данные и тенденции не являются бесспорным доказательством наличия предвзятости; каждое из решений судьи могло иметь под собой убедительные правовые основания. Вместе с тем у нейтрального наблюдателя такое разительное различие данных не может не вызывать вопросов.

103. Еще одна форма предвзятости в пользу обвинения проявилась в процессе принятия решений об относящихся или не относящихся к делу доказательствах. Стороне обвинения разрешалось приобщать огромное количество доказательств, которые следовало бы оценить как не относящиеся к делу. Например, суд выслушивал информацию о том, сколько раз кандидаты в президенты выезжали за границу, о принадлежащем им имуществе, о числе привлечений их к административной ответственности, о нарушении ими правил дорожного движения при управлении транспортными средствами, о состоянии их здоровья, об их банковских счетах, о том, что находится в их офисах, в компьютерах, квартирах, и даже о содержании конвертов и папок у них на столах. Эти материалы были приобщены к делу и часто зачитывались в суде, хотя без обоснования их отношения к делу они не

¹¹⁶ Эти расчеты наблюдатели получили путем сложения: а) числа отклонённых ходатайств/предложений обвинения и б) числа ходатайств/предложений защиты, принятых, невзирая на возражения обвинения. В качестве типичного примера можно привести случай из процесса по делу Некляева. Обвинитель предложил не просматривать оставшуюся часть видеоматериалов как не имеющих отношения к данным обвинениям. Когда защита возразила, требуя показать видео до конца с тем, чтобы продемонстрировать контекст, в котором произошли предполагаемые инкриминирующие события, судья удовлетворил просьбу защиты, и видео было показано в полном объеме.

¹¹⁷ Единственный случай, когда было отказано в приобщении доказательств со стороны обвинения, имел место в процессе над Некляевым, когда два свидетеля обвинения (которые сами проходили как обвиняемые по другому делу) были приведены в зал суда для дачи показаний. Им разрешили уйти без дачи показаний после того, как эти свидетели сослались на свое право не свидетельствовать против самих себя. Они не имели полной информации о таком праве, но защитник проявил настойчивость и в итоге обвинению было отказано в приобщении этих доказательств.

¹¹⁸ Вынося решения по ходатайствам и предложениям, суды обосновывали их лишь менее, чем в половине случаев. Даже когда судьи удалялись в совещательную комнату, чтобы обдумать важное ходатайство, вернувшись в зал, они просто зачитывали результат, но не основания для принятого решения.

могли служить доказательством вины или невиновности обвиняемых.

104. Суд не всегда демонстрировал такое же терпение к доказательствам со стороны защиты. Например, когда защита пыталась приобщить информацию о руководителях сил безопасности (имена лиц, руководивших действиями полиции на месте событий) или о том факте, что бывший кандидат в президенты Некляев участвовал в стычке по дороге на площадь¹¹⁹, эти ходатайства были отвергнуты как не имеющие отношения к делу. Однако, если судья хочет оставаться беспристрастным, он должен принимать последовательные решения об относимости доказательств.¹²⁰
105. О пристрастности суда говорит и манера общения судей с людьми, присутствующими в зале суда. Например, наблюдатели заметили, что нередко судьи задавали дополнительные вопросы тем свидетелям и потерпевшим, которые поддерживали версию обвинения по данному делу или опровергали версию защиты.

Пример: вопросы, которые задавал судья в ходе допроса обвиняемого Секрета (процесс над Лобаном и др.):

*Как вы думаете, почему на месте событий появилась милиция? Считаете ли вы, что это место подходит для хулиганских поступков? Вы совершали хулиганство? Эти хулиганские поступки очевидны, и вы это хорошо знаете. Вы знали, где находитесь, и разбили окна. Вы понимали, что если это мероприятие было несанкционированным, какие могут быть последствия и кто стоит за этим мероприятием?*¹²¹

Последовательность и непоследовательность при вынесении приговоров

106. Еще одна тенденция, которую можно рассматривать в качестве потенциального показателя предвзятости судей в пользу стороны обвинения, проявилась при вынесении приговоров. Как видно из таблицы в Приложении 1, имела место тенденция, в соответствии с которой почти в каждом деле судья выносил обвиняемому такой приговор, которого требовало обвинение (если это было минимально возможное наказание по данной статье) или примерно 75% от того, что просил прокурор (если его требование превышало минимально возможный размер наказания).¹²²
107. Наблюдатели также отметили необъяснимую непоследовательность при назначении наказания. С одной стороны, судьи выносили приговоры с мерой наказания, которая была ниже предусмотренного законом

¹¹⁹ Суд над Санниковым, 12 мая 2011 г., дневное заседание.

¹²⁰ Тема относящихся и не относящихся к делу доказательств поднимается еще раз в главе 8, посвященной праву на допрос свидетелей и доказательств другой стороны.

¹²¹ Суд по делу Лобана и других, 5 мая 2011 г., утреннее заседание.

¹²² Дальнейший анализ этих тенденций невозможен в виду отсутствия доступа к текстам приговоров.

минимума. Например, все три нижеперечисленных обвиняемых были признаны виновными в участии в массовых беспорядках по статье 293: Медведь (три года ограничения свободы), граждане России Бреус и Гапонов (приговорены к денежным штрафам) и Позняк (два года условно). С другой стороны, лица, также осужденные по статье 293 за фактически то же преступление, а именно Мирзоянов, Киркевич и еще несколько человек, были приговорены к от трех с половиной до четырех лет заключения с отбыванием в колонии строгого режима. Из доступной БДИПЧ информации невозможно объяснить такое значительное расхождение в степени тяжести наказания кроме как то, что такие приговоры были запрошены прокурорами.

108. Некоторые примеры обвинительного уклона, отмеченные наблюдателями:

- *Когда, в ходе рассмотрения кассационной жалобы одного из кандидатов в президенты, представитель защиты зачитывал свои замечания, одна из судей посматривала на прокурора и закатывала глаза;¹²³*
- *В ходе судебного процесса практически всякий раз, когда судьи покидали зал суда, чтобы разрешить ходатайство, прокурор вставал и также выходил из зала через ту же дверь. Прокурор возвращался в зал суда непосредственно перед возвращением судей. С другой стороны, защитники всегда оставались в зале.¹²⁴*
- *На многих из судебных процессов, за которыми проводилось наблюдение, прокурор сидел к судье ближе, чем секретарь суда;*
- *Наблюдатели обратили внимание, что на слушании одного из дел секретарь суда разговаривала с прокурором в неофициальной манере и обращалась к нему по имени. При общении с адвокатом такой непринужденности отмечено не было.*

Рассмотрение жалоб

109. Наблюдатели обратили внимание, что рассмотрение кассационных жалоб выглядело, как чистая формальность. У наблюдателей не было доступа к письменным документам, которые представляли стороны. Однако, судя по тому, что они наблюдали при устном представлении аргументов в ходе слушаний, проведение таких мероприятий имело мало смысла. В своих устных выступлениях защита затрагивала ряд проблем с точки зрения права и фактической стороны дела (нередко защита представляла целое «меню» проблем). Однако это не вызывало у судей реакции. Они не задавали никаких вопросов, не делали никаких замечаний, и временами казалось, что они даже не слушают. Прокурор в своих замечаниях также не пытался затронуть поднятые защитой вопросы. Все прокуроры зачитывали заранее подготовленное заявление (как и большинство защитников). После того, как обе стороны

¹²³ Кассационный процесс Санникова, 15 июля 2011 г.

¹²⁴ При рассмотрении кассаций картина была иной: там все стороны оставались в зале суда.

зачитывали свой текст, судьи удалялись примерно на полчаса.¹²⁵ По возвращении они просто заявляли, что решение суда остается без изменения.

Д. Выводы и рекомендации

110. Мониторинг показал, что в ряде случаев работа системы правосудия заставляла сомневаться в ее беспристрастности. В свете системного влияния, оказываемого на судебную власть со стороны исполнительной ветви в лице Главы государства и Администрации Президента, становится понятным, почему судьи воздерживаются принимать решения против воли администрации. Всепроникающее влияние полиции, представляющей исполнительную власть, было очевидно всему персоналу суда, юристам и представителям общественности: оно проявлялось в постоянном присутствии оперативных сотрудников внутри и снаружи помещения суда, и даже в зале суда. Данные и тенденции, представленные в настоящей главе, не являются бесспорными доказательствами, но показывают, что принимавшиеся в зале суда решения в значительной степени ориентировались на мнение обвинения, что характерно для систем судопроизводства и ряда других государств-участников ОБСЕ.¹²⁶ Эта тенденция тем более характерна для дел, подобных данным, в которых уголовные деяния имеют политический подтекст.

Рекомендации:

- Осуществить реформирование и совершенствование системы самоуправления судебной власти в целях освобождения ее от принятия решений органами исполнительной/президентской власти по таким вопросам, как дисциплинарные меры и поощрения, путем создания независимого судейского совета с такими полномочиями как подбор, продвижение по службе судей и применение к ним дисциплинарных мер; в частности, исключить полномочия, в соответствии с которыми Президент имеет право применять в отношении любого судьи любые дисциплинарные меры без проведения дисциплинарного производства;
- Реформировать систему назначения судей, ликвидировав роль исполнительной власти до заключительного этапа. Как минимум, учредить механизм отбора, который отводил бы основную роль независимому от исполнительной и законодательной власти органу, в состав которого входило бы существенное количество судей, избранных в этот орган их коллегами;

¹²⁵ Время, затраченное на обдумывание решения, было примерно одинаковым при рассмотрении каждого из десяти дел независимо от числа обвиняемых или адвокатов. Это говорит о том, что, либо фактическое обдумывание решения происходит до проведения устного слушания, либо, что в ходе обдумывания решения судьи не обсуждают каждый поднятый защитой вопрос отдельно – ни в ходе письменного, ни в ходе устного производства.

¹²⁶ БДИПЧ, «Рекомендации Киевской конференции», цит. соч., № 34, «Следует исправлять обвинительный уклон, сложившийся в системах правосудия в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии».

- Воздерживаться от практики временного назначения судей, которая может вести к злоупотреблениям, и укрепить модель пожизненного назначения и пребывания судей в должности; проводить открытый, прозрачный и непосредственно доступный конкурс на вакантные судейские должности вместо процедуры, предполагающей решения председателей судов и органов исполнительной власти; обеспечить открытость всех решений о назначениях на судейские должности;
- Распределять дела между судьями на основе в максимально возможной степени объективных и прозрачных критериев, установленных заранее законом или специальными актами на основе закона, например, уставом суда. Исключения должны быть обоснованными;
- Обеспечить обучение судей в целях искоренения практики, которая оставляет впечатление о наличии у суда обвинительного уклона;
- Обдумать возможность передачи ответственности за обеспечение безопасности в помещении суда руководству судов.
- Произвести переоценку системы зональности (надзор со стороны зональных судей) и рассмотреть целесообразность запрета зональным судьям выступать в качестве докладчиков или участвовать в рассмотрении жалоб каким-либо иным образом, если данный судья осуществлял надзор за судебным разбирательством в первой инстанции;
- Пересмотреть практику формального рассмотрения кассационных жалоб. Судьи должны быть готовы работать с обеими сторонами, концентрируя внимание на существенных правовых и фактических вопросах, которые потенциально могут изменить характер приговора. Решение по жалобе не обязательно выносить немедленно после устного разбирательства с тем, чтобы судьи имели достаточно времени на изучение поставленных вопросов. Следует, чтобы обвиняемые присутствовали при рассмотрении кассационной жалобы по своему делу;

ГЛАВА 3: РАВНОПРАВИЕ СТОРОН

111. Как одно из основных прав на справедливый суд, право равенства сторон зиждется на концепции справедливости. Оно требует, чтобы в течение всего процесса обе стороны находились в равном правовом положении, в том смысле, что они вправе рассчитывать на равное с ними обращение в суде и пользоваться одинаковыми правовыми и процессуальными инструментами как по закону, так и на практике.
112. Ряд государств-участников ОБСЕ, включая Беларусь, осуществили реформу своих систем правосудия в целях перехода от чисто «инквизиционной» системы к системе, сочетающей черты как «инквизиционной», так и «состязательной».¹²⁷ Наблюдая функционирование такой смешанной системы на практике, участники мониторинга обратили внимание на то, что обвинение пользуется рядом правовых и процессуальных полномочий, которых нет у защиты (или, по крайней мере, не в том объеме). С точки зрения права на справедливый суд, вопрос в этом случае состоит в том, ведут ли эти системные различия к какому-либо преимуществу. Статистические данные Верховного суда Беларуси показывают, что в среднем каждый год в 95% случаев успех сопутствует стороне обвинения.¹²⁸ В наблюдаемых судебных процессах, сторона обвинения добилась стопроцентного успеха. Следующий ниже анализ посвящен вопросу, не оказало ли в

¹²⁷ «Инквизиционная» (следственная) и «состязательная» системы правосудия в значительной степени отличаются друг от друга, но их различия обычно связаны с методами проведения расследования и ролью судьи. В рамках следственных систем за проведение уголовного расследования отвечает судебное должностное лицо. Оно обязано оставаться беспристрастным и обеспечивать сбор как инкриминирующих, так и оправдательных доказательств. Во время судебного процесса в следственной системе судьи обычно принимают активное участие в раскрытии фактов и нередко руководят допросами свидетелей. Состязательная система, с другой стороны, перекладывает бремя расследования на прокурора и других лиц, связанных с исполнительной ветвью власти. Во время судебного процесса обвинение излагает дело, представляя факты. Судья выступает в роли арбитра по процессуально-правовым вопросам. В системах, в которых отсутствует суд присяжных, судья также принимает решение о виновности или невиновности обвиняемого и выносит окончательный вердикт относительно того, сумел ли обвинитель доказать свою версию по делу в соответствии с установленными законом нормами – обычно, «при отсутствии обоснованного сомнения». Более подробно о различиях между этими системами см. Peter J. Van Koppen and Steven D. Penrod, 'Adversarial Versus Inquisitorial Justice' [Состязательное правосудие против инквизиционного правосудия], 17 *Perspectives in Law & Psychology* (2003), 1-19.

¹²⁸ Например, статистические данные, опубликованные на веб-сайте Верховного суда, показывают, что в 2010 году через судебную систему прошло 57 823 уголовных дела, при рассмотрении которых были признаны виновными 61 054 человек, а 217 человек были оправданы (доля осужденных – 99.6%). Однако, если учесть дела, которые прекращаются до окончания процесса, или которые отменяются после кассационного обжалования, то в итоге доля осужденных, как представляется, составляет 95%. См. таблицу в Приложении 2, где приводится доля осужденных по другим годам в Беларуси в сопоставлении с Арменией, Германией, Казахстаном и Российской Федерацией.

данном случае неравенство «оружия», находящихся в распоряжении каждой из сторон, неблагоприятного воздействия на конечный результат.

А. Международные стандарты

113. Комитет ООН по правам человека заявил, что беспристрастное слушание дела требует соблюдения ряда условий, в том числе обеспечения равных возможностей, соблюдения принципа состязательности и быстрой процедуры.¹²⁹ Различия допускаются в отдельных областях, однако они должны предусматриваться законом и быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению.¹³⁰ Международное сообщество едино в мнении о том, что каждая сторона должна иметь разумные полномочия для изложения своей позиции по делу и равные с противной стороной возможности.

114. В уголовных процессах, где за спиной обвинения стоит поддержка и ресурсы государственных структур, принцип равноправия сторон является одной из важнейших гарантий. В него входит право знать все приведенные доказательства или приобщенные к делу данные наблюдений и делать критические замечания на их счет. Он также обеспечивает, чтобы защита имела равные возможности и средства для подготовки и представления своей позиции в равных условиях с обвинением. Кроме того, сочетание этих прав налагает на органы обвинения и расследования обязанность раскрывать все имеющиеся у них материалы, инкриминирующие или реабилитирующие обвиняемого.¹³¹ Международные суды многократно ссылались на этот принцип¹³², распространяющийся и на материалы, которые могут

¹²⁹ См. КПЧ ООН, дело *Morael v. France* [Морель против Франции], UN Doc., Supp. No. 40 (A/44/40) at 210 (1989), 28 июля 1989 г., § 9.3.

¹³⁰ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, ссылка 70 выше, §13; см. также дело *Dudko v. Australia* [Дудко против Австралии], UN Doc CCPR/C/90/D/1347/2005, 29 августа 2007 г., §7.4.

¹³¹ Там же, §33: «такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого. Следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, то также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите (например, указания на то, что признание вины не было добровольным) (выделение авторов) (ссылки удалены).

¹³² Международный уголовный суд постановил, что «одним из основных аспектов права обвиняемого на справедливое разбирательство является раскрытие стороной обвинения имеющихся у нее оправдательных доказательств» № ICC-01/04-01/06, Situation in the Democratic Republic of the Congo in the Case of the *Prosecutor v Thomas Lubanga Dyilo*. Решение о последствиях нераскрытия оправдательных доказательств, предусмотренного статьей 54(3)(е) соглашений и о приостановлении производства по делу данного обвиняемого, а также о ряде других вопросов, поднятых на распорядительном заседании 10 июня 2008 г. Также, в деле Орича [Orić] Судебная палата МТБЮ отметила, что: «Судебная практика Трибунала ясно показывает, что при отправлении правосудия раскрытие защите (оправдательного) материала согласно правилу 68 имеет первостепенное значение в смысле обеспечения справедливого рассмотрения настоящим Трибуналом» (ICTY, Trial Chamber, The *Prosecutor v Orić*, IT-03-68-T, Decision on ongoing complaints about prosecutorial non-compliance with Rule 68 of the Rules [Решение по поводу продолжающих поступать жалоб на несоблюдение обвинением правила 68 Правил], 13 декабря 2005 г., §20).

поставить под сомнение надежность свидетеля обвинения.

115. У принципа равных возможностей есть такое важное следствие, как требование предоставления сторонам одинаковых возможностей для вызова свидетелей. Это требование находит свое правовое обоснование в статье 14(3)(е) МПГПП, согласно которой любой обвиняемый в уголовном преступлении может воспользоваться правом «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него».¹³³ Это право является важной гарантией от предвзятых доказательств.

В. Национальное законодательство

116. Принцип равенства сторон в судопроизводстве закреплён в Конституции Республики Беларусь: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов».¹³⁴ Однако в понятии «равноправия сторон», которое в меньшей степени касается неравенства, связанного с предубеждением или дискриминацией, в большей степени имеется в виду равенство правовых и процессуальных инструментов, доступных обеим сторонам судебного процесса. В этой связи УПК предусматривает состязательность уголовного процесса, в основе которого должен лежать принцип равноправия сторон.¹³⁵ УПК специально устанавливает, что «стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу, участию в судебных прениях».¹³⁶ Далее закон разрешает сторонам и обвинения, и защиты собирать и представлять суду доказательства, протестовать и возражать против доказательств другой стороны, подавать ходатайства и участвовать иным образом в расследовании судом дела в ходе судебного процесса.¹³⁷ Однако, перечисляя случаи равенства сторон, закон подразумевает, что в других случаях их права могут быть неравны.

117. Как и во многих судебных системах, на обвинение возлагается дополнительное бремя по сбору доказательств; оно обязано «собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого».¹³⁸ Вместе с тем, отходя от принципа строгого равноправия, УПК дает обвинению, а также суду (но не защите) право, по ходатайству одной из

¹³³ Статья 14(3)(е) МПГПП.

¹³⁴ Конституция Республики Беларусь, статья 22.

¹³⁵ УПК, статья 24.

¹³⁶ Там же, статья 24(4).

¹³⁷ Там же, статья 34(6) и статья 48(1)(8,9, 12, 18); см. также статью 135.

¹³⁸ Там же, статья 18(1).

сторон или по собственной инициативе, проводить допросы и производить осмотры и обыски.¹³⁹

118. В ходе подготовки к защите адвокатам прямо дается право знакомиться с материалами по делу, собранными обвинением против их клиента, и выписывать из них любую информацию.¹⁴⁰ Кроме того, защитник вправе опрашивать любых физических лиц в связи с данным делом, а также запрашивать мнения «специалистов».¹⁴¹ Далее, защитник может вносить замечания «по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия».¹⁴²
119. Согласно УПК, можно обжаловать незаконные действия и решения «органа уголовного преследования», однако их нельзя подать непосредственно в суд: жалоба подается прокурору.¹⁴³ Единственной гарантией против предвзятого отношения в таком случае является запрет поручать рассмотрение жалобы прокурору, действия которого обжалуются, либо утвердившему обжалуемое решение.¹⁴⁴
120. УПК предоставляет право и обвинению, и защите выступить в судебных прениях¹⁴⁵; обвинитель должен выступать первым.¹⁴⁶ Продолжительность прений сторон не может ограничиваться определенным временем; однако председательствующий судья вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу.¹⁴⁷ И обвинение, и защита имеют право выступить с замечаниями по поводу сказанного в ходе прений противной стороной; право последнего замечания всегда принадлежит защите.¹⁴⁸
121. Заседание суда, рассматривающего дело в «надзорном» порядке проходит в закрытом режиме без присутствия обвиняемого или его адвоката.¹⁴⁹ Сторона обвинения, однако, на этом слушании присутствует в силу закона.¹⁵⁰ Адвокат обвиняемого может быть приглашен «в случае необходимости».¹⁵¹

¹³⁹ Там же, статья 103(2).

¹⁴⁰ Там же, статья 48(1)(5).

¹⁴¹ Там же, статья 103(3). Если защита желает оплатить их услуги самостоятельно. Если же защита хочет обратиться к государственному специалисту или эксперту, она должна вначале обратиться с соответствующей просьбой к прокурору.

¹⁴² Там же, статья 48(1)(7).

¹⁴³ Там же, статья 139(1).

¹⁴⁴ Там же, статья 140(2).

¹⁴⁵ Там же, статья 345.

¹⁴⁶ Там же, статья 345(1).

¹⁴⁷ Там же, статья 345(3).

¹⁴⁸ Там же, статья 345(4).

¹⁴⁹ Там же, статья 411(3).

¹⁵⁰ Там же, статья 411(2).

¹⁵¹ Там же, статья 411(3).

122. Несмотря на положение о том, что принцип равноправия сторон гарантируется законодательством Беларуси, положения УПК предоставляют обвинению больше полномочий, чем защите. За исключением тех случаев, когда это различие полномочий «оправдано по объективным и разумным основаниям» и не ставит «подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергает его иному несправедливому отношению», они идут вразрез с упомянутыми выше применимыми международными стандартами. Закон также требует, чтобы обвинение занималось поисками оправдательных доказательств, однако он прямо не требует, чтобы обвинение делилось такими оправдательными доказательствами со стороной защиты. В нарушение статьи 14(3)(b) МПГПП, в Беларуси обвинитель обязан делиться лишь теми материалами, которые он предпочитает приобщить к делу.¹⁵²

С. Полученные данные и анализ

123. Во многих из наблюдаемых дел выявились недостатки, связанные с отсутствием истинного процессуального равноправия обвинения и защиты. Такие недостатки отмечались в плане предоставляемых стороне защиты возможностей излагать свои доводы по делу. Эти проблемы обсуждаются ниже в соответствующих разделах. Отдельная глава, хотя речь в ней также идет о сомнениях в части наличия равноправия сторон, посвящена вопросу использования в суде письменных показаний свидетелей обвинения и соответствия этой практики принципам состязательности судопроизводства.¹⁵³

Привлечение экспертов

124. УПК предусматривает различное отношение к стороне обвинения и стороне защиты в плане использования заключений экспертов. Это неравноправие особенно заметно на этапе предварительного следствия, после передачи дела в суд положение улучшается. Хотя и судья, и прокурор, могут назначать экспертизу по собственному усмотрению, защита подобным правом не обладает.¹⁵⁴ Защита вправе обращаться к так называемым «специалистам» за разъяснениями в областях, где может пригодиться мнение специалиста, однако их разъяснения не имеют статуса экспертного заключения. Когда прокурор или следователь заказывают проведение экспертизы, адвокат может подать запрос относительно деталей такой экспертизы (например, он может выдвинуть возражение против выбранного эксперта или против круга вопросов, которым посвящена экспертиза), однако эта возможность возникает лишь после того, как решение о проведении экспертизы было принято.¹⁵⁵ Защита имеет право ходатайствовать перед судом о проведении экспертизы¹⁵⁶, однако это несравнимо с полномочиями прокурора, который может инициировать экспертизу самостоятельно

¹⁵² КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, см. ссылку 70 выше, §33).

¹⁵³ См. также главу 8 «Право допрашивать свидетелей другой стороны и исследовать их доказательства».

¹⁵⁴ УПК, статья 103(2).

¹⁵⁵ УПК, статья 229.

¹⁵⁶ УПК, статья 103(2).

(*proprio motu*). То же касается и свидетелей, которых защита считает важными. Адвокат может попробовать заговорить с любым свидетелем, однако, если данное лицо откажется отвечать и защита захочет принудить его дать показания, она должна вначале обратиться не к судье, а к противной стороне, т.е. к прокурору.

125. Адвокаты не должны быть обязаны обращаться к своим процессуальным оппонентам для сбора доказательств. Упомянутый принцип МПГПП гарантирует всем право «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него».¹⁵⁷

Доказательства сторон

126. Еще одна проблема в плане обеспечения равноправия сторон возникает во время представления доказательств в суде. Согласно УПК, в роли арбитра, регулирующего просьбы адвоката представить доказательства и вызывать свидетелей, должен выступать судья. По закону и на практике, для удовлетворения таких ходатайств защиты необходимо, чтобы представленные доказательства относились к делу и в достаточной степени доказывали какой-либо существенный факт.¹⁵⁸ Те же стандарты в отношении существенности и/или допустимости должны применяться и в отношении экспертов или свидетелей со стороны обвинения. Однако на практике все материалы обвинения и все заявления свидетелей обвинения включаются в папку дела, которая передается суду. Если и существует какая-либо система фильтрации материалов на предмет относимости, то она может быть активирована лишь после того, как судья уже ознакомился с полным содержанием материалов папки. Таким образом, судья просматривает все материалы обвинения, независимо от их относимости, но из материалов защиты он знакомится лишь с теми, которые были признаны относимыми на момент представления. Это системное неравноправие может иметь последствия в свете (объема) не относящейся к делу информации, допущенной в ходе процесса, среди которой может быть информация, которая наносит ущерб интересам обвиняемого.¹⁵⁹

Видеоматериалы

127. Еще один важный вопрос, связанный с принципом равноправия сторон, касался использования видеоматериалов в качестве доказательств. На каждом процессе суд придавал большое значение видеоматериалам, несмотря на ряд трудностей как технического, так и юридического характера, которые возникали в ходе его предъявления:

- На видеоматериалах отсутствовало указание времени съемки. На некоторых фрагментах было указано «истекшее время» (т.е., время

¹⁵⁷ МПГПП, статья 14(3)(е) (выделение авторов).

¹⁵⁸ УПК, статья 105.

¹⁵⁹ См. §103 выше, в котором приводится пример не имеющих отношения к делу доказательств, которые находились в материалах суда и зачитывались в ходе суда.

прокрутки от начала съемки), но не точное время суток, в которое происходила съемка.

- Предъявленные видеоматериалы часто представляли собой монтаж из нескольких фрагментов, (вероятно) снятых разными людьми в течение вечера 19 декабря. Несмотря на то, что отсутствуют (заслуживающие доверия) заявления о фальсификации какого-либо из представленных фильмов, тот факт, что несколько разных фрагментов были смонтированы вместе, не позволяет точно определить последовательность событий на них. Например, на одном фрагменте можно было увидеть выступление кандидата в президенты перед собранием на Октябрьской площади, а на следующем – как некие лица бьют окна в Доме правительства. Это создает ошибочное впечатление, что оба события были тесно связаны между собой в пространстве и во времени.¹⁶⁰
- Не было представлено описание кто, когда, с какой целью и каким образом редактировал эти фильмы.

128. В ходе большинства судебных процессов, и повторно при рассмотрении кассационных жалоб, защита ходатайствовала о недопущении видеоматериалов в качестве доказательств по перечисленным выше основаниям, однако эти ходатайства отклонялись без обсуждения.

129. Наблюдатели также обратили внимание на то, что адвокатам разрешалось просматривать лишь те видеоматериалы, которые предъявлялись на слушаниях по делу их подзащитного. В ходе некоторых процессов подавались запросы и ходатайства на предмет возможности просмотра других видеоматериалов, кроме уже продемонстрированных, однако эти ходатайства неизменно отклонялись.¹⁶¹

130. Другие проблемные моменты по этому вопросу:

- Адвокаты по-видимому получили транскрипт каждого видео. В ряде случаев наблюдатели обратили внимание на жалобы защиты в том плане, что выданная им расшифровка не совпадает с тем, что демонстрировалось на экране во время суда.¹⁶² Хотя данные нестыковки и не выглядели преднамеренными, сам факт, что пострадала от них лишь сторона защиты, показывает, что такой способ предъявления доказательств отрицательно повлиял на соблюдение принципа равноправия сторон.

¹⁶⁰ См., например, процесс по делу Санникова. Видеоматериалы были предъявлены 4 мая 2011 г., на утреннем заседании. На процессе по делу Статкевича – 14 мая 2011 г., на дневном заседании.

¹⁶¹ См., например, отчеты о процессах над Бондаренко, Статкевичем и Лиховидом (находятся в файле БДИПЧ).

¹⁶² См., например, процесс по делу Статкевича, 14 мая 2011 г., утреннее заседание – видеосъемка допроса обвиняемого Класковского.

- Как минимум в ходе одного процесса показ видео останавливался, когда на экране появлялись соответствующие части (подтверждавшие позицию обвинения или защиты), и сторонам давалась возможность высказывать свои замечания по поводу увиденного.¹⁶³ Однако, это было исключением. В большинстве случаев видео проигрывалось от начала до конца, и сторонам позволялось выступить с комментариями лишь после показа. Иногда это означало просмотр видеоматериала в течение часа, и лишь затем стороны могли приступить к обсуждению, кто что сказал, кому сказал, и где этот человек находился в это время. Иногда судья разрешал проиграть видео еще раз и стороны пытались найти нужный фрагмент, но поскольку отметка времени на видео отсутствовала, эти поиски приводили к потере времени. Так как обвинение до этого имело длительный доступ к видеоматериалам, то эта ситуация играла на руку прокурорам. У них была возможность просмотреть всю подборку видеоматериалов, пересмотреть ее неоднократно, возможно, в замедленном режиме, останавливая показ в нужных местах и включая эти кадры в видеоролик, который готовился по их делу. Прозвучавшие в ходе суда жалобы защиты по этому поводу остались без внимания.¹⁶⁴

Обязанность обвинения по раскрытию оправдательных доказательств

131. Как указано выше, по законам Беларуси обвинение обязано предъявлять как обвинительные, так и оправдательные доказательства. Учитывая огромный объем собранных доказательств (в некоторых делах – до восьми томов) и отсутствие доступа к ним, БДИПЧ не в состоянии оценить, в какой степени эта обязанность выполнялась. Однако наблюдатели все же обратили внимание на один момент, когда эта обязанность явно не была выполнена:

Пример из процесса над Статкевичем – вопросы судьи:

Было показано несколько часов видео. В какой-то момент в середине фрагмента на видео показан человек, который подходит к демонстрантам, которые применяют насилие у Дома правительства. Слышно, как этот человек говорит, в числе прочего: «Санников говорит, прекратите это, отойдите». Этот конкретный фрагмент не был показан на процессе над Санниковым, где он явно послужил бы важным доказательством. В действительности, во время суда над Санниковым, после показа фрагмента, на котором бывший кандидат в президенты Рымашевский сделал точно то же, судья повернулась к г-ну Санникову и спросила: «Вы пытались остановить это? И если нет, то почему?»

¹⁶³ Процесс по делу Медведя, 10 марта 2011 г., дневное заседание.

¹⁶⁴ В этой связи нужно отметить, что очень немногие защитники жаловались на нехватку времени на подготовку по своему делу. Но при этом также нужно упомянуть, что адвокаты вообще неохотно жаловались на что бы то ни было – обстоятельство, явно связанное с причинами, о которых идет речь в главе 6 ниже.

132. Учитывая, что этот момент особенно заинтересовал данного судью, ясно, что видеоматериал, на котором видно, как один из представителей Санникова на самом деле пытался прекратить насилие со стороны толпы, имел бы отношение к делу. Этот оправдательный фрагмент следовало показать на процессе по делу Санникова.

Множество обвиняемых по одному делу

133. В более чем половине дел сразу несколько обвиняемых предстали перед судом одновременно. Такое «объединение» обвиняемых не является чем-то необычным. Однако при этом возникают определенная озабоченность в отношении обеспечения справедливого судебного разбирательства, учитывая количество адвокатов и их возможности изложить свою позицию по делу.
134. Участие в судебном процессе один на один с обвинителем подразумевает соблюдение определенного уровня равноправия; когда же защитники выступают в делах, по которым проходят несколько обвиняемых одновременно, они сталкиваются с совершенно иной ситуацией. Объединение нескольких обвиняемых в одном деле в данных процессах означало, что пять, шесть, а в двух случаях и семь защитников и их подзащитных одновременно участвовали в судебных заседаниях. Это практически не оставляло защитникам, скученным за своим столом, пространства для маневра.
135. Динамика процесса, созданная путем одновременного рассмотрения дел нескольких обвиняемых, как представляется, ставила защитников в невыгодное положение. В ситуации, когда семь защитников допрашивают одних и тех же свидетелей, подают ходатайства и возражения, представляют доказательства и выступают в прениях, намного легче упустить из виду отдельный момент. Например, в последние часы суда над Статкевичем и др. выступили с речами каждый обвиняемый и каждый адвокат. К концу этого процесса было чрезвычайно трудно вспомнить, какие аргументы были приведены какими защитниками в отношении каких подсудимых. Проблемы, вызванные наличием нескольких подсудимых также возникали, когда разные подсудимые пытались представить свою версию данного дела, или когда вопросы одного адвоката могли быть в пользу его подзащитного, но вредили другому подсудимому. Эта ситуация повторилась во время рассмотрения жалоб, когда несколько адвокатов делали свои заявления один за другим, а ни один судья или прокурор не делали пометок по поводу множества юридических и фактических вопросов, поставленных защитой.

D. Выводы и рекомендации

136. Результаты мониторинга позволяют сделать вывод о нарушении принципа равноправия сторон. В данных процессах при предъявлении видеоматериалов сторона обвинения пользовалась явным преимуществом. Различия в правовом статусе прокурора и защитника

привели к тому, что не судья, а именно прокурор выступал в роли арбитра, который регулировал доступ защиты к экспертам, обыскам и принудительной даче показаний. Тот факт, что прокурор может отдать распоряжение о проведении обыска или выемки – без контроля со стороны судебных органов – также ставит прокурора в более выгодное положение. В сочетании с тем, что судья до начала процесса знакомится с версией обвинения в полном объеме – этот момент подробно обсуждается ниже в главе 4 – означает, что предъявляемые защитой в ходе суда доказательства подвергаются более скрупулезному изучению, чем доказательства обвинения. Обеспечение равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Беларуси станет возможным лишь после соответствующих системных изменений.

Рекомендации:

- Пересмотреть и дополнить соответствующие положения УПК в целях обеспечения равенства процессуальных полномочий сторон, включая, в том числе, следующее: лишить прокуроров права назначать проведение экспертизы по собственной инициативе, а вместо этого предоставить право принимать решение о необходимости проведения экспертизы суду; предоставить защите те же права доступа к результатам экспертиз, которыми пользуется обвинение.
- Пересмотреть УПК и внести в него поправки, призванные обеспечить, чтобы обвинение обязано было предъявлять защите все имеющиеся в его распоряжении доказательства невиновности, а не только те, которые будут приобщены к делу, с указанием ясно и четко определенных исключений (таких, как вопросы государственной безопасности, защиты свидетелей, и т.д.). Следует, чтобы судьи обеспечивали контроль за редактированием секретных материалов и обеспечивали предоставление остальных материалов защите.
- Пересмотреть УПК и внести в него поправки, призванные обеспечить беспристрастность отбора свидетелей и доказательств с точки зрения их относимости и доказательственной ценности.

ГЛАВА 4: ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

137. Право обвиняемого на презумпцию невиновности до тех пор, пока его вина не доказана, занимает видное место в числе основных прав на справедливое судебное разбирательство. Оно предусматривает, что все лица, связанные с вынесением судебного решения, а также лица, занимающие влиятельные должности, должны обращаться с обвиняемым не просто нейтрально, а с позиции, предполагающей его или ее невиновность. Оно также предусматривает, что в ситуациях, когда имеется ряд в одинаковой степени правдоподобных толкований или сомнение в применении закона или положения, решение следует принимать в пользу обвиняемого. Этот принцип применяется на всех стадиях уголовного судопроизводства – от стадии следствия до момента вступления приговора в силу.
138. БДИПЧ отслеживало соблюдение этого принципа, главным образом, в зале суда. В задачу наблюдателей не входила оценка того, удалось ли обвинению доказать, вне всяких разумных сомнений, вину обвиняемого в соответствии с предъявленным обвинением. Такой анализ потребовал бы содержательного изучения доказательств, а также доступа к приговорам суда. Первое выходит за рамки настоящего отчета, а второе не было предоставлено властями. В ходе настоящего мониторинга указанных судебных процессов был выявлен ряд значительных проблем с точки зрения соблюдения принципа презумпции невиновности.

А. Международные стандарты

139. Право обвиняемого на презумпцию невиновности, пока его вина не доказана в соответствии с законом, закреплено рядом ключевых международных документов в области прав человека, включая ВДПЧ¹⁶⁵ и МПГПП.¹⁶⁶ Копенгагенский документ СБСЕ 1990 года приводит принцип презумпции невиновности в числе «тех элементов справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, и равных и неотъемлемых прав всех людей».¹⁶⁷ Так, он называет в числе обязательных элементов «ясность и точность» обвинений, выдвигаемых против обвиняемого.¹⁶⁸
140. В отношении презумпции невиновности в контексте МПГПП Комитет ООН по правам человека заявил следующее:

¹⁶⁵ ВДПЧ ООН, статья 11(1).

¹⁶⁶ МПГПП, статья 14(2).

¹⁶⁷ Копенгагенский документ 1990 года, §5.19.

¹⁶⁸ Там же, §5.18.

«В соответствии с пунктом 2 статьи 14 каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом.

Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, что это подрывало бы презумпцию невиновности».¹⁶⁹

141. Таким образом, КПЧ разъяснил, что презумпция невиновности распространяется не только на судебную власть и на проведение разбирательств в помещении суда, но также требует, чтобы и другие органы государственной власти и государственные СМИ воздерживались от преждевременных выводов относительно исхода судебного процесса. КПЧ выявил нарушение принципа презумпции невиновности в деле «Гридин против Российской Федерации» [Gridin v Russian Federation], где высокопоставленные должностные лица из правоохранительных органов делали публичные заявления, широко подхваченные прессой, в которых объявляли истца виновным.¹⁷⁰ Комитет так же признал нарушение презумпции невиновности в деле «Маринич против Беларуси» [Marinich v Belarus] в связи с тем, что эпизоды допроса истца были показаны на контролируемом государством белорусском телевидении и сопровождались ложными и унижающими достоинство комментариями, предполагавшими его виновность.¹⁷¹

¹⁶⁹ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, см. ссылку 70 выше, §30.

¹⁷⁰ КПЧ ООН, *Gridin v Russian Federation* [дело «Гридин против Российской Федерации»], Communication 770/1997, UN Doc CCPR/C/69/D/770/1997 (2000), §8.3. См. также *Mwamba v Zambia* [Муамба против Замбии], Communication 1520/2006, UN Doc CCPR/C/98/D/1520/2006 (2010), §6.5; и *Kulov v Kyrgyzstan* [Кулов против Кыргызстана], Communication 1369/2005, UN Doc CCPR/C/99/D/1369/2005 (2010), §8.7.

¹⁷¹ КПЧ ООН, *Marinich v Belarus* [Маринич против Беларуси], Communication 1502/2006, UN Doc CCPR/C/99/D/1502/2006 (2010), §10.6.

В. Национальное законодательство

142. Конституция Республики Беларусь не содержит прямой гарантии права презумпции невиновности. Ближе всего к такой гарантии находятся положения статьи 26: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».¹⁷²
143. Вместе с тем, прямая гарантия презумпции невиновности содержится в УПК, согласно положениям которого обвиняемый «считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда».¹⁷³ Кодекс запрещает возлагать бремя доказывания на обвиняемого,¹⁷⁴ дает право толковать сомнения в обоснованности обвинения в пользу обвиняемого¹⁷⁵ и требует, чтобы виновность обвиняемого в совершении преступления была подтверждена всей совокупностью доказательств.¹⁷⁶ Приговор не может быть основан на предположениях.¹⁷⁷
144. Законодательство Беларуси разрешает приобщать к доказательствам «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого».¹⁷⁸ Хотя такие доказательства, характеризующие личность, и могут приводиться в ходе процесса, судья не имеет права опираться на них при определении вины или невиновности обвиняемого¹⁷⁹; их следует учитывать при определении степени наказания – вместе с другими смягчающими или отягчающими обстоятельствами. Согласно Уголовному кодексу, перечень отягчающих обстоятельств, которые также допускаются в ходе суда, включает сведения и о прежних судимостях подсудимого.¹⁸⁰
145. Что касается применения ограничительных мер во время суда, закон разрешает применение ограничительных мер в случаях, когда обвиняемый допускает неповиновение или оказывает сопротивление, представляет опасность для общества или имеются опасения, что он может скрыться от правосудия – однако лишь в тех случаях, когда другие

¹⁷² Конституция Республики Беларусь, статья 26.

¹⁷³ УПК, статья 16(1).

¹⁷⁴ Там же, статья 16(2).

¹⁷⁵ Там же, статья 16(3).

¹⁷⁶ Там же, статья 356. См. также УПК, статья 19. Суд и органы прокуратуры «оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности».

¹⁷⁷ Там же, статьи 16(4) и 356.

¹⁷⁸ Там же, статья 89.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ УК, статья 64. Хотя суд, по собственному усмотрению и с учетом конкретных обстоятельств дела, может отказаться рассматривать прежние судимости в качестве отягчающих обстоятельств.

меры оказываются нецелесообразными.¹⁸¹ Вместе с тем, закон не содержит прямого упоминания о металлических ограждениях (клетках), в которых обычно содержатся обвиняемые в залах белорусских судов в качестве ограничительных мер.

146. В целом белорусское законодательство отвечает требованиям международного права по правам человека в отношении презумпции невиновности. Одно исключение составляют положения, согласно которым судья, ведущий судебный процесс, имеет право знакомиться с материалами обвинения задолго до начала суда. Другое исключение связано с тем, что возлагаемое на прокурора бремя доказывания может смягчаться из-за слишком широкого определения преступного умысла. Ниже обе эти проблемы рассматриваются отдельно.

С. Полученные данные и анализ

147. Результаты наблюдений за данными судебными процессами порождают сомнения, что обвиняемые в действительности считались невиновными до признания их виновными в соответствии с законом. В основе этих сомнений лежит ряд факторов, включая позицию исполнительной и судебной ветвей власти по отношению к этим процессам. Другой ряд проблем касается применения положений самих УК и УПК, а третий – обращения с обвиняемыми в ходе судебных процессов.

Заявления должностных лиц государства и государственных СМИ

148. Государственные чиновники и средства массовой информации обязаны строго соблюдать принцип презумпции невиновности. Результаты мониторинга показывают, что в ряде случаев источники из государственного аппарата заявляли о виновности обвиняемых по данным делам.

Государственные средства массовой информации

149. Газета «Советская Беларусь»¹⁸², которая была учреждена Администрацией Президента и действует в качестве ее официального органа массовой информации, опубликовала в печати, в сети Интернет и в формате видео подборку материалов, направленных против кандидатов от оппозиции и участников событий 19 декабря. Эти материалы, выходившие в течение нескольких недель после указанных событий, описывали некоторых обвиняемых как заговорщиков, имевших целью свержение Президента, публиковали их личную информацию и в целом представляли их в крайне негативном свете. Краткое изложение содержания этих материалов приводится в Приложении 3.

Заявления должностных лиц государства

150. Помимо материалов, распространявшихся на видео и в сети Интернет государственными СМИ, среди вызывающей озабоченность информации, полученной экспертами БДИПЧ, были и комментарии отдельных государственных чиновников, которые еще больше усилили сомнения в

¹⁸¹ Там же, статья 20; а также Закон Республики Беларусь об органах внутренних дел Республики Беларусь, статьи 26 и 28.

¹⁸² Газета доступна в печатном варианте и в сети Интернет.

соблюдении принципа презумпции невиновности.

Высказывания Главы государства

151. Действующий Президент Александр Лукашенко провел 20 декабря многочасовую пресс-конференцию, которая передавалась в прямом эфире по телевидению, и записи с которой доступны до сих пор.¹⁸³ В своем выступлении Президент связал некоторых из бывших кандидатов в президенты, в особенности В. Некляева и В. Рымашевского, с событиями предыдущего вечера и описал уголовные деяния, которые они якобы совершили. Затем Президент приказал службам безопасности «рассекретить» и опубликовать материалы¹⁸⁴, что и было сделано (см. выше). В другой статье¹⁸⁵ воспроизводится описание событий 19 декабря, данное Президентом, и приводится его цитата: «оппозиция готовила государственный переворот, именно так — не больше и не меньше. Все планировалось под плотным контролем некоторых иностранных спецслужб». Статья продолжает: «Александр Лукашенко подчеркнул, что его утверждения основываются на фактах, часть из которых уже опубликована в прессе».

Высказывания судьи Верховного суда

152. Заявления профессиональных судей, занимающих высокие позиции в судебной иерархии, вызывают особую озабоченность – особенно, если речь идет о лицах, которым непосредственно подчиняются суды, рассматривающие данные дела. Заместитель председателя Верховного суда вполне может оказаться членом коллегии, рассматривающей жалобы по этим делам. Когда данные судебные процессы еще продолжались, он принял участие в интервью вместе с университетским профессором уголовного права и представителем прокуратуры.¹⁸⁶ В целом эта телевизионная передача ставила целью разъяснить зрителям суть обвинений, предъявленных в связи с событиями 19 декабря. Однако, поскольку гости программы, и особенно член Верховного суда, высказывали мнения об обстоятельствах этих дел и о том, как должны применяться нормы закона, а также учитывая, что эти высказывания

¹⁸³ Например: <http://www.president.gov.by/press104953.html#doc> и <http://www.president.gov.by/press107174.html>.

¹⁸⁴ См. подробнее в Приложении 3.

¹⁸⁵ <http://www.sb.by/post/111738/> (дата посещения веб-сайта – 15 июля 2011 г.

¹⁸⁶ Запись этого интервью можно найти по адресу: <http://www.sb.by/post/114629/> (Дата публикации – 31 марта, дата посещения веб-сайта – 7 июня 2011 г.) Само интервью занимает много места и не может быть воспроизведено здесь в полном объеме. Однако, по мнению наблюдателей, любому читателю становится ясно из него, что судья Калинкович убежден в том, что произошедшее на площади ночью 19 декабря представляло собой массовые беспорядки и подпадает под действие статьи 293. Это и был ключевой юридический вопрос интервью. Ниже предлагается небольшая цитата, за которой и последовал этот вывод, в которой г-н Калинкович вначале ссылается на Уголовный кодекс Франции: «Там [во Франции] в законах закреплено такое правило: если участники держат в своих рядах вооруженного человека и не прогоняют его, все собрание считается вооруженным со всеми вытекающими последствиями. Когда с площади Независимости вытеснили толпу, вы, наверное, видели, что там осталось лежать после них на асфальте. Я не знаю фактов, чтобы у нас участники несанкционированного митинга изгоняли из своих рядов людей с лопатами и прутьями и передавали их в руки правоохранительных органов».

наносили ущерб интересам обвиняемых, подобные действия являются посягательством на право обвиняемых на презумпцию невиновности.

Высказывания Министра юстиции

153. В одной из публикаций министерства в Интернете, повествующей о мерах, принятых министерством в отношении ряда юристов, появилось следующее предложение: «Коллегия Министерства юстиции рассмотрела также деятельность отдельных адвокатов, осуществляющих защиту лиц, участвовавших 19 - 20 декабря 2010 года в совершении действий, направленных на организацию массовых беспорядков».¹⁸⁷ И в этом случае орган исполнительной власти, который регулирует (лицензирует) юридические профессии и отвечает за значительную часть работы судов¹⁸⁸, открыто опубликовал свое мнение о событиях 19 декабря. Это замечание не относится к числу нейтральных, не использует оно и уточняющих терминов вроде «как утверждается» или «предположительно». Читателю дают понять: министерство считает, что обвиняемые действительно замешаны в организации массовых беспорядков.
154. Выше представлены лишь примеры многочисленных заявлений и материалов, обнародованных после указанных событий. Они не оставляют никаких сомнений насчет позиции государственного аппарата в отношении действий обвиняемых и ответственности за такие действия.

Меры безопасности и применение клеток

155. Упомянутые международные стандарты в области прав человека предписывают, что в обычных обстоятельствах обвиняемых нельзя держать во время судебного процесса в наручниках или в клетках, или представлять их суду в таком виде, будто они являются опасными преступниками. Необходимо стремиться обеспечивать, чтобы принимаемые меры безопасности учитывали принцип презумпции невиновности.
156. Наблюдатели обратили внимание, что, за единственным исключением, на всех судебных процессах, где обвинения включали и обвинение по статье 293, обвиняемых все время держали в клетках.¹⁸⁹ На всех судебных заседаниях по статье 342 обвиняемые не находились в предварительном заключении и не находились в клетках в зале суда.¹⁹⁰ Кроме того, в ходе встречи один из защитников, а также Заместитель

¹⁸⁷ См. пресс-релиз по адресу: [http://www.minjust.by/ru/site menu/news?id=737](http://www.minjust.by/ru/site%20menu/news?id=737) (дата посещения веб-сайта – 15 июля 2011 г.).

¹⁸⁸ Сукало В.О. Судебная реформа в Республике Беларусь//Судебные реформы в странах СНГ. Минск, 2005.С.14. «Финансирование, стимулирование и подбор сотрудников судов закреплено за Министерством юстиции».

¹⁸⁹ Обвиняемый Усс был освобожден в ходе следствия и оставался на свободе до признания его виновным по приговору, хотя он также проходил по статье 293. Наблюдатели не получили обоснованной информации о возможных причинах такого обращения.

¹⁹⁰ Обвиняемый Бондаренко находился под стражей в течение всего следствия, а на судебных слушаниях его держали в клетке на протяжении всего процесса, хотя он проходил по статье 342.

председателя Верховного суда указали, что такие меры безопасности применяются в зависимости от того, находится обвиняемый в предварительном заключении или на свободе. Конкретные обстоятельства каждого обвиняемого при этом явно не учитываются. Если рассматривать эту ситуацию в свете положений национального законодательства, которое разрешает взятие под стражу исключительно из соображений тяжести обвинения¹⁹¹, то она вызывает озабоченность относительно соблюдения права на презумпцию невиновности. Несмотря на то, что обеспечение безопасности в зале суда всегда имеет приоритет, представляется, что конкретные меры безопасности, примененные к данным обвиняемым, не были сбалансированы с точки зрения необходимости соблюдения презумпции невиновности.

Ведущий дело судья знакомится с доводами обвинения до начала судебного процесса

157. Наблюдатели обратили внимание, что председательствующий судья, по-видимому, был знаком с версией обвинения уже в начале судебного разбирательства. Согласно УПК, ведущий судебное разбирательство судья может получить в свое распоряжение версию дела обвинения в полном объеме как минимум за неделю до начала процесса.¹⁹² Смысл такого упреждения состоит в том, чтобы судья имел возможность определить подсудность, принять все необходимые досудебные постановления, а также определить дату слушаний. Однако, ознакомление с полными доводами обвинения заранее несправедливо с той точки зрения, что на этом важном этапе судья попадает под влияние доказательств обвинения.¹⁹³ В защиту такого порядка действий, прокуратура Беларуси указывает, что задача прокурора – представить судье «объективное» мнение о данном деле; и что в деле содержатся не только обвинительные, но и оправдательные материалы.
158. Все, что необходимо для определения подсудности и назначения судебных слушаний - это обвинительное заключение и личные данные обвиняемого. Досудебные ходатайства также можно рассматривать в ходе досудебного заседания, но в присутствии обвинения и защиты. Если мы хотим, чтобы принцип презумпции невиновности соблюдался в полном объеме до начала судебного процесса, судья должен впервые знакомиться с доказательствами обвинения – даже, если предположить, что эти доказательства сбалансированы, – лишь когда они представляются в судебном разбирательстве. Только в этом случае обе

¹⁹¹ См. главу 1, Право на свободу и личную безопасность, Национальное законодательство.

¹⁹² Статья 277 УПК (судья принимает решение о подсудности дела данному суду), статья 281 УПК (судья устанавливает регламент слушаний). Закон не устанавливает, за сколько дней до суда судья должен получить материалы дела. Поскольку судья должен принять решения по ряду досудебных вопросов, а также выслать уведомление сторонам не позднее, чем за пять дней до суда, у судьи остается, как минимум, неделя на ознакомление с содержанием материалов дела.

¹⁹³ Например, Римский статут Международного уголовного запрещает судьям, участвующим в принятии досудебных решений, заседать на слушаниях в основном судебном процессе. Статья 39(4) Римского статута гласит: «... ни при каких обстоятельствах судья, участвовавший в предварительном производстве по делу, не будет иметь права заседать на слушаниях по этому же делу в Судебной палате».

присутствующие стороны получают возможность оспаривать и/или защищать свои материалы.

Показания некоторых обвиняемых попали в средства массовой информации

159. Из показаний свидетелей на слушаниях наблюдатели поняли, что происходила «утечка» некоторых материалов, имеющих отношение к этим делам, которые в итоге были обнародованы средствами массовой информации. Часть «утекшей» информации могла находиться только под контролем следственных органов. Например, по местному телевидению показали материалы допроса следователем обвиняемого Никиты Лиховида.¹⁹⁴
160. Достоинством общественности стал еще один фрагмент доказательств – перехваченный разговор по телефону. Служба государственной безопасности записала переговоры обвиняемого Статкевича по мобильному телефону, когда он разговаривал в тот вечер, стоя на площади Независимости. Звонивший предположительно был знакомым г-на Статкевича из Украины. Согласно предъявленным на суде доказательствам, которые включали прослушивание записи этого телефонного звонка, этот знакомый призывал Статкевича проникнуть в Дом правительства и захватить кабинет премьер-министра.¹⁹⁵ Этот перехват телефонного разговора мог быть лишь в распоряжении государственных органов и кто-то из сотрудников намеренно его обнародовал.¹⁹⁶ Независимо от того, совершил ли г-н Статкевич преступление, в котором обвинялся, эта утечка информации была призвана вызвать негативную реакцию общественности и тем самым нарушить его право на презумпцию невиновности.
161. Об обнародовании этого разговора зашла речь и в судебном заседании. В определенный момент судья, подчиняясь требованиям УПК, спросила г-на Статкевича, желает ли он, чтобы материалы прослушки были зачитаны в закрытом или в открытом заседании. На что г-н Статкевич ответил: «Странно, что вы сейчас об этом спрашиваете – после того, как этот разговор столько раз прокрутили по телевидению».¹⁹⁷

Материалы о прежних судимостях

162. Еще одно нарушение права обвиняемых на презумпцию невиновности имеет место при зачитывании в начале процесса информации о прежних судимостях обвиняемых. Хотя эта практика разрешена белорусским законодательством – и не имела каких-либо заметных негативных

¹⁹⁴ <http://www.youtube.com/watch?v=CmN18gZfM7E&> (дата посещения сайта – 25 июня 2011 г.). Первый показ в эфире: <http://www.ctv.by>.

¹⁹⁵ Другая проблема с предъявлением этого доказательства на суде заключается в том, что оно не относится к делу. Г-ну Статкевичу не было предъявлено обвинение в государственной измене или в организации государственного переворота. Более подробно об этом см. главу 3 выше.

¹⁹⁶ Этот телефонный разговор прозвучал в фильме «Площадь. Железо против стекла», более подробное описание которого приводится в Приложении 3.

¹⁹⁷ Суд по делу Статкевича, 16 мая 2011 г., дневное заседание.

последствий в данных судебных процессах,¹⁹⁸ – она содержит в себе далеко идущий потенциал для причинения ущерба обвиняемым. Тот факт, что обвиняемый уже совершал преступления в прошлом, может характеризовать личность данного человека, но он не доказывает, что данный человек совершил то преступление, в котором его сейчас обвиняют. В соответствии с применимыми правовыми стандартами, обвиняемого можно осудить лишь на основе доказательств, представленных на суде в связи с вменяемым преступлением, но не на основе доказательств совершения других преступлений. Вместе с тем, информация о прежних судимостях может быть использована при вынесении приговора – если данного обвиняемого признают виновным в суде.

Бремя доказывания

163. Уже часто отмечалось, что основное положение уголовного законодательства, о котором идет речь, статья 293, до этого в Беларуси не применялась. С точки зрения соблюдения права на презумпцию невиновности и возлагаемого на обвинение бремени доказывания, отсутствие соответствующей судебной практики поставило необычные проблемы перед обеими сторонами, особенно в отношении порога относящихся к делу доказательств, достаточных для вынесения обвинительного приговора. Например, при буквальном чтении статьи 293 УК у читателя может сложиться впечатление, что для вынесения обвинительного приговора обвинение должно доказать наличие всего перечня отрицательных последствий.¹⁹⁹ С точки зрения защиты, если хотя бы один пункт этого перечня не мог быть доказан, их клиент должен был быть оправдан. Эту точку зрения защита отстаивала в ходе первых процессов и жалоб, приводя соответствующие доказательства. Обвинение заняло противоположную позицию, заявляя, что достаточно доказать наличие лишь одного из перечисленных последствий. Не имея доступа к приговорам, БДИПЧ не смогло проверить, каким образом председательствующие судьи разрешили этот вопрос с точки зрения права (и разрешили ли они его вообще). Судя по обвинительным приговорам, можно с большой степенью вероятности предположить, что они согласились со стороной обвинения.

164. Аналогичная проблема возникла перед сторонами, оспаривающими толкование статьи 293, в связи с видеоматериалами, которые прокуратура предъявила в качестве доказательств против обвиняемых кандидатов в президенты. Особенно в ходе слушаний по делам Статкевича и Санникова суд просмотрел несколько часов выступлений,

¹⁹⁸ За некоторыми исключениями, у обвиняемых не было прежних судимостей, которые могли бы вести к презумпции о наличии у них склонности к преступному поведению. В одном случае, который мог послужить примером обратного, обвиняемому Уссу на судебном заседании 16 мая задавали вопросы о его предыдущем административном правонарушении. Оказалось, что он просрочил оплату своего разрешения на охоту. Хотя эта информация не имела никакого отношения к данному делу, ее приобщили к доказательствам.

¹⁹⁹ Статья 293 УК. «1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет».

мероприятий для СМИ, а также интервью, в которых кандидаты представляли свои предвыборные платформы и обращались с призывами к гражданам Беларуси выйти на площадь вечером 19 декабря. Ни один из этих видеоматериалов не подтвердил, что кандидаты призывали своих слушателей совершать акты насилия или подобные им действия, подпадающие под статью 293. Можно заключить, что такие выступления и заявления не имеют никакого отношения к обвинению в организации массовых беспорядков. Они могут служить доказательством организации «несанкционированной демонстрации», однако в обвинении об этом речь не шла.²⁰⁰

165. Перечисленные выше проблемы не являются чем-то исключительным и могут возникнуть в любой системе уголовного правосудия, которая сталкивается с ранее не применявшимся положением законодательства. Однако в данном случае проблема с поддержанием данного обвинения распространялась и на иные, менее ожидаемые сферы. Например, бремя доказывания стороны обвинения включала необходимость доказать наличие субъективного преступного «умысла», т.е., что преступное поведение обвиняемых было умышленным.²⁰¹ В случае с лицами, обвиняемыми в «участии» по статье 293(2) доказывание наличия этого субъективного элемента было достаточно понятно, особенно если учесть, что судья может делать вывод о наличии умысла с учетом фактических обстоятельств. Так, коль скоро обвиняемые присутствовали на месте происшествия и «участвовали» по собственной воле в запрещенных действиях (например, в уничтожении имущества или в оказании вооруженного сопротивления полиции²⁰²), большинство судей посчитали бы наличие субъективного, преступного умысла в достаточной степени доказанным.

166. В отношении обвиняемых по статье 293 (1) «организация», преступный умысел доказать значительно труднее, и неясно, был ли он доказан в ходе данных процессов вообще. Трудность состоит в том, что прокурор обязан показать, что обвиняемый (в данном случае - бывшие кандидаты Санников, Статкевич, а также Усс) имел намерение организовать других людей для совершения запрещенных действий. Статьи 21 и 22 УПК трактуют понятия «прямой» и «косвенный» умысел одинаково – оба вида являются основаниями для осуждения. Если понятие «косвенный» умысел определить как нечто сродни «небрежности», то обвиняемых по этим делам можно было признать виновными даже в том случае, если

²⁰⁰ Следует помнить, что сам факт, что данное собрание не было санкционировано, не лишает его защиты, которую международное право предусматривает для мирных собраний. Как указывают разработанные ОБСЕ/БДИПЧ «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», «если организатор не обеспечивает выполнения каких-либо обязательных предварительных условий проведения собрания (включая требование о надлежащем оформлении уведомления, а также обязательные и соразмерные ограничения, установленные на законном основании), или отказывается их выполнять, он может подлежать судебному преследованию. Тем не менее, правоохранительным органам следует по мере возможности оказать содействие проведению такого собрания» (цит. соч., §134).

²⁰¹ УПК, статья 21.

²⁰² Статья 293 требует наличия таких признаков, как «погромы, поджоги, уничтожение имущества, вооруженное сопротивление представителям власти».

они не имели прямого умысла на соответствующие последствия (акты насилия, погром или поджоги), а просто «безразлично относились» к возможным последствиям.²⁰³

167. Если следовать единственному белорусскому комментарию к УК страны, то бремя, возлагаемое на обвинение, еще более требовательно:

«Не могут рассматриваться как организаторы массовых беспорядков лица, например, организовавшие санкционированное или несанкционированное шествие с правовыми целями, но в последующем утратившие контроль над поведением толпы».²⁰⁴

168. Данный комментарий далее продолжает, что для доказательства умысла об организации массовых беспорядков необходимо применить более высокий стандарт, т.е. доказать наличие *прямого умысла*. Более низкий стандарт, *косвенный умысел*, применим, как было ранее сказано, лишь к последствиям. Таким образом, прокурор был обязан доказать суду, что обвиняемые кандидаты умышленно организовали массовые беспорядки, и, отдельно, что они безразлично относились к конкретным последствиям.²⁰⁵

169. БДИПЧ не заметило среди приведенных обвинением доказательств таких, которые доказывали бы наличие этого ключевого компонента. Существенные и убедительные доказательства показывали, что кандидаты намеревались организовать демонстрацию, хотя они знали, что власти будут считать ее незаконной. Аналогичным образом, были приведены существенные доказательства, что акты насилия (во всяком случае, разрушение дверей здания правительства и стычки с полицией) имели место. Но доказательств, что кандидаты намеренно добивались, чтобы другие лица совершали акты насилия, приведено не было. Более того, всех доказательств, показывающих, что кандидаты организовывали мирное, хотя и незаконное, мероприятие должно было хватить для опровержения версии обвинения. Не имея доступа к приговорам, наблюдатели не могли оценить, надлежащим ли образом судьи разрешили этот сложный, но критически важный вопрос.

D. Выводы и рекомендации

Мониторинг выявил ряд обстоятельств, в которых имело место нарушение принципа презумпции невиновности. Признавая легитимную необходимость поддержания порядка в зале суда, принимавшиеся к обвиняемым в ходе наблюдаемых судебных процессов меры безопасности представляются непропорциональными и не основанными на оценке индивидуальной степени риска, связанного с этими обвиняемыми. Применяемые к обвиняемым

²⁰³ См. УПК, статья 22, а также «Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь»; под ред. А. В. Баркова, В.М. Хомича -- 2-е изд., с изм. и доп. -- Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. стр. 687.

²⁰⁴ Там же, §5, с. 687.

²⁰⁵ Иначе говоря, если кандидаты имели прямой умысел к организации мятежа, им могло быть безразлично, будут ли в результате иметь место погромы, поджоги, или акты насилия в отношении людей.

индивидуальные меры безопасности должны поддерживать баланс с необходимостью соблюдения принципа презумпции невиновности. Заявления должностных лиц государства, особенно Президента и судей высшего суда, которые предполагали виновность обвиняемых или давали указания по спорным юридическим вопросам, не совместимы с принципом презумпции невиновности. Судя по результатам наблюдений, возможно, что обвинение не сумело справиться с бременем доказывания наличия требуемого статьей 293 умысла, в то время как любая неопределенность закона подлежит толкованию в пользу обвиняемого. Однако, ввиду отказа в доступе к приговорам, более детальный анализ этого вопроса невозможен.

Рекомендации:

- Пересмотреть УПК и внести в него поправки, которые обеспечивали бы, чтобы решения о заключении под стражу базировались на обоснованном подозрении о том, что данное лицо совершило преступление, и на индивидуальной оценке возможности того, что данный задержанный может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства, повлиять на свидетелей или повторно нарушить закон. Следует, чтобы решение о заключении того или иного лица под стражу содержало конкретное разъяснение оснований для таких выводов.
- Искоренить практику, при которой судья, участвующий в рассмотрении дела по существу, знакомится с материалами обвинения в полном объеме до начала судебного процесса. В документах судьи по данному делу должны быть лишь материалы, необходимые для проведения предварительного слушания и назначения даты судебного процесса;
- В судебном процессе, разделить стадию рассмотрения дела и стадию вынесения приговора и не допускать представления доказательств, характеризующих личность обвиняемого, до вынесения приговора.
- Искоренить практику ознакомления судьи со сведениями о судимости обвиняемого до вынесения решения о его виновности или невиновности.
- Установить более строгий контроль на предмет недопущения неотносимых доказательств, которые могли быть приобщены к делу.
- Должностные лица государства всех уровней должны воздерживаться от публичных заявлений о виновности обвиняемых.
- Средствам массовой информации следует отказаться от практики обнародования фрагментов допросов или подслушанных разговоров по телефону, особенно если речь идет о лицах, вина которых еще не была признана судом.
- Провести расследование для выявления источника утечки материалов следствия, которые были обнародованы государственными средствами

массовой информации, принять необходимые меры для наказания виновных и предусмотреть механизм предупреждения таких утечек в будущем.

- Для каждого уголовного преступления, особенно если статья содержит ссылку как на действие, так и на его последствия/результат, следует разъяснить, наличие какого именно преступного умысла (*mens rea*) должно доказать обвинение. Положение должно указывать, наличие какого умысла (прямого или косвенного) надлежит доказать. В отношении статьи 293 следует разъяснить, необходимо ли доказывать наличие лишь одного или всех последствий.
- Искоренить практику содержания обвиняемых в клетках в зале суда. Применяемые в отношении обвиняемых меры безопасности в каждом случае должны быть основаны на индивидуальной оценке риска. Такие меры должны осуществляться с учетом принципа презумпции невиновности; следует в максимальной степени стремиться избегать оскорбительного и унижающего достоинство обращения. Общие меры безопасности, принимаемые для обеспечения порядка в зале суда, не должны создавать впечатления о виновности обвиняемых.

ГЛАВА 5: ПРАВО НА СЛУШАНИЕ В ОТКРЫТОМ ЗАСЕДАНИИ

170. Контроль общества над судебной системой и есть тот императив, который стоит за правом на слушание в открытом заседании. Именно прозрачность суда, связанная с возможностью наблюдать за ходом судебного процесса, способствует укреплению общественного доверия. В соответствии с основными международными документами, это право включает и право на открытое оглашение решения суда. Это не абсолютное право: прессе и общественности может быть запрещено присутствовать в течение всего судебного процесса или его части лишь в том случае, когда это делается в интересах защиты морали, общественного порядка, государственной безопасности или как мера защиты прав несовершеннолетних или неприкосновенности личной жизни. Но даже и в таких случаях решение суда надлежит оглашать в открытом заседании.

171. Результаты настоящего мониторинга показывают, что белорусские власти приложили определенные усилия в целях обеспечения права на слушание в открытом заседании. На всех судебных процессах, за которыми проводилось наблюдение, был обеспечен доступ в зал суда некоторым представителям общественности и средств массовой информации. В настоящей главе речь пойдет о ряде выявленных недостатков, которые, в основном, касаются ограничений на доступ публики в помещение суда. Вследствие слабой акустики и отказа от использования технического оборудования в ряде помещений суда, в некоторых случаях присутствующие не могли следить за ходом процесса в полном объеме. Письменные тексты решений суда не были обнародованы. Кроме того, обвиняемым не разрешили присутствовать в ходе рассмотрения их собственных жалоб.

А. Международные стандарты

172. Право на слушание в открытом заседании повсеместно относится к основным правам человека и закреплено в качестве такого права в ВДПЧ²⁰⁶ и в МПГПП²⁰⁷. О нем прямо заявлено в Копенгагенском документе ОБСЕ²⁰⁸. Это право требует, чтобы «разбирательство было открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц».²⁰⁹

173. Право на слушание в открытом заседании относится к квалифицированным правам. Следовательно, в ряде случаев может возникнуть необходимость в ограничении открытого и публичного

²⁰⁶ ВДПЧ, статья 10.

²⁰⁷ МПГПП, статья 14(1).

²⁰⁸ Венский документ 1989 г., §13.9.

²⁰⁹ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, см. ссылку 70 выше, §29.

характера слушаний в целях защиты безопасности свидетелей или их права на неприкосновенность личной жизни, из соображений национальной безопасности, общественного порядка, морали, и т.д. Однако в каждом таком случае местные суды обязаны представить убедительное правовое обоснование такого решения и доказать, что такие основания перевешивают необходимость обеспечения открытого слушания дела. Они также обязаны обеспечить, чтобы все ограничения служили лишь достижению соответствующей узкой, конкретной защитной цели.

174. Право общественности на ознакомление с решениями суда признается естественным следствием принципа открытости судебных слушаний. Статья 14(1) МПГПП предусматривает, что «любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми». Хотя подтверждением этого права могло бы считаться просто открытое зачитывание приговора в суде, КПЧ ООН четко определил, что право публичности распространяется также и на содержание приговора. В Замечании общего порядка № 32 о равенстве перед судами и трибуналами и о праве каждого на справедливое судебное разбирательство комитет считает, что это право требует, что «[любое] судебное постановление по уголовному делу, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности»²¹⁰; ограничение для доступа публики допускается лишь там, где этого требуют интересы несовершеннолетних. Следовательно, не допускается, чтобы гласность судебного решения ограничивалась лишь определенной группой лиц, таких, как участники судебного процесса или его посетители из числа публики. Общественный контроль предполагает полный доступ к постановлениям суда, а «основные выводы, доказательства и правовая аргументация» обычно не входят в состав публичного объявления судебного решения.

175. Эта международная норма была также затронута в рекомендациях Киевской конференции БДИПЧ: «Прозрачность должна быть нормой судопроизводства... Для улучшения профессиональной и общественной подотчетности судей, их решения должны быть опубликованы в базах данных или на интернет-сайтах таким образом, чтобы они были реально доступны для общественности на бесплатной основе».²¹¹ Киевские рекомендации также касаются записи самих судебных разбирательств. «Для подтверждения действий судьи в зале судебного заседания, а также для точного воспроизведения хода процесса, слушания должны

²¹⁰ КПЧ ООН, Замечания общего порядка № 32, см. ссылку 70 выше, §29. См. также замечание общего порядка КПЧ ООН №13: «Равноправие перед судом и право на справедливое и открытое судебное разбирательство независимым судом, учрежденным законом», 13 апреля 1984 г., §6: «Следует отметить, что, помимо таких чрезвычайных обстоятельств, Комитет считает, что какое-либо разбирательство дела должно быть открыто для всей публики».

²¹¹ БДИПЧ, «Рекомендации Киевской конференции о независимости судей», см. ссылку 70 выше, рекомендация 32.

фиксироваться при помощи электронных средств записи, позволяющих их полное воспроизведение. Письменные протоколы и стенографические отчеты не являются достаточными средствами записи».²¹²

В. Национальное законодательство

176. Право на слушание в открытом заседании гарантировано Конституцией Республики Беларусь, которая предусматривает: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства».²¹³ УПК повторяет эту гарантию и определяет допустимые основания для проведения слушаний за закрытыми дверями.²¹⁴ В соответствии с международными стандартами, слушание может проводиться в закрытом заседании в ряде четко перечисленных обстоятельств.²¹⁵ Согласно закону, по решению судьи в закрытом режиме может проводиться весь процесс или лишь отдельные заседания.²¹⁶ В случае проведения закрытого суда оглашению подлежит лишь резолютивная часть приговора.²¹⁷
177. Дела в судах первой инстанции и по рассмотрению кассационных жалоб происходят в открытом слушании²¹⁸. Как отмечается в главе 2 «Равноправие сторон», соответствующее требование отсутствует в отношении так называемых «надзорных» слушаний (в последней инстанции), которые проводятся в закрытом режиме и в отсутствие обвиняемого или адвоката.²¹⁹
178. Кроме того, в закрытом режиме проводятся слушания по проверке законности содержания под стражей.²²⁰ Несмотря на то, что адвокат, потерпевший и законный представитель обвиняемого имеют право участвовать в таких слушаниях, отсутствует положение о том, что в слушаниях обязан (или хотя бы имеет право) участвовать и обвиняемый.²²¹

²¹² Там же.

²¹³ Конституция Республики Беларусь, статья 114.

²¹⁴ УПК, статья 23(1).

²¹⁵ Там же, статья 23(2). «Разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается лишь в интересах обеспечения охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, а также по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими».

²¹⁶ Там же, статья 287(4).

²¹⁷ Там же, статья 23(4).

²¹⁸ Там же, статья 381.

²¹⁹ Там же, статья 411(3).

²²⁰ Там же, статья 144(2).

²²¹ Там же.

179. В ситуациях, когда материалы по делу включают личную переписку, записи телефонных разговоров и/или аудио-видео записи личного характера, закон требует, чтобы такие доказательства предъявлялись на открытом слушании лишь с согласия участников такого общения. При отсутствии такого согласия, слушания должны проходить в закрытом режиме.²²²
180. Суд обязан подготовить письменные записи слушаний²²³, которые могут быть дополнены аудио/видеозаписями.²²⁴ Закон также разрешает присутствующим на открытом заседании делать заметки и аудиозаписи. Фото-, киносъемка и видеозапись допускаются с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон.²²⁵
181. В течение пяти дней после оглашения постановления суда его копии должны быть представлены обвиняемому, его адвокату и прокурору. Потерпевшие, все гражданские истцы, ответчики по гражданскому делу и их представители также имеют право получить постановление суда – но они должны обратиться в суд с ходатайством.²²⁶ Важно обратить внимание на то, что закон не упоминает больше никого, кто имел бы право доступа к судебному решению. И это несмотря на то, что Конституция гарантирует гражданам Беларуси право «на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды».²²⁷
182. Законодательство Беларуси в части права на слушание в открытом заседании не отвечает международным стандартам по двум пунктам: в плане предоставления открытого доступа к решениям суда и в плане разрешения обвиняемому присутствовать на слушании, на котором принимается решение о заключении его под стражу.

С. Полученные данные и анализ

183. За несколькими важными исключениями, которые будут подробнее рассмотрены ниже, в наблюдаемых судебных процессах право обвиняемых на слушания в открытом суде соблюдалось. В зале суда присутствовала публика и процессы широко освещались в СМИ. Посетить слушания хотело намного больше людей, чем было места в зале, вследствие чего некоторые люди попасть на слушания не смогли; вместе с тем, не предпринималось усилий, чтобы облегчить доступ в зал тем, кто хотел посетить судебные заседания. Порядок в зале суда соблюдался надлежащим образом. За небольшими исключениями, судьи полностью контролировали процесс и как стороны, так и публика выполняли их решения и распоряжения. Залы для судебных заседаний

²²² Там же, статья 287(5).

²²³ Там же, статья 308.

²²⁴ Там же, статья 308(4).

²²⁵ Там же, статья 287(6).

²²⁶ Там же, статья 367.

²²⁷ Конституция Республики Беларусь, статья 34.

были оснащены надлежащим образом. Отношение к представителям СМИ и официальным посетителям, таким, как наблюдатели БДИПЧ и представители посольств, было уважительным, и последним предлагались самые удобные места. Никаких официальных записей слушаний по рассмотрению кассационных жалоб не производилось.

Ведение аудиозаписи в ходе суда

184. На заседаниях, которые посещали представители БДИПЧ, ведение аудиозаписей разрешалось. По-видимому, во время слушаний ряд журналистов и представителей НПО пользовались аудиозаписывающими устройствами, как и ряд адвокатов. С этой точки зрения БДИПЧ оценило прозрачность судебных процедур положительно.

Доступ к судебным решениям

185. Несмотря на неоднократные обращения в Генеральную прокуратуру, Верховный суд и Министерство юстиции, БДИПЧ не смогло получить разрешения на ознакомление с текстами приговоров по наблюдаемым судебным делам. Разъяснения, которые были получены от властей, особенно из прокуратуры, по поводу ограничения публичного доступа к текстам приговоров, по-видимому сводились к тому, что этого требовала необходимость защитить право на неприкосновенность личной жизни всех участников процессов (включая обвиняемых, потерпевших и/или свидетелей). На этот довод в качестве обоснования ссылались также при объяснении ограничения доступа к обвинительным заключениям. Однако, столь часто упоминавшаяся необходимость защиты неприкосновенности личной жизни сама по себе не противоречит возможности доступа к судебной документации и не подменяет ее.

186. Публикация текстов приговоров является нормальной практикой во всем регионе ОБСЕ. Например, Испания²²⁸, Канада²²⁹ и Россия приняли

²²⁸ Закон Испании гарантирует общую публичность судебных слушаний. См. Органический закон Испании о судебной власти, статья 232 («1. Судебное разбирательство является публичным, за исключением предусмотренных процессуальным законом случаев. 2. В исключительных случаях, из соображений обеспечения общественного порядка и защиты прав и свобод, судьи и суды могут, путем обоснованного решения, ограничить объем раскрываемой информации и дать согласие на проведение всех слушаний или их части в закрытом режиме»), а также статья 234 (1. «Секретари и должностные лица судебного учреждения обязаны предоставлять заинтересованным лицам любую запрашиваемую информацию о состоянии судебного разбирательства, которую такие запрашивающие лица могут изучать и анализировать, за исключением тех случаев, когда такая информация является или признается секретной в установленном законом порядке. Настоящий закон также разрешает предоставлять доступ к содержанию показаний. 2. Обе стороны и любое лицо, которое может доказать законность своего интереса, имеет право получить незаверенные выписки из предварительного производства по делу и запроотоколированных материалов дела, за исключением случаев, когда они определяются как секретные или конфиденциальные»).

²²⁹ Исследовательская статья, выполненная по заказу Судебного совета Канады, приходит к заключению, «что право публики на открытые судебные слушания является важным конституционным правом, что право на неприкосновенность личной жизни является фундаментальной ценностью, и что право на открытый суд обычно перевешивает право на неприкосновенность личной жизни» (Discussion Paper on Open Courts, Electronic Access to Court Records, and Privacy, drafted by the Judges Technology Advisory Committee of the Canadian Judicial Council, May 2003, p. 18, находится по адресу: http://www.cjc-ccm.gc.ca/cmslib/general/news_pub_techissues_OpenCourts_20030904_en.pdf.)

законы, позволяющие открытый доступ, одновременно обеспечивая надлежащую защиту. Закон РФ основан на принципах прозрачности и свободы информации и гарантирует доступ общественности к информации, которая касается деятельности судов, включая любые судебные постановления.²³⁰ Обычно такие законы предусматривают изъятие статей, которые содержат государственную тайну и иную защищенную информацию.²³¹ Такое редактирование документов (удаление имен, контактной информации и другой информации, с помощью которой можно установить личность того или иного человека) отвечает соответствующим международным стандартам.

Оборудование и оснащение залов суда

187. Все судебные слушания, за которыми проводились наблюдения, проходили в залах суда. В целом, эти залы были хорошо оснащены и отремонтированы. Наблюдатели отметили, что большинство залов суда было оборудовано надлежащим образом и, по-видимому, во многих из них было установлено звукозаписывающее или усилительное оборудование. В большинстве залов суда были проводные микрофоны, однако это оборудование не использовалось для передачи сигнала публике. Во всех случаях залы суда имели (или в них было доставлено) оборудование для просмотра основных видеоматериалов, использовавшихся в качестве доказательств, такого, как переносные компьютеры с мониторами и DVD-проигрыватели.

188. Наблюдатели обратили внимание, что в ряде случаев публика не могла следить за ходом судебных слушаний из-за слабой акустики, плохо слышных реплик сторон и свидетелей, или из-за того, что должностные лица суда неразборчиво зачитывали документы.²³² Несмотря на то, что, как уже было сказано, залы суда были оборудованы звукоусиливающей

²³⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г., статья 4: «Основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются: 1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления; 3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом; 4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов; 5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов». Кроме того, статья 15 предусматривает публикацию судебных актов в сети Интернет.

²³¹ Там же, статья 15(5): «Не подлежат размещению в сети Интернет тексты судебных актов, вынесенных по делам: 1) затрагивающим безопасность государства; 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних; 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным; 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании; 6) о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния; 7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции».

²³² Например, на процессах по делам Лиховида, Лобана и др., а также Медведя.

аппаратурой, она не включалась. Эту ситуацию усугубляло еще и то, что залы были переполнены. Невозможность расслышать сказанное вызывала у аудитории досаду и раздражение.²³³ Кроме того, во время демонстрации видеоматериалов некоторые участники процесса стояли перед экраном, временами закрывая его от аудитории.²³⁴ В ходе большинства других судебных процессов экраны были развернуты так, что публика не могла видеть демонстрировавшиеся видеоматериалы.²³⁵ Все эти факторы мешали эффективной реализации права на открытое слушание.

Безопасность в помещении и залах суда

189. Упомянутое выше присутствие сотрудников служб безопасности (см. Главу 1 о праве на беспристрастность суда) также сказалось и на открытости судебных слушаний. Неприкрытое присутствие служб безопасности, проверка документов всех, входящих в зал, съемка всех входящих на видео и подслушивание их разговоров в зале суда на некоторых людей действовало, как средство устрашения. Даже с точки зрения безопасности цель этих навязчивых мер непонятна и они заслуживают пересмотра.
190. Охранники суда, со своей стороны, были, как правило, вежливы и профессиональны, за некоторыми, достойными упоминания исключениями.²³⁶ Охранники суда были одеты в специальную форму и, в количестве от четырех до восьми человек на судебный процесс, патрулировали общественные места и переднюю часть зала, охраняя находившихся в клетке обвиняемых. В их задачу в отношении публики входило обеспечение строгого соблюдения правил поведения в зале.

Присутствие обвиняемых на рассмотрении кассационных жалоб

191. Наблюдатели присутствовали на десяти слушаниях по рассмотрению жалоб. Во всех случаях, когда речь шла об осужденных к отбыванию наказания в местах заключения строгого или общего режима, им не разрешалось присутствовать на рассмотрении жалоб, несмотря на то, что некоторые адвокаты обращались с просьбой допустить их подзащитных. Осужденные из мест заключения менее строго режима имели право присутствовать, и многие им воспользовались. Обращает на себя внимание то, что при рассмотрении жалоб не велось никаких официальных записей в отличие от судебных слушаний в первой инстанции, где секретарь суда пишет протокол вручную.

²³³ Например, на слушаниях по делу Лиховида, 22 марта 2011 г., на утреннем заседании. Неоднократно из публики обращались к участникам слушаний с просьбой «говорить громче». Хотя представители БДИПЧ и сидели в первых рядах, иногда они тоже могли расслышать участников с трудом.

²³⁴ Например, на слушаниях по делу Медведя, 10 марта 2011 г., дневное заседание.

²³⁵ Например, на слушаниях по делу Санникова, 11 мая 2011 г., утреннее заседание.

²³⁶ На слушаниях по делу Санникова, 29 апреля 2011 г., в ходе дневного заседания, когда публика начала перешептываться по поводу каких-то показаний, охранник прервал рассмотрение дела и сделал замечание судье в присутствии публики: «Напомните аудитории о соблюдении правил!» Судья повиновалась. См. Главу 2 выше, §100.

Присутствие публики

192. За одним важным исключением, речь о котором идет ниже, публика допускалась на судебные слушания. Вместе с тем, посещение судов было ограниченным ввиду целого ряда объективных препятствий. Во-первых, по размеру залы суда были рассчитаны примерно на 50-70 посетителей. Публика сидела на деревянных скамьях, которых в каждом зале насчитывалось от шести до восьми, и на каждой скамье умещалось от восьми до двенадцати человек. Обычно первый и второй ряды были зарезервированы для наблюдателей БДИПЧ, дипломатических представителей и потерпевших, или, когда обвиняемые по данному делу не находились под стражей – для обвиняемых и их адвокатов. Семьи обвиняемых обычно размещались на следующих двух рядах, а за ними находилась пресса. Несколько мест занимали упомянутые выше оперативные сотрудники²³⁷, а иногда целый ряд или даже два занимали студенты юридических факультетов. Остальным посетителям, включая представителей НПО, обычно оставалось два-три ряда, т.е. примерно 15-30 мест. С учетом повышенного общественного интереса к этим процессам, такого количества мест не могло хватить всем желающим. Наблюдатели не имели возможности встретиться с администрацией судов или судьями и спросить, имеются ли у них более вместительные помещения, и какие дополнительные меры можно было бы предпринять.²³⁸
193. Следует отметить, что иногда в помещениях одного суда проходило несколько судебных слушаний одновременно. В таких случаях некоторые залы суда были достаточно просторными и вмещали всех посетителей, хотя это было скорее исключением, чем правилом. Хотя наблюдатели БДИПЧ не заметили каких-либо специальных мер, направленных на недопущение в суд посетителей (за исключением того, что, занятые сотрудниками служб безопасности места могли бы послужить публике), не принималось и никаких дополнительных мер для допуска большего числа посетителей. Например, в коридорах не было установлено видеозэкранов, заседание не переносилось в более просторное помещение, как это делается в некоторых судах, когда проходящие в них слушания вызывают повышенный общественный интерес.

Недопущение международных наблюдателей от НПО

194. БДИПЧ стало известно о том, что судебные процессы посещают представители международной мониторинговой инициативы НПО под названием «Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси». В эту миссию входили представители НПО из ряда соседних стран, которые наблюдали за судебными процессами вместе с публикой. Миссия публиковала заявления для общественности и доклады о собственной оценке данных судебных процессов. С явным нарушением

²³⁷ §99.

²³⁸ Оказалось, что суды действительно располагали более просторным помещением. См. http://www.rferl.org/content/trial_opens_in_minsk_over_subway_bombing_belarus/24329015.html, п. 28 (дата посещения веб-сайта – 17 сентября 2011 г.).

обязательств ОБСЕ²³⁹, эти наблюдатели были выдворены из Беларуси.²⁴⁰ Ни одному их представителю не разрешили остаться и присутствовать на заседаниях суда.

Непоследовательность в предоставлении доступа к материалам

195. Наблюдатели обратили внимание на непоследовательное отношение в ходе разных судебных процессов к характеру обнародуемых материалов и к способу их предоставления публике. Например, иногда телевизор устанавливался таким образом, что публика видела происходящее на экране, а иногда – нет. Возможно, за этими различиями стояли причины организационного характера, но дело было также в том, что судьи отдавали предпочтение сторонам процесса, а не публике. Такие ситуации вызывали досаду, так как в большинстве дел видео-доказательства играли решающую роль. Примечательно, что один судья удовлетворил просьбу наблюдателей БДИПЧ и позволил им сесть сбоку в зале суда – так, чтобы им был виден экран телевизора.²⁴¹
196. Непоследовательность обнаруживалась и в том, какой именно материал из досье обвинителя зачитывался в суде, что имело отрицательные последствия в плане соблюдения принципа устности и непосредственности при рассмотрении доказательств.²⁴² Согласно положениям УПК, обвинитель собирает доказательства против обвиняемого и, предоставив защите возможность изучить их содержание, передает все материалы судье.²⁴³ В ходе судебного разбирательства судья изучает эти доказательства в присутствии обеих сторон, причем письменные материалы обычно зачитываются вслух. В данных процессах прокурор или судья иногда просто заявляли, о чем идет речь в данном документе, а иногда зачитывали его содержание полностью – как правило, в довольно быстром темпе, отчего за текстом было трудно следить и трудно понять. Сложилось впечатление, что никакого твердого правила на этот счет не было. Такая же непоследовательность проявлялась и при просмотре видео- и других материалов. Например, публика могла смотреть материалы видеосъемки (если экран не был повернут в сторону), предъявлявшиеся как доказательство, но другое доказательство – протокол осмотра – посмотреть уже не было возможности. Включенное в досье фото публика могла увидеть, если оно было выполнено в цифровом формате и его

²³⁹ Московский документ 1991 года, §43.2: «стремиться содействовать посещению их стран неправительственными организациями любого государства-участника с целью наблюдения за условиями в области человеческого измерения»; 43.3: «приветствовать деятельность НПО, включая, в частности, «проверку выполнения обязательств в рамках СБСЕ в области человеческого измерения»; и 43.4: «предоставлять НПО возможность, ввиду их важной роли в рамках человеческого измерения СБСЕ, доводить свои мнения до их собственных правительств и правительства всех других государств-участников во время будущей деятельности СБСЕ в области человеческого измерения».

²⁴⁰ http://www.rferl.org/content/belarus_expels_russian_observers_of_court_trials/24094418.html. См. также http://www.rferl.org/content/belarus_expels_russian_rights_activist/2341685.html.

²⁴¹ Суд по делу Статкевича, 14 мая 2011 г., утреннее заседание.

²⁴² УПК, статья 286.

²⁴³ УПК, статья 105. См. Главу 4 «Презумпция невиновности», где обсуждаются проблемы, возникающие в связи с такой практикой.

можно было показать на экране, но фотографии в бумажном формате публика посмотреть не могла. Эта непоследовательность сама по себе не нарушает прав обвиняемого на справедливый суд, если при этом не имеют место манипуляции, направленные на то, чтобы склонить мнение судьи в пользу обвинения. Однако, она отрицательно сказывается на принципе прозрачности.

D. Выводы и рекомендации

197. Право на слушание в открытом суде имеет чрезвычайно большое значение в том смысле, что оно обеспечивает важную гарантию защиты прав данного человека. Но открытые судебные процессы – это не только гарантия справедливого отношения к обвиняемому; одновременно они являются важным инструментом формирования и поддержания у общества доверия к осуществлению правосудия. Следовательно, важно, чтобы публика имела доступ не только к судебным слушаниям, но также к судебным постановлениям, обвинительным актам и другой судебной информации. Таким же образом, если тот или иной судебный процесс вызывает повышенный общественный интерес, следует принимать разумные меры для размещения публики. Несмотря на то, что в ходе этих процессов право на слушание в открытом суде в основном соблюдалось, поскольку слушания были открытыми, по крайней мере, для тех граждан и журналистов, которым удалось заполучить себе место²⁴⁴, наблюдателей от международной коалиции НПО систематически лишили такой возможности в нарушение обязательств ОБСЕ. Отсутствие у общественности доступа к текстам приговоров также составляет нарушение права на слушание в открытом суде. Ни подозреваемых, ни представителей общественности не пустили на слушания о заключении под стражу, а осужденные не смогли присутствовать на рассмотрении своих жалоб.

198. Следует, чтобы содействие населению в реализации его права на доступ к судебным слушаниям стало одной из основных функций белорусских судов. Службам безопасности следует помогать в реализации этого права с таким же рвением, с каким они выполняют свои обязанности по обеспечению безопасности. Средства, которые в настоящее время расходуются на видеосъемку всех, кто входит в зал суда, могли бы быть более разумно потрачены на запись всего судебного процесса и производство электронных протоколов. Это повысило бы уровень выполнения обязательств ОБСЕ. В качестве средства повышения независимости судов и минимизации возможностей для вмешательства в их работу, следует, чтобы служба охраны суда относилась исключительно к компетенции председателя суда.

Рекомендации:

- Пересмотреть соответствующие положения законодательства относительно предоставления открытого доступа к решениям суда и обеспечить гарантии открытого доступа к судебным решениям, с учетом законных ограничений

²⁴⁴ Как указано выше, дипломатическим представителям и наблюдателям от БДИПЧ всегда предоставлялись наилучшие места.

на раскрытие личных данных и информации, связанной с вопросами государственной безопасности.

- При рассмотрении дел, вызывающих значительный общественный интерес, следует принимать конкретные меры для того, чтобы зал суда мог вместить ожидаемое количество присутствующих – например, путем установки видеоэкранов или переноса заседания в более просторный зал или помещение. Следует использовать звукоусиливающее оборудование.
- Обеспечить международным наблюдателям от НПО беспрепятственный доступ на открытые судебные процессы.
- Пересмотреть меры безопасности в помещении суда, обеспечив, чтобы ответственным за безопасность был председатель суда, и чтобы эта важная функция не передавалась лицам, не имеющим отношения к судебным органам.
- Сотрудники охраны суда должны проходить надлежащее обучение методам обращения с общественностью, носить опознавательные знаки и уметь вежливо и уважительно отвечать на вопросы посетителей. Следует, чтобы приход в суд посетителей приветствовался, и чтобы принимались меры для улучшения условий пребывания публики в зале – при условии соблюдения должного порядка в суде.
- Отказаться от практики открытой видеосъемки всех, входящих в здание суда. В случаях, когда это продиктовано соображениями безопасности, рассмотреть целесообразность установки камер видеонаблюдения и обеспечить, чтобы, при отсутствии на записях противозаконных действий, все видеозаписи своевременно уничтожались.
- Обеспечить официальное стенографирование всех слушаний, включая рассмотрение кассационных жалоб, с тем, чтобы обеспечить наличие полной и точной записи процесса.
- Внести поправки в положения УПК, чтобы проводились слушания в отношении целесообразности предварительного заключения, и чтобы такие слушания проводились в открытом режиме при обязательном участии обвиняемого.
- Разрешить обвиняемым присутствовать при рассмотрении кассационной жалобы по своему делу.

ГЛАВА 6: ПРАВО ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ САМОМУ ИЛИ С ПОМОЩЬЮ АДВОКАТА ПО СОБСТВЕННОМУ ВЫБОРУ

199. Право на защиту – еще один существенный аспект права на справедливый суд. Оно предусматривает возможность выстраивать собственную защиту, а также прибегать к помощи юридического представительства. Данное право автоматически признает, что в уголовном производстве государство ставит под угрозу основные права человека – на жизнь и свободу. Право на юридическую помощь помогает обеспечить надлежащее выполнение государством обязательств, возлагаемых на него законом, без нарушения прав личности.

200. Наблюдатели БДИПЧ заметили, что в ряде случаев реализация права на использование помощи адвоката по собственному выбору была затруднена в связи с аннулированием лицензий у адвокатов. Это представляется неподобающим вмешательством исполнительной власти в профессиональную независимость деятельности и этические обязанности юристов. Ряду адвокатов в течение длительного времени было отказано в доступе к подзащитным.

А. Международные стандарты

201. Как ВДПЧ²⁴⁵, так и МПГПП²⁴⁶ предусматривают право обвиняемого в совершении преступления защищаться самому или через адвоката. Кроме того, обвиняемый вправе сам выбирать себе адвоката.²⁴⁷ Это право четко отражено в обязательствах ОБСЕ.²⁴⁸ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов также подтверждают право каждого человека на помощь адвоката и призывают государства разработать действенные процедуры для обеспечения «эффективного и равного доступа к юристам».²⁴⁹

202. Закрепленная в международном праве концепция справедливости требует, чтобы обвиняемые имели возможность воспользоваться услугами адвоката уже на начальных этапах допроса в полиции. МПГПП

²⁴⁵ ВДПЧ, статья 11(1).

²⁴⁶ МПГПП, статья 14(3)(b).

²⁴⁷ МПГПП, статья 14(3)(b).

²⁴⁸ Например, см. Копенгагенский документ 1990 г., §5.17.

²⁴⁹ «Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов» (1990 г.), Принципы 1-4, «Доступ к юристам и юридическим услугам».

требует обеспечения “скорого доступа к адвокату»²⁵⁰, то есть в течение 48 часов.²⁵¹

*«Каждому человеку, лишенному личной свободы, должно быть обеспечено право на незамедлительный доступ к услугам адвоката и общение с ним без свидетелей. Безотлагательный доступ к адвокату на ранних этапах полицейского расследования имеет важное значение в плане борьбы с устойчивыми предрассудками, существующими в отношении прав на судебную защиту».*²⁵²

203. Адвокат должен иметь возможность встречаться со своим подзащитным без свидетелей и общаться с ним в условиях, обеспечивающих полную конфиденциальность общения. Препятствование встрече с адвокатом с момента задержания и, безусловно, в течение первых 48 часов после него по любым основаниям является нарушением прав обвиняемого, предусмотренных статьями 14(3) МПГПП. Такие действия также неправомерны в свете положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП ООН), толкования которой предусматривают право на встречу с адвокатом немедленно с момента лишения свободы.²⁵³ Нарушение права на защиту имеет место также в том случае, если задержанному не разрешают вести переписку с адвокатом. Следовательно, как только задержанный изъявит желание готовить свою защиту с помощью адвоката, ему обязаны предоставить возможность связаться с адвокатом.²⁵⁴

²⁵⁰ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, см. ссылку 70 выше, §34.

²⁵¹ «Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов» (1990 г.), Принцип 7: «Все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания».

²⁵² «Human Rights in the Administration of Justice: A Manual on Human Rights for Judges, Prosecutors and Lawyers». [Права человека при отправлении правосудия: пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов], Chapter 6, p. 240. Находится по адресу: www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter7en.pdf (дата последнего посещения веб-сайта – 27 июня 2011 г.).

²⁵³ В своих замечаниях по поводу третьего периодического доклада Российской Федерации КПП осудил «отсутствие надлежащего доступа лишенных свободы лиц, сразу же после их задержания, к адвокату, врачу и родственникам, т.е. важнейшей гарантии защиты от пыток» (Concluding Observations on Russia of 6 June 2002 [Заключительные замечания по России от 6 июня 2002 г.], CAT/C/CR/28/4, § 6(с) (выделено авт.)). В своих Заключительных замечаниях по Казахстану от 12 декабря 2008 г. КПП специально рекомендовал, что «государству-участнику следует своевременно принимать эффективные меры по обеспечению того, чтобы человек не подвергался фактически негласному задержанию и чтобы все задержанные подозреваемые на практике обеспечивались всеми основными правовыми гарантиями в течение содержания под стражей. К их числу относится, в частности, - начиная с фактического момента лишения свободы, - право на доступ к адвокату...» (CAT C/KAZ/CO/2 (2008), § 9 (выделение наше)).

²⁵⁴ См., например, дело *Kelly v. Jamaica* [Келли против Ямайки], Comm. n. 537/1993, HRC views of 17 July 1996, §9.2: «Согласно материалам.... Автор, когда его доставили 24 марта 1988 года в полицейский участок в Ганновере, заявил сотрудникам полиции, что он желает проконсультироваться со своим адвокатом г-ном Маклеодом, однако полицейские не удовлетворяли его просьбу в течение пяти дней. С учетом этих обстоятельств Комитет

204. В соответствии с международными нормами, в случаях, когда этого требуют интересы правосудия, неимущим обвиняемым надлежит оказывать бесплатную или финансируемую государством правовую помощь. Если решается вопрос о лишении свободы, то интересы правосудия в принципе требуют предоставления юридического представительства, причем такое представительство должно быть компетентным и эффективным.²⁵⁵ Нарушение статьи 14(3) МПГПП может иметь место, если суд или иной соответствующий орган власти «препятствуют назначенным адвокатам в эффективном выполнении их функций».²⁵⁶
205. Соответствующие международные нормы предусматривают, что государство обязано предоставлять достаточные средства для подготовки защиты. Такие средства должны включать доступ к документам и иным доказательствам, необходимым обвиняемому для подготовки к слушанию своего дела, а также возможность общаться с адвокатом. Комитет ООН по правам человека специально указал, что «адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными нормами и выносить суждения без каких-либо ограничений, влияния и давления или какого-либо неправомерного вмешательства».²⁵⁷
206. Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, предусматривают, что государства должны «обеспечивать, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и в) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций».²⁵⁸ Эти Принципы также требуют, чтобы юристы пользовались «гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в

заключает, что предусмотренное пунктом 3b статьи 14 право лица сноситься с выбранным им самим защитником было нарушено». См. также Заключительные замечания КПЧ по докладу Испании от 3 апреля 1996 г. (CCPR/C/79/Add.61), §12 «Комитет выражает озабоченность в связи с сохранением специальных законодательных актов, в соответствии с которыми лица, подозреваемые в принадлежности к вооруженным группам или в сотрудничестве с ними, могут содержаться без связи с внешним миром под стражей до пяти дней, не иметь доступа к адвокату по их собственному выбору...».

²⁵⁵ «Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов» (1990 г.), Принцип 6.

²⁵⁶ МПГПП, статья 14(3). См. также КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, ссылка 70 выше, §38.

²⁵⁷ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 13 о равноправии перед судом и о праве на справедливое и открытое судебное рассмотрение установленным по закону независимым судом (Art. 14), CCPR/C/GC/13, 13 апреля 1984 г., §9.

²⁵⁸ «Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов» (1990 г.), Принцип 16.

виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе».²⁵⁹

В. Национальное законодательство

207. Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого на юридическую помощь и предусматривает, что «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами».²⁶⁰ При этом она специально устанавливает право на юридическую помощь за счет государства.²⁶¹

208. УПК детализирует право на юридическую помощь, предусматривая, что каждый подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу вправе защищать себя лично или с юридической помощью адвоката, откуда следует обязанность органа уголовного преследования разъяснить такому лицу его права и содействовать их осуществлению.²⁶² Вместе с тем, кодекс прямо не наделяет обвиняемого правом на представление его интересов адвокатом по собственному выбору, хотя наличие такого права можно вывести из положений кодекса.

209. УПК предоставляет каждому подозреваемому и обвиняемому право на беспрепятственный доступ к своему адвокату и к помощи с его стороны, соответственно, с момента задержания или предъявления обвинения, включая право беспрепятственного общения с адвокатом.²⁶³ Органу, осуществляющему преследование, прямо запрещается рекомендовать адвоката.²⁶⁴ Обвиняемый вправе пригласить более одного адвоката.²⁶⁵ Отказ обвиняемого от адвоката не лишает его права впоследствии ходатайствовать о допуске защитника. Если ходатайство заявлено до начала судебных прений, оно подлежит удовлетворению.²⁶⁶

210. Хотя закон прямо не гарантирует возможность выбора адвоката, тот факт, что органу, осуществляющему разбирательство, специально запрещено рекомендовать защитника²⁶⁷, можно рассматривать как меру, позволяющую обвиняемому сделать собственный выбор. В случаях,

²⁵⁹ Там же, Принцип 20.

²⁶⁰ Конституция Республики Беларусь, статья 62.

²⁶¹ Там же: «В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств».

²⁶² УПК, статья 17(1) и (2), см. также статью 43(1) и 43(2)(5).

²⁶³ Там же, статьи 41(2)(7) и 43(2)(6). См. также Закон Республики Беларусь об адвокатуре, статья 17(5).

²⁶⁴ Там же, статья 46(1)(1).

²⁶⁵ Там же, статьи 41(2)(6) и 43(2)(5).

²⁶⁶ Там же, статья 47(4).

²⁶⁷ Там же, статья 46(1)(1).

когда у обвиняемого нет адвоката, но он желает, чтобы его защищал адвокат, защитника ему назначает Коллегия адвокатов Республики Беларусь.²⁶⁸

211. Если выбранный обвиняемым или назначенный ему защитник не сможет оказывать ему услуги в назначенное время, такого защитника надлежит заменить.²⁶⁹ В случае замены защитника орган, осуществляющий уголовное разбирательство, должен предложить обвиняемому пригласить себе нового защитника²⁷⁰, но, как указано выше, такому органу запрещено рекомендовать какого-либо конкретного адвоката.²⁷¹
212. Соответствующее законодательство прямо запрещает третьим сторонам вмешиваться в профессиональную деятельность защитника²⁷² и освобождает адвокатов от уголовной ответственности за добросовестные заявления, сделанные перед судом или органом следствия в отношении какой-либо стороны или участника процесса.²⁷³
213. Законодательство об адвокатуре предусматривает ряд гарантий качества юридической помощи: например, кандидат в члены коллегии адвокатов должен иметь не менее трех лет стажа работы юристом или пройти полугодовую стажировку в адвокатуре, а также успешно сдать квалификационный экзамен.²⁷⁴
214. Представляется, что нормативная база, обеспечивающая в Беларуси право на защитника, находится в соответствии с международными стандартами. Специальное положение, предусматривающее право на защитника по собственному выбору, отсутствует. Однако представляется, что это право обеспечивается другими положениями.

С. Полученные данные и анализ

215. Наблюдатели не присутствовали на досудебных этапах наблюдаемых процессов и располагали лишь ограниченной информацией об обстоятельствах, связанных с выбором защитников. Различные правозащитные организации зафиксировали случаи отказа адвокатам в доступе к арестованным после событий 19 декабря.²⁷⁵ Ряд защитников

²⁶⁸ Там же, статья 46(2).

²⁶⁹ Там же, статьи 46(2)(4) и 46(3).

²⁷⁰ Там же, статья 46(3).

²⁷¹ Там же, статья 46(1)(1).

²⁷² Закон Республики Беларусь об адвокатуре, статья 16.

²⁷³ Там же, статья 17.

²⁷⁴ Там же, статья 7.

²⁷⁵ См., например: Human Rights Watch Report, "Shattering Hopes" [Крушение надежд], 14 марта 2011 г., раздел "Access to Counsel" [Доступ к адвокатам]. Находится по адресу: <http://www.hrw.org/en/node/97152/section/6> (дата посещения веб-сайта – 17 июля 2011 г.). См. также: Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Республике Беларусь «Аналитическая справка №3-1 «Реализация права на защиту и свободное осуществление адвокатской деятельности в свете событий в Республике Беларусь за период

сообщили БДИПЧ о проблемах с доступом к заключенным под стражу подзащитным. По-видимому, все случаи отказа или затруднений в доступе адвокатов к подзащитным относятся к тем, кто содержался в изоляторе КГБ. По имеющейся информации, в отношении заключенных в других учреждениях право на доступ к адвокату соблюдалось.

216. Представляется, что эффективность работы защитников отвечала профессиональным нормам, несмотря на заметную нерешительность со стороны адвокатов проявлять особое рвение в данных делах. Наблюдатели БДИПЧ не имеют возможности в полной мере оценить все факторы, которые могли вынудить адвокатов действовать крайне осторожно. С большой долей вероятности то, что ряд адвокатов были лишены лицензий на право заниматься юридической практикой за якобы ненадлежащее поведение в связи с данными делами, могло произвести сдерживающий эффект на важную роль адвокатов.

Защитники по собственному выбору

217. Всех обвиняемых по наблюдаемым делам представляли адвокаты. Примерно в 80% процессов в судах первой инстанции наблюдатели сообщили, что обвиняемых представляли адвокаты, нанятые ими частным путем. Остальных 20% обвиняемых защищали адвокаты, назначенные и оплачиваемые государством.
218. БДИПЧ стало известно о четырех случаях, когда адвокаты, защищавшие обвиняемых по делам, связанным с событиями 19 декабря, лишились лицензий на юридическую практику; еще одного адвоката исключили из коллегии. Министерство юстиции прибегло к этим санкциям²⁷⁶ после того, как несколько адвокатов сделали заявления о ненадлежащем обращении с заключенными под стражу, которые получили широкое освещение в средствах массовой информации. Министерство пришло к выводу, что данные адвокаты сделали неприемлемые публичные заявления и не сумели выступить от имени своих клиентов или защищать их.²⁷⁷ В отношении одного адвоката санкции были применены

декабрь 2010 – январь 2011г.», <http://hrwatch-by.org/en/analytical-review-3-1> (дата посещения веб-сайта – 3 сентября 2011 г.).

²⁷⁶ Министерство юстиции отвечает за выдачу адвокатских лицензий, см. Указ № 12 Президента Республики Беларусь от 3 мая 1997 г. «О некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Республике Беларусь». В этот указ были внесены поправки; см., например, Указ No. 450 Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности». Этот контроль исполнительной власти над адвокатами подвергался критике и ранее. См., например, доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям Комиссии ООН по правам человека, Миссия в Беларусь, 25 ноября 2004 г., E/CN.4/2005/6/Add.3, §79. См. также: Международная комиссия юристов “Submission to the Universal Periodic Review of Belarus” [Представление в Универсальный периодический обзор по Беларуси], ноябрь 2009 г. (находится по адресу: humanrightshouse.org/noop/file.php?id=12413, а также еще один доклад, доступный на английском и русском языках: [http://www.icj.org/dwn/database/PR Belarus120111 ENG\[2\].pdf](http://www.icj.org/dwn/database/PR%20Belarus120111%20ENG[2].pdf)). БДИПЧ не занималось детальным изучением фактов в этом деле.

²⁷⁷ См. пресс-релиз Министерства юстиции от 29 декабря 2010 г. Находится по адресу: [http://www.minjust.by/ru/site menu/news?id=734](http://www.minjust.by/ru/site%20menu/news?id=734). См. также пресс-релиз Министерства

якобы по причинам, не связанным с представлением интересов обвиняемого в связи с событиями 19 декабря. Наблюдатели попытались попасть на рассмотрение жалоб, поданных этими адвокатами, но не получили соответствующего разрешения. Таким образом, БДИПЧ не смогло надлежащим образом изучить обоснованность этих санкций. Сам факт указанных санкций упоминается лишь в связи с тем, что эти события повлияли на других защитников на этих процессах. Вместе с тем, следует упомянуть, что Министерство юстиции имеет полномочия по лицензированию адвокатов, и их наказание отзывом лицензий вызывает озабоченность в свете принятого международным сообществом мнения, что лицензированием адвокатов должна заниматься независимая структура, а не орган исполнительной власти.

219. Озабоченность вызывают как время применения, так и суровость этих дисциплинарных мер в отношении адвокатов. На адвокатов возложена ясная этическая обязанность вести себя профессионально. Ни при каких обстоятельствах они не имеют права делать ложные или вводящие в заблуждения заявления другим лицам, включая журналистов, или добровольно отказываться от дела в ситуации, когда обвиняемый остается без адвоката. Однако, даже если данные адвокаты в этом случае и совершили такие поступки (дать оценку которым у наблюдателей возможности не было²⁷⁸), государственным органам, ведающим выдачей лицензий, следовало бы учесть, что отказ допустить адвоката к клиенту в ситуации, когда последний в результате содержится без связи с внешним миром (*incommunicado*), оправдывает энергичную реакцию адвоката. Момент, выбранный для этих санкций, имел отрицательные последствия, как и явное нежелание прибегнуть к альтернативным санкциям, а не к незамедлительному отзыву лицензий.²⁷⁹ Увольнение нанятого частным образом адвоката на важном досудебном этапе может обернуться для обвиняемого тяжелыми негативными последствиями.

220. Наблюдателям иногда становилось известно, что некоторые, особенно политически-активные обвиняемые после упомянутого отзыва лицензий столкнулись с трудностями в поиске адвокатов. Сложилось впечатление, что адвокаты с неохотой брались представлять этих обвиняемых, понимая, что за их действиями будут пристально наблюдать национальные лицензирующие органы. Все обвиняемые по наблюдаемым делам в итоге нашли себе защитников, но в той степени, в которой обвиняемые были лишены возможности пригласить адвокатов

юстиции от 14 февраля 2011 г. <http://www.minjust.by/ru/site/menu/news/?id=775>. (дата посещения обеих страниц – 27 июня 2011 г.).

²⁷⁸ БДИПЧ не проводило расследования, чтобы выяснить, в какой степени эти заявления соответствовали действительности.

²⁷⁹ Неясно, можно ли было в этом случае прибегнуть к таким альтернативным санкциям, как предупреждение, выговор, probation, и т.д., и если да, то не были бы они более уместной реакцией на предполагаемое неправомерное поведение.

по собственному выбору, поскольку адвокаты боялись братья за их дела, можно говорить о подрыве данного важного права.²⁸⁰

221. Наблюдатели старались встречаться с адвокатами, защищавшими обвиняемых по делам, связанным с событиями 19 декабря. Большинство соглашались на встречи, некоторые колебались, некоторые сразу ответили отказом. Ряд адвокатов сказали, что вначале им нужно получить у руководителя Коллегии адвокатов разрешение на такую встречу; другие сослались на необходимость получить такое разрешение у своих подзащитных. Во время перерыва в одном из судебных заседаний наблюдатели спросили у защитника, можно ли с ним встретиться после окончания судебного процесса. Адвокат ответил: «Я не уверен, что не буду тогда уже безработным». Это настроение было типичным для всех ответов на вопросы на эту тему; оно показывает, какое давление ощущали на себе некоторые адвокаты. Наблюдатели отметили сложность общения с адвокатами, которые озабочены еще и собственной защитой помимо необходимости защищать интересы их клиентов.
222. Когда наблюдатели все же встречались с адвокатами, то адвокаты, за редкими исключениями, даже несмотря на то, что каждый из них только что проиграл дело, не решались делать комментарии по поводу работы судебной системы. Некоторые сказали, что не могут позволить себе критические высказывания перед представителями иностранных организаций из боязни навлечь на себя такие же санкции Министерства юстиции, под которые попали их коллеги, или что они могут попасть под действие статьи 369-1 УК «Дискредитация Республики Беларусь».

Надлежащая возможность выстроить защиту

223. И адвокаты, и их клиенты получили доступ к доказательствам и доводам обвинения до начала судебного разбирательства. Обычно защитнику дается один месяц на изучение материалов дела обвинения. В этих делах, по свидетельству защитников, с которыми наблюдатели проводили беседы, этот срок оказывался короче. Вместе с тем, когда наблюдатели спросили адвокатов, было ли у них достаточно времени на подготовку к защите, каждый отвечал утвердительно. Они также отметили, что, в случае необходимости, могли просить дополнительное время.
224. Предъявленные прокуратурой доказательства в наблюдаемых делах представляли собой одну или две толстые папки с письменными материалами на каждого обвиняемого. Кроме того, было предъявлено несколько часов видеоматериалов. Более, чем по половине дел проходило несколько обвиняемых, отчего объем предъявляемых суду материалов увеличивался согласно количеству обвиняемых. Адвокаты сообщили, что полностью сосредотачивались на материалах собственного подзащитного и либо не обращали внимания на остальные материалы из-за нехватки времени, либо просматривали их мельком. Адвокатам, чьи подзащитные находились в изоляторе КГБ, не разрешили

²⁸⁰ БДИПЧ известно, по крайней мере, об одном деле, в котором адвокат вначале согласился представлять обвиняемого, но потом, после применения к другим адвокатам вышеупомянутых санкций, предпочел отказаться.

снять фотокопии материалов дела. Причину этого ограничения они наблюдателям не называли. Если учесть, что у обвинения было гораздо больше времени на работу с материалами по делу, эта разница вполне могла повлиять на результат.

Доступ к адвокату во время содержания до суда в изоляторе КГБ

225. БДИПЧ стало известно о том, что ряд защитников столкнулись с затруднениями, когда пытались встречаться со своими клиентами. Об этой жалобе также несколько раз заходила речь в ходе судебных процессов. По-видимому, все препятствия возникали лишь в изоляторе КГБ. Наблюдателям стало известно, что, адвокаты неоднократно пытались попасть к своим подзащитным, находившимся в изоляторе КГБ, но им разрешали туда войти лишь после проведения официального допроса либо почти перед самым окончанием следствия. Обычно при посещении изолятора КГБ адвокатам приходилось дожидаться по два-три часа, прежде чем они могли встретиться с подзащитным наедине и конфиденциально. Объяснение этой ситуации, которое они получали, в том числе после подачи официальных жалоб, состояло в том, что в это время не было свободных помещений для допросов/встреч. Даже если это соответствовало действительности, не предпринималось никаких попыток, чтобы все же обеспечить адвокатам встречу с подзащитными. Такое положение дел явно нарушает применимые международные нормы, в соответствии с которыми адвокат должен получить доступ к задержанному не позднее, чем в течение 48 часов.

Эффективность юридического представительства

226. Наблюдатели также оценивали общую эффективность работы защиты. По их впечатлениям, качество работы адвокатов существенно различалось. Нельзя сказать, что кто-либо из адвокатов был настолько неэффективен, что его работу можно было квалифицировать как нарушение основного права на эффективную защиту. И все же некоторые адвокаты не пытались опровергнуть вполне опровержимые доказательства, подавать ходатайства, которые могли облегчить положение их подзащитных, а также не проводили серьезный перекрестный допрос свидетелей обвинения – особенно, когда это были сотрудники полиции или иные представители государственного аппарата. Наблюдателям было очевидно, что некоторые адвокаты чувствовали, что если станут защищать своих клиентов слишком ревностно, то у них могут возникнуть неприятности в профессиональной сфере. Другие адвокаты, по-видимому, были убеждены в виновности своих подзащитных (или в том, что их все равно признают виновными) и считали энергичную защиту бессмысленной.

D. Выводы и рекомендации

227. За некоторыми примечательными исключениями, право на защиту самостоятельно или с помощью адвоката по собственному выбору в ходе этих судебных процессов соблюдалось. Каждого обвиняемого в суде представлял адвокат, нанятый частным путем или назначенный государством. Как представляется, насколько это позволяли обстоятельства, большинство адвокатов стремились защитить интересы

своих клиентов. Никто не жаловался, что ему не хватило времени на подготовку защиты. Серьезную озабоченность вызывает отказ на начальных этапах следствия допускать адвокатов к подзащитным, содержащимся в изоляторе КГБ. Возможно, эти меры повлияли на желание обвиняемых отвечать на вопросы следователей. Применение санкций в отношении адвокатов, публично заявивших о якобы ненадлежащем обращении с заключенными, и запрет на встречу с подзащитными отрицательно сказались на решимости адвокатов отстаивать интересы своих клиентов.

Рекомендации:

- Реорганизовать существующий режим выдачи лицензий юристов в соответствии с требованиями, изложенными в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов. В частности, следует устранить участие Министерства юстиции в системе лицензирования адвокатов.
- Проверить и пересмотреть существующие процедуры с тем, чтобы лицам, содержащимся в изоляторе КГБ, был обеспечен незамедлительный доступ к помощи адвоката.
- Провести расследование случаев сообщений об отказе в доступе к адвокатам лицам, находившимся под стражей в изоляторе КГБ после событий 19 декабря 2010 года. Обеспечить применение санкций ко всем, кто причастен к преднамеренному лишению задержанных доступа к адвокатской помощи.

ГЛАВА 7: ПРАВО НА ОТКАЗ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ И ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ

228. Как указано в Главе 3, посвященной праву на презумпцию невиновности, к числу основных принципов справедливого судебного разбирательства относится то, что бремя доказывания любого обвинения возлагается на того, кто такое обвинение выдвинул. Обвиняемого не только надлежит считать невиновным до тех пор, пока его вина не доказана в суде, но также недопустимо принуждать его к оказанию какой-либо помощи обвинителю. Составной частью этого принципа является давно признанное право обвиняемого не давать показаний против себя или членов своей семьи под влиянием насилия, принуждения или обмана. Кроме того, в соответствии с международными стандартами в области прав человека, недопустимо делать негативные выводы в отношении лица, которое предпочитает воспользоваться правом не участвовать в собственной защите, то есть правом на отказ от дачи показаний. Это право распространяется на весь период уголовного преследования – от момента задержания до окончания разбирательства, включая этап расследования.
229. Настоящая глава посвящена вопросу о том, надлежащим ли образом судьи оценивали приемлемость некоторых доказательств в свете требований национальных и международных норм в отношении права на отказ от дачи показаний. Изучая применение этого права, БДИПЧ также оценивало сопутствующий ему запрет на применение государством мер принуждения к задержанным лицам, включая ненадлежащее обращение, а также выполнение требования об исключении из рассмотрения любых доказательств, полученных незаконным путем.

А. Международные стандарты

230. Что касается права на отказ от дачи показаний при обвинении в совершении уголовного преступления, то МПГПП предусматривает следующее: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: [...] (g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»²⁸¹. Московский документ ОБСЕ идет еще дальше в отношении защиты прав задержанных. Он обязывает государств-участников ОБСЕ принимать эффективные меры «по обеспечению того, чтобы содержание под стражей или заключение не использовалось правоохранительными

²⁸¹ МПГПП, статья 14(3)(g).

органами в целях принуждения лица к признанию, самооговору или даче показаний против другого лица».²⁸²

231. Соответствующие международные стандарты самым недвусмысленным образом запрещают использование в ходе судебного разбирательства показаний, полученных в результате любых форм принуждения – от пыток до других форм жестокого обращения или принуждения. Замечание общего порядка КПЧ ООН № 20 приняло всеобъемлющее толкование недопустимых доказательств, которое включает и доказательства, полученные посредством насилия. Оно требует, чтобы национальное законодательство «запрещало использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путем применения пыток или других запрещенных видов обращения».²⁸³ Замечание общего порядка № 13 добавляет: «закон требует, чтобы свидетельские показания, полученные с помощью ... любой... формы принуждения, считались полностью неприемлемыми».²⁸⁴

232. Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, запрещают стороне обвинения использование доказательств, которые «получены с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или других нарушений прав человека».²⁸⁵ КПП ООН считает необходимым, «чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано».²⁸⁶

233. Неразрывно связана с этими запретами и налагаемая на государственные власти обязанность расследовать любые заявления о применении пыток или грубого обращения от всех лиц, но особенно от обвиняемых по уголовным делам. Эта обязанность следует из ряда международных норм, включая МПГПП и КПП.²⁸⁷ Право ясно определяет, что одного лишь заявления о применении пыток достаточно для

²⁸² Московский документ 1991 г., §23.1(vii).

²⁸³ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 20 о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (статья 7), CCPR/C/GC/20, 10 марта 1992 г., §12.

²⁸⁴ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 13 «О равенстве перед судом и о праве на справедливое и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (Art. 14), CCPR/C/GC/13, 13 апреля 1984 г., §14.

²⁸⁵ «Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование», Принцип 16, принятый Восьмым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 г.

²⁸⁶ КПП, статья 15.

²⁸⁷ МПГПП, статья 2(3); КПП, статья 12. Расследование иницируется при наличии «достаточных оснований полагать», что пытки могли иметь место.

возникновения обязанности со стороны компетентных органов по незамедлительному проведению беспристрастного расследования.²⁸⁸ Таким же образом, государства-участники ОБСЕ обязались «расследовать все заявления о случаях применения пыток и преследовать виновных в судебном порядке».²⁸⁹ (выделение добавлено).

234. Кроме того, КПП обязывает должностных лиц государства, уполномоченных реагировать на ненадлежащее обращение, принимать разумные и необходимые меры предупреждения. Побуждение к грубому обращению или попустительство грубого обращения подлежит расследованию в полном объеме силами компетентных, независимых и беспристрастных органов прокуратуры и суда.²⁹⁰ Положениями ООН установлено, что такие расследования должны проводиться с соблюдением четырех универсальных принципов: независимость, эффективность, незамедлительность и беспристрастность.²⁹¹
235. Таким образом, представители власти не освобождаются от международных юридических обязательств лишь потому, что лично они пыток не применяют. Должностные лица, не обеспечивающие соблюдения запрета на совершение этого международного преступления, могут быть признаны его соучастниками независимо от того, кто его совершил.²⁹²
236. Наконец, ни один представитель белорусского государственного аппарата не может отвести от себя ответственность, переложив выполнение этих обязанностей на какую-либо иную ветвь власти. Судебные власти обязаны выполнять положения данной конвенции независимо от действий исполнительной власти, и наоборот.²⁹³

²⁸⁸ КПП, статья 13.

²⁸⁹ Будапештский документ 1994 г., §20.

²⁹⁰ КПП, Замечания общего порядка 2, Выполнение статьи 2 государствами-участниками, U.N. Doc. CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.4 (2007), §26.

²⁹¹ «Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Поддержаны Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/89 от 4 декабря 2000 г. Текст находится по адресу: <http://www2.ohchr.org/english/law/investigation.htm>, дата посещения веб-сайта – 20 июня 2011 г. Важно отметить, что такое расследование не обязательно должен проводить суд или даже какой-либо судебный орган. Все четыре принципа могут быть соблюдены и при проведении административного расследования, в соответствующих случаях.

²⁹² КПП, Замечание общего порядка № 20, см. ссылку 283 выше, §§13, 14.

²⁹³ КПП ООН, Замечание общего порядка № 31, «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, «Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника. Исполнительная ветвь государственной власти, которая обычно представляет государство-участник на международном уровне, в том числе и в Комитете, не может ссылаться на то обстоятельство, что действие, не совместимое с положениями Пакта, было осуществлено другой ветвью

Стандарты в отношении прослушивания

237. Международные стандарты в отношении прослушивания связаны с неотъемлемым правом каждого на неприкосновенность личной жизни. Статья 12 ВДПЧ провозглашает, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Впоследствии эта формулировка ВДПЧ была включена в статью 17 МПГПП.
238. Запрет на произвольное вмешательство в личную жизнь предусматривает, что обоснованным может считаться лишь такое вмешательство, которое отвечает положениям закона и ограничено рамками, необходимыми для достижения какой-либо законной цели. Упомянутый элемент «законности» касается не только наличия закона, разрешающего такое прослушивание, но, что очень важно, и его качества. В Замечании общего порядка по статье 17 КПЧ отметил, что произвольным может считаться даже прослушивание, предпринятое в соответствии с законом, если оно не отвечает «положениям, целям и задачам Пакта».²⁹⁴ Необходимо, чтобы такое вмешательство «в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах».²⁹⁵

В. Национальное законодательство

239. Конституция Республики Беларусь устанавливает, что «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников».²⁹⁶ Она также предусматривает, что «доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы».²⁹⁷
240. УПК предусматривает право подозреваемого или обвиняемого «давать показания или отказаться от дачи показаний».²⁹⁸ Хотя, по УПК, свидетель обязан давать правдивые показания²⁹⁹, его нельзя принуждать «свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи

власти в качестве оправдания для освобождения государства-участника от ответственности за указанное действие и имевшее в результате этого место нарушение Пакта».

²⁹⁴ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 16 к статье 17 МПГПП: «Право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции, а также от незаконных посягательств на его честь и репутацию». HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), принято 8 апреля 1988 г.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Конституция Республики Беларусь, статья 27.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ УПК, статьи 41(2)(9) и 43(2)(8).

²⁹⁹ Там же, статья 60(4)(2).

и близких родственников»³⁰⁰, что отражает формулировки Конституции. УПК прямо запрещает допрос подозреваемых в качестве свидетелей.³⁰¹

241. УПК требует, чтобы арестованному по подозрению в совершении уголовного преступления разъяснялись права подозреваемого.³⁰² Хотя статья УПК, в которой содержится это требование, прямо не упоминает право на отказ от дачи показаний, из приводимых в ней ссылок на другие положения Кодекса ясно, что право на отказ от дачи показаний присутствует. УПК также требует, чтобы после предъявления обвинения обвиняемому также разъясняли его права как указано выше.³⁰³

242. Следователь обязан информировать лицо, вызванное на допрос, в качестве кого оно будет допрошено.³⁰⁴ При этом ему необходимо также разъяснить соответствующие права, в том числе право на отказ от дачи показаний против самого себя и/или членов своей семьи. УПК устанавливает, что в ходе судебного процесса председатель суда:

«разъясняет право [обвиняемого] давать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств уголовного дела и обращает его внимание на то, что все им сказанное может быть использовано против него».³⁰⁵

243. Если обвиняемый отказывается давать показания в суде, но в ходе следствия он делал какие-либо заявления, то это предыдущее заявление может быть зачитано в ходе слушаний.³⁰⁶ Решение о необходимости зачитать такое заявление принимает суд по собственной инициативе или по ходатайству любой из сторон процесса.

244. В соответствии с УПК, «доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного [УПК], не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора».³⁰⁷ Закон обязывает судью оценивать все доказательства на предмет их относимости, допустимости и достоверности.³⁰⁸ При этом недопустимыми закон считает любые доказательства, полученные в нарушение конституционных прав гражданина.³⁰⁹

³⁰⁰ Там же, статья 60(3)(1).

³⁰¹ Там же, статья 60(2)(1).

³⁰² Там же, статья 110(1).

³⁰³ Там же, статья 243(3).

³⁰⁴ Там же, статья 217(2).

³⁰⁵ Там же, статья 327(1).

³⁰⁶ Там же, статья 328(1)(2). В данном документе термином «заявление» обозначаются заявления свидетелей, потерпевших или подозреваемых, сделанные в присутствии одного лишь следователя, о чём свидетельствует подписанный «протокол», который приобщается к делу. Адвокат другой стороны при этом не присутствует. Если речь идет об обвиняемом, то следует, чтобы в протоколе стояла и подпись его защитника, если он еще пользуется услугами защитника.

³⁰⁷ Там же, статья 8(3). См. также статью 105(5).

³⁰⁸ Там же, статья 105(1).

³⁰⁹ Там же, статья 105(4).

Законодательство о прослушивании

245. Что касается использования доказательств, полученных через прослушивание, то статья 28 Конституции гарантирует каждому «защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство».
246. УПК допускает перехват и запись голосовых переговоров при расследовании «тяжких и особо тяжких» преступлений, когда имеются «достаточные основания полагать», что такие переговоры имеют значение для данного дела.³¹⁰ Полномочия по санкционированию такого перехвата имеет прокурор, министр внутренних дел и председатель Комитета государственной безопасности.³¹¹
247. Постановление о санкционировании прослушивания должно быть обосновано в том смысле, что в нем необходимо указать основания, связанные с уголовным характером дела, основания для прослушивания, фамилия, имя, отчество лиц, чьи переговоры подлежат прослушиванию и в течение какого срока, а также учреждение, которому поручается осуществление прослушивания.³¹²
248. Закон об оперативно-розыскной деятельности предусматривает, что каждое лицо, над которым было установлено наблюдение, но в отношении которого впоследствии не было возбуждено уголовное дело, или которое было оправдано, имеет право требовать доступ к информации, полученной в результате упомянутого наблюдения, в полном объеме, за исключением случаев, когда такой доступ повлечет раскрытие информации, составляющей государственную тайну.³¹³ Отказ предоставить такой доступ может быть обжалован. Закон также предусматривает, что любая информация, полученная путем прослушивания и не способствующая раскрытию данного преступления, должна быть уничтожена не позднее, чем через три месяца.³¹⁴

С. Полученные данные и результаты

249. В ходе мониторинга до внимания БДИПЧ доходили вызывающие тревогу сообщения о пытках и жестоком обращении с заключенными со стороны сотрудников правоохранительных органов, и особенно в изоляторе КГБ. По крайней мере трое обвиняемых заявили о ненадлежащем обращении с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов во время задержания или в период предварительного заключения.³¹⁵ В ряде

³¹⁰ УПК, статья 214.

³¹¹ Там же, статьи 213(1) и 214(1). См. также Закон об оперативно-розыскной деятельности, статьи 13 и 13-1.

³¹² Там же, статьи 213(2) и 214(2).

³¹³ Там же, статья 6.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Более всего заслуживают внимания утверждения Алеся Михалевича (см. <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-12606265>), Александра Отрощенко (см.

случаев в прокуратуру поступали отдельные жалобы по этому поводу. Речь шла не только о физическом насилии и угрозах убийства, но также об оскорблениях, унижениях и угрозах, о лишении пищи и медицинской помощи, а также о других видах возможного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

250. БДИПЧ не имело возможности провести расследование этих утверждений и, за исключением той информации, которая появлялась в ходе судебных процессов или в средствах массовой информации, БДИПЧ не известна реакция на эти утверждения со стороны прокуратуры, органов следствия или руководства учреждений, в которых содержались обвиняемые. По сообщениям, в некоторых случаях проводились внутренние прокурорские проверки, которые упоминались в судебных заседаниях. Однако, судя по всему, они не привели к каким-либо публично-доступным документам или разбирательствам.

251. Наблюдатели имели возможность следить за реакцией судей на такие утверждения, когда они звучали в зале суда. В некоторых случаях судьи опирались на досудебные показания обвиняемых, которые противоречили их показаниям в ходе суда, несмотря на утверждения о применении противозаконного насилия и запугиваний. Другие судьи реагировали на утверждения свидетеля или обвиняемого о жестоком обращении, задавая уточняющие вопросы.³¹⁶ Обычно судьи удовлетворялись, удостоверившись, что то или иное письменное заявление, используемое в суде, было подписано в присутствии адвоката. Лишь изредка судья пытался получить дополнительные факты по поводу якобы имевших место случаев жестокого обращения с заключенными. Ни разу судьи не санкционировали проведение независимого расследования. Ходатайства защиты об исключении доказательств, добытых с помощью предполагаемого жестокого обращения, либо игнорировались, либо отвергались.

Ненадлежащая реакция на утверждения о применении пыток, жестокого обращения и чрезмерного применения силы

252. Международное право и национальное законодательство недвусмысленно возлагают на государственные власти обязанность по расследованию утверждений о ненадлежащем обращении со стороны служб безопасности. Это обязательство надлежащим образом выполнено не было. Наблюдатели не только слышали утверждения, связанные с поведением должностных лиц правоохранительных органов, но и сами видели на видеоматериалах, предъявлявшихся в зале суда, примеры того, что можно охарактеризовать, как чрезмерное применение силы. Было видно, как не оказывавшим сопротивления или уже успокоившимся демонстрантам наносили многочисленные удары

<http://www.charter97.org/en/news/2011/5/10/38425/> и Андрея Санникова, которые сделали эти заявления во время дневного заседания суда 13 мая 2011 г. Другие обвиняемые в ходе судебных слушаний также жаловались на плохое обращение с ними во время ареста или в период содержания под стражей.

³¹⁶ Например, процесс по делу Санникова, 6 мая 2011 г., утреннее заседание, допрос обвиняемого Гнедчика.

дубинками. Обвиняемые неоднократно рассказывали суду, что когда они находились под стражей, они подвергались избиениям и жестокому обращению со стороны полиции. Как упоминалось выше, более чем один обвиняемый заявил в открытом суде, что подвергался пыткам или жестокому обращению, и даже перечислял совершавшиеся в отношении него действия, которые, по его мнению, были сопоставимы с пыткой.³¹⁷ В задачу данного доклада не входит выяснение того, имели ли такие действия место в действительности и подпадают ли они под определение пыток. Однако, в той степени, в которой власти (как судебные, так и иные) не отреагировали на эти утверждения надлежащим образом, могло иметь место нарушение положений статьи 13 КПП и обязательств ОБСЕ.

253. По имеющейся информации, в отношении как минимум нескольких указанных утверждений проводилось не менее трех расследований. Первое расследование, по сообщениям, проводил председатель Комитета государственной безопасности. Показания, данные во время суда более чем одним заключенным свидетельствуют, что руководитель КГБ посещал изолятор и расспрашивал задержанных в отношении указанных утверждений.³¹⁸ Судя по сообщениям в прессе, второе расследование проводила прокуратура.³¹⁹ Еще одно расследование по окончании судебных процессов, по-видимому, проводил сотрудник военной прокуратуры.³²⁰
254. Из процитированных выше международных стандартов ясно, что расследование должна проводить нейтральная структура, и в данном контексте руководитель КГБ не соответствует этому требованию. Это дело касается лично его, так как ответственность за действия, «о которых он знал или должен был знать», будет возложена на него согласно принятому в теории ответственности принципу «*respondeat superior*». Таким образом, если он проверял наличие оснований для указанных утверждений в целях принятия, при необходимости, надлежащих мер, то такие меры следовало бы приветствовать. Однако расследование, проводимое им самим, не отвечает требованиям Конвенции.³²¹
255. Расследование, предпринятое военной прокуратурой, выглядит предпочтительнее. Если проверяющие лица подчиняются Министерству обороны, а не Генеральной прокуратуре, КГБ или Министерству внутренних дел, они могут в большей степени соответствовать критериям независимости, предусматриваемым международными стандартами. Однако, тот факт, что все эти ведомства по Конституции

³¹⁷ Процесс по делу Санникова, 13 мая 2011 г., дневная сессия.

³¹⁸ Обвиняемые Санников и Статкевич сообщили о том, что их посетил глава КГБ.

³¹⁹ См. <http://www.charter97.org/en/news/2011/5/10/38425/> (дата посещения веб-сайта – 10 августа 2011 г.), §4.

³²⁰ См. <http://www.charter97.org/en/news/2011/6/19/39745/> (дата посещения веб-сайта – 10 августа 2011 г.).

³²¹ См. также Доклад Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям. E/CN.4/2005/6/Add.3, §84(c).

подчиняются Президенту страны³²², ставит и эту независимость под сомнение.

«Неофициальные» допросы подозреваемых сотрудниками КГБ

256. Ряд наших собеседников признали, что в отсутствие адвокатов обвиняемых по этим делам допрашивали сотрудники государственного аппарата. По-видимому, система правосудия Беларуси принимает эту практику, известную как «неофициальные» допросы, потому что любое заявление, полученное таким образом, не может быть использовано против обвиняемого в суде.

257. У БДИПЧ вызывает озабоченность, что эта практика, хотя и не является нарушением права на отказ от дачи показаний, подрывает средства защиты, подразумеваемые этим правом. И в ситуации, когда доступ к адвокатам неправомерно задерживался, этот вывод справедлив вдвойне.³²³ Наблюдателям стало известно, что во многих случаях проводится допрос подозреваемого и фиксируются все его показания. И лишь когда наступает время подписывать протокол, подозреваемому разрешают встретиться с адвокатом.³²⁴ Конечно, в случае возражений адвоката содержание показаний может быть изменено, но адвокат не сможет требовать каких-либо изменений, не переговорив сначала наедине с клиентом. Такая практика подрывает и роль адвоката, и цель его присутствия.

Пример: «неофициальный» допрос обвиняемого Класковского

В единственном деле, когда в ходе наблюдаемого судебного заседания суду был предъявлен материал досудебного допроса, обвинение решило показать видеосъемку допроса обвиняемого Класковского. В этом фрагменте, по-видимому, Класковского снимают вскоре после ареста, поскольку он выглядит не совсем трезвым и на нем надеты наручники. Ведущие допрос должностные лица мимоходом упоминают об адвокатах, однако не пытаются ему объяснить ясным и понятным языком весь набор прав, которыми может воспользоваться человек в его положении. Видеофрагмент подвергся существенному редактированию: ряд моментов явно были из него удалены. Класковский делает ряд инкриминирующих признаний. В конце его показывают подписывающим протокол. Непосредственно перед этим сотрудник предупреждает его об ответственности за дачу ложных показаний. Однако наблюдатели не заметили, чтобы

³²² Руководитель любой из этих структур может быть уволен по решению Президента. См. Конституцию Республики Беларусь, статью 84(7), Президент «назначает на должность и освобождает от должности заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства...».

³²³ См. Главу 6 выше.

³²⁴ Процесс по делу Санникова, 12 мая 2011 г., дневное заседание. Обвиняемый заявил, что его адвокату, с которым он еще не разговаривал наедине, разрешили лишь помочь ему отредактировать его показания. См. также тот же процесс, 6 мая 2011 г.

сотрудники давали какие-либо разъяснения относительно права отказаться от дачи показаний или права на помощь адвоката.³²⁵

258. Как Класковский, так и его адвокат возражали против показа этого видеосюжета в суде.³²⁶ На возражение, что эта съемка проводилась без присутствия адвоката, судья ответил: «это не доказательство факта допроса: у нас есть все протоколы допроса; это видео-доказательство».³²⁷ Адвокат возразила, что она не видела этот видеоматериал до суда и что, хотя она и видела письменную копию допроса, ее текст отличался от того разговора, который происходит на видео. Суд отклонил все возражения.

259. Использовать такие показания можно лишь в том случае, если подозреваемого или обвиняемого ясным и понятным языком проинформировали не только о том, что он имеет право на присутствие адвоката во время допроса, но также и о том, что любое сделанное им заявление может быть использовано в суде. Тот видеоматериал, который видели наблюдатели, с этой точки зрения не выглядел убедительно. Разъяснение обвиняемому его прав должно происходить до начала допроса, а не после того, как он уже дал показания. Кроме того, имея дело с нетрезвым подозреваемым, сотрудники правоохранительных органов должны особо тщательно подойти к разъяснению ему его прав и делать это в понятной форме, чтобы убедиться, что отказ от этих важных прав делается им осознанно.

Улики, полученные путем перехвата переговоров

260. В ходе наблюдения над данными судебными процессами представители БДИПЧ узнали из предъявленных суду доказательств, что телефонные переговоры каждого из бывших оппозиционных кандидатов в президенты и многих их представителей³²⁸ прослушивались на протяжении всей президентской кампании. Некоторые кандидаты указали, что их прослушивали и задолго до нее.³²⁹ Наблюдатели не смогли оценить основания для всех этих ордеров («санкций») или увидеть сами ордера. Когда один адвокат во время суда усомнился в законности прослушивания, один из судей просто ответил, что эти ордера «были санкционированы».³³⁰

³²⁵ Процесс по делу Статкевича, 14 мая 2011 г., утреннее заседание.

³²⁶ Класковский высказал возражение: «Меня допрашивали без адвоката, это незаконно».

³²⁷ Наблюдатели не смогли понять, на каких основаниях эти видеоматериалы были приобщены к доказательствам. Однако, если это решение означает, что следователи могут обойти требование о том, что протоколы должны быть подписаны адвокатами, просто снимая «неофициальные» допросы и предъявляя эти видеоматериалы, то это вызывает серьезные вопросы.

³²⁸ По крайней мере, тех, кому предъявили обвинения по уголовным статьям. Наблюдатели не выясняли, прослушивались ли телефонные переговоры и у тех кандидатов, которым обвинений по уголовным статьям не предъявляли.

³²⁹ А. Санников заявил на суде, что приобщенные к его делу протоколы показывают, что его телефон прослушивался, начиная с июля 2010 года.

³³⁰ Там же. Процесс по делу Санникова, 11 мая 2011 г., утреннее заседание.

261. Некоторые обвиняемые возражали против прослушивания содержания перехваченных переговоров в открытом суде, и после такого ходатайства судьи надлежащим образом удалялись в отдельное помещение.
262. Законодательство о перехвате переговоров должно отвечать целому ряду требований; лишь тогда можно считать, что такой перехват отвечает международным стандартам и примерам положительной практики. Во-первых, достаточно строгим, как гарантия от произвольного прослушивания, должен быть критерий доказывания необходимости прослушивания. Выше упоминалось, что критерием доказывания для санкционирования перехвата переговоров в Беларуси являются «достаточные основания полагать», что примерно соответствует критерию «обоснованной причины» и, в этом качестве – примерам передовой международной практики. Однако рекомендуется, чтобы в Закон об оперативно-розыскной деятельности, который в действующей редакции не упоминает о критериях доказывания, было включено упоминание о «достаточных основаниях полагать», что повысит уровень его согласованности со всем массивом соответствующих положений. Следует также ясно указать, что одного лишь подозрения для санкционирования выдачи такого ордера не достаточно.
263. Во вторых, для обеспечения того, чтобы перехват переговоров «был необходимым в демократическом обществе», законодательство должно включать специальное положение, предусматривающее запрет на применение прослушивания в ситуациях, когда возможно применение других методов расследования. В свое же нынешнем варианте УПК не содержит прямого требования о том, что перехват переговоров разрешается применять лишь в том случае, когда другие методы расследования потерпели неудачу или вряд ли помогут получить доказательства.
264. В-третьих, в соответствии с законодательством Беларуси, полномочия по санкционированию перехвата переговоров принадлежат не судебным органам, а прокуратуре (или сопоставимым структурам). Это ставит прокуратуру в более выгодное положение и дает ей стимул к злоупотреблениям в виду естественной заинтересованности прокуратуры в исходе дела. Хотя рассматриваемые примеры нельзя считать решающим доказательством, они вполне показательны. Повидимому, прослушивание переговоров А. Санникова было санкционировано в июле 2010 года, хотя в период с июля до октября 2010 года никаких обвинений против него не выдвигалось. Следует отметить, что наблюдателей не допустили на прослушивание фрагментов записанных переговоров, которые были предъявлены в суде.
265. В-четвертых, хотя белорусское законодательство дает оправданному лицу (или лицу, в отношении которого не было возбуждено уголовное

производство) право полного доступа к материалам, касающимся проведенных мер наблюдения, для обвиняемых по уголовному делу (а также для их адвокатов и/или любых собеседников, принимавших участие в подслушанном разговоре) такое положение не предусмотрено: они не могут получить доступ к своим записям по окончании предварительного следствия и прекращении прослушивания. Следовательно, получить доступ к таким материалам чрезвычайно трудно или вообще невозможно, особенно если, по какой-либо причине, они не были приобщены к делу.

D. Выводы и рекомендации

266. В ходе судебных слушаний прозвучали сообщения о жестокости полиции, ненадлежащем обращении и даже применении пыток сотрудниками правоохранительных органов. Представляется, что расследование этих утверждений не было проведено в соответствии с требованиями международных стандартов. Такое положение дел требует применения серьезных и действенных мер. Следует четко определить обязанность судей (и прокуроров) по передаче всех ставших им известными случаев в независимый орган, уполномоченный проводить расследования подобных инцидентов. Этот орган должен иметь возможность начинать уголовное преследование всех лиц, в отношении которых существует обоснованное предположение о совершении ими таких нарушений.

267. Следует также внести поправки в УПК, нацеленные на ужесточение запрета на использование доказательств, полученных посредством не продиктованного необходимостью вторжения в частную жизнь. Изменения в практике могут наступить лишь тогда, когда суды начнут регулярно отказывать в приобщении к делу «запятнанных доказательств».

Рекомендации:

- Провести независимое расследование всех жалоб о ненадлежащем обращении со стороны обвиняемых по данным делам. В рамках расследования изучить все имеющиеся видеоматериалы.³³¹ Обеспечить, чтобы расследование отвечало нормам, предусмотренным в Принципах ООН эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- Провести независимое расследование о правомерности санкционирования прослушивания телефонных переговоров в данных делах. В частности, установить, было ли прослушивание «необходимым» и было ли оно в достаточной степени обоснованным с точки зрения нормы о «достаточных основаниях для подозрений», связанных с «тяжким или особо тяжким преступлением».

³³¹ Например, на видеофрагментах, которые находятся по адресу <http://www.youtube.com/watch?v=mwZCE2UaNHs>, (на 10 минуте), и по адресу <http://www.youtube.com/watch?v=iNr4yxvjNWM&feature=related> (время – 1:26), ясно видно, как в ночь, о которой идет речь, сотрудники ОМОН избивают дубинками не оказывающих никакого сопротивления демонстрантов.

- В УПК и в Закон об оперативно-розыскной деятельности внести поправки с тем, чтобы:
 - санкционировать организацию прослушивания телефонных переговоров и принятие иных аналогичных следственных мер, нарушающих право на неприкосновенность личной жизни, могли лишь судьи. Данную поправку следует подкрепить обучением судей методам оценки таких ходатайств в свете международных норм и примеров положительной практики;
 - не допускать прослушивания телефонных переговоров и осуществления иных форм вмешательства в частную жизнь за исключением случаев, когда попытки применения других следственных процедур закончились неудачей или есть достаточные основания считать их слишком опасными или явно неспособными привести к успеху;
 - включить в Закон об оперативно-розыскной деятельности те же юридические стандарты для санкционирования прослушивания телефонных переговоров и применения аналогичных следственных мер, связанных с вмешательством в частную жизнь, которые в настоящее время действуют в УПК;
- Внести поправки в Закон об оперативно-розыскной деятельности с тем, чтобы лица, чьи права на неприкосновенность частной жизни были нарушены, после завершения данной меры (а не только в случае их оправдания или невозбуждения уголовного дела) получали следующую информацию: а) по какой причине прослушивались их переговоры, б) в течение какого времени, с) с помощью каких средств, а также d) чтобы им предоставлялись доказательства того, что информация, собранная в ходе прослушивания, была уничтожена.
- Внести в УПК поправки с тем, чтобы все показания, допускаемые к предъявлению в ходе судебного разбирательства на видеоносителях или в письменной форме, были снабжены документальным подтверждением того, что лицу, давшему показания, были разъяснены соответствующие права. В тех случаях, когда обвиняемые отказываются в зале суда от ранее данных письменных показаний, следует обеспечить, чтобы такие показания исключались из доказательств и не учитывались судом.

ГЛАВА 8: ПРАВО ДОПРАШИВАТЬ СВИДЕТЕЛЕЙ ДРУГОЙ СТОРОНЫ И ИССЛЕДОВАТЬ ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

268. Международная система прав человека включает и право обвиняемого на допрос свидетелей другой стороны, иначе именуемое правом конфронтации. В основе этого права лежит идея, что очная встреча между обвиняющим и обвиняемым способствует реализации функции суда по установлению истины. Очная ставка дает суду возможность наблюдать поведение свидетеля в присутствии обвиняемого – нередко, единственного человека, который знает, говорит свидетель правду, или нет. Без очной ставки обвиняемый, который не обязан предъявлять доказательства в целях собственной защиты, лишается важной возможности опровергнуть доказательства, предъявленные обвиняющим. Это право обеспечивает обвиняемому возможность не только видеть обвиняющего, но и задавать ему вопросы.
269. Национальные и международные нормы предполагают применение всех разумных мер для того, чтобы обеспечить присутствие свидетелей на судебном процессе, поскольку ситуация, когда решение суда основывается исключительно на досудебных письменных показаниях, данных под присягой³³², идет вразрез с указанными нормами. Из результатов настоящего мониторинга видно, что в ходе ряда судебных процессов имела место практика, которая вызывает озабоченность в этом отношении.

А. Международные стандарты

270. МПГПП гарантирует право конфронтации в контексте уголовного разбирательства. Статья 14(3) формулирует его следующим образом:
- «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: (...) (е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены»³³³.
271. Право обвиняемого вызывать и допрашивать свидетелей не является абсолютным, но ограничено положением, по которому оно может применяться «на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него».³³⁴ Формулировка статьи 14(3)(е)

³³² В настоящем отчете термин «письменные показания» означает заявления свидетелей, потерпевших или подозреваемых, сделанные в присутствии одной стороны (например, следователя), но в отсутствие другой стороны.

³³³ МПГПП, статья 14 (3).

³³⁴ Manfred Nowak [Манфред Новак], U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary (1993), p. 261, № 52.

показывает, что доступные обвинению правовые инструменты для обеспечения явки свидетеля лежат и в основе права стороны защиты добиваться того же.³³⁵ Одним словом, процедура вызова в суд свидетеля как стороной обвинения, так и стороной защиты должна быть единой и отвечать одним и тем же стандартам.

272. Национальное законодательство может предусматривать условия допуска свидетелей, и суды могут (и должны) давать отвод тем свидетелям, показания которых квалифицируются как неотносимые. Следовательно, обвиняемому нужно доказать, что невозможность допросить того или иного свидетеля нанесет ущерб линии защиты.
273. Кроме того, статья 14(3)(е) МПГПП толкуется в том смысле, что обвинение обязано информировать защиту о свидетелях, которые оно намерено вызвать в суд, достаточно заблаговременно с тем, чтобы предоставить обвиняемому достаточно времени на подготовку своей защиты. И наоборот, следует, чтобы защита предоставляла обвинению информацию о своих свидетелях до суда.³³⁶
274. Применимые международные стандарты указывают, что, в случае отсутствия того или иного свидетеля в зале суда, суду, за весьма ограниченными исключениями, не следует основывать приговор на доказательствах, полученных из его письменных показаний. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет возможность высказать возражения против таких письменных показаний до суда, или когда обвиняемый присутствовал при даче таких показаний и имел возможность задавать свидетелю вопросы, допущение таких доказательств не будет противоречить положениям статьи 14(3)(е) МПГПП. В случаях, когда приговор базируется «исключительно или в решающей степени» на письменных показаниях свидетеля, очная ставка которого с обвиняемым невозможна ни до, ни во время суда, защита, по мнению БДИПЧ, оказывается в невыгодном положении, которое несовместимо с нормами международного права.
275. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (ООН), предусматривая, что государства должны обеспечивать «возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы», подчеркивает, что это надлежит делать «без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия».³³⁷ Ряд международных норм, в том числе упомянутая выше Декларация ООН, Рекомендация Комитета министров Совета Европы (1985) 11 «О положении потерпевшего в рамках

³³⁵ Там же, № 53

³³⁶ Lawyers Committee for Human Rights «What is a Fair Trial? A Basic Guide to Legal Standards and Practice», March 2000

³³⁷ Генеральная Ассамблея ООН, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, A/RES/40/34, 29 ноября 1985 г., §6(b).

уголовного права и процесса»³³⁸, а также «Рамочное решение Совета Европейского союза о месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве»³³⁹, отражают факт растущего признания прав потерпевших в уголовном судопроизводстве. Настоятельная необходимость состоит в том, чтобы обеспечить учет интересов потерпевших в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство.

В. Национальное законодательство

276. Конституция Республики Беларусь прямо не гарантирует обвиняемым по уголовному делу права на конфронтацию и перекрестный допрос свидетелей, показывающих против них. В перечне прав обвиняемых, который приводится в УПК, также отсутствует положение о праве обвиняемого на конфронтацию.³⁴⁰ Однако, как правило, все относимые доказательства подлежат рассмотрению в суде³⁴¹, и защита всегда пользуется правом на допрос всех выступающих в суде свидетелей.
277. УПК разрешает зачитывать в суде письменные показания, данные потерпевшими и/или свидетелями до суда, в случаях, когда: (а) показания, данные на суде противоречат показаниям, данным на предварительном следствии; (б) соответствующий потерпевший или свидетель не может присутствовать на судебном заседании; (с) участие потерпевшего или свидетеля в судебном заседании невозможно из соображений обеспечения его безопасности. Решение о зачитывании показаний, данных во время предварительного следствия, принимается либо по инициативе суда, либо по ходатайству одной из сторон данного судебного процесса.³⁴²
278. Белорусское законодательство признает потерпевшего не просто участником судебного процесса, но и его отдельной стороной, заинтересованной в исходе дела. Статья 50 УПК признает за потерпевшим право давать показания и присутствовать на судебных слушаниях, а также выражать мнения и выдвигать возражения. Фактически, УПК требует, чтобы потерпевший участвовал в судебном процессе. В случае отсутствия потерпевшего на судебных слушаниях суд должен решить вопрос о разбирательстве уголовного дела или отложении его.³⁴³ По ходатайству потерпевшего суд может освободить

³³⁸ Совет Европы, Рекомендация (1985) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», 28 июня 1985 г.

³³⁹ Совет Европейского Союза, Framework Decision of 15 March 2001 on the standing of victims in criminal proceedings [Рамочное решение от 15 марта 2001 года «О положении жертвы в уголовном судопроизводстве»], 2001/220/JHA.

³⁴⁰ УПК, статья 43.

³⁴¹ Возможны некоторые исключения. Например, если обвиняемый признает себя виновным, и судья убедился, что это признание не было дано под принуждением. В этом случае рассматриваются лишь доказательства, на которые прямо ссылаются стороны. См. там же, статья 326(1). Эти исключения не применяются в случаях, когда обвиняемый – несовершеннолетний или может быть приговорен к тюремному заключению на срок более 10 лет или к смертной казни (там же, статья 326(2)).

³⁴² Там же, статья 330.

³⁴³ УПК, статья 296(2).

его от присутствия в судебном заседании; в этом случае суд лишь обяжет его явиться для дачи показаний.³⁴⁴ Тогда как статья 314 УПК предусматривает, что свидетели должны удаляться из зала суда до момента дачи ими показаний, в отношении потерпевших такого положения нет. Вместе с тем, статья 220, определяющая порядок допроса потерпевшего и свидетеля во время предварительного следствия, включает положение, предусматривающее запрет на общение потерпевших и/или свидетелей между собой до дачи письменных показаний.

279. В связи с тем, что белорусское законодательство не настаивает на праве конфронтации и, фактически, разрешает приобщение письменных показаний в числе доказательств в ситуациях, когда сторона защиты не имела возможности допросить лицо, давшее показания, эти положения не отвечают международным стандартам. Высокий статус и вся совокупность прав, которые данный закон предоставляет потерпевшим в уголовном судопроизводстве, заслуживают положительной оценки в том смысле, что они обеспечивают потерпевшим более высокий уровень защиты, чем предусмотрено международными стандартами.

С. Полученные данные и анализ

280. В ходе наблюдаемых судебных процессов, показания о якобы совершенных в отношении них преступлениях давали потерпевшие в лице 29 сотрудников полиции, находившиеся на службе в ночь 19 декабря. Некоторые из них давали показания на каждом из 10 судебных процессов. В ходе ряда судебных процессов защита прикладывала немало усилий, чтобы показать, что подзащитный не наносил травм ни одному из дававших показания сотрудников полиции и не нападал на него. Во всех указанных судебных процессах ни один сотрудник полиции не смог опознать хотя бы в одном обвиняемом человека, который нанес ему травму. Возникли также вопросы в отношении их статуса потерпевших, их показаний (особенно, когда многие из них не явились на суд, хотя были вызваны), а также в отношении защиты их прав. Кроме того, ряд других свидетелей не были вызваны в суд или не явились, хотя и были вызваны. Если эти лица давали письменные показания ранее, то их показания обычно зачитывались в суде – в нарушение права обвиняемых на конфронтацию.

Неявка свидетелей

281. В свете данного права на конфронтацию, история с зачитыванием письменных показаний вместо непосредственного допроса соответствующих свидетелей заслуживает более пристального внимания. Наблюдатели заметили, что в ряде случаев такое зачитывание показаний осуществлялось в ущерб права обвиняемого на допрос свидетелей, показывающих против него.³⁴⁵ Судьи с готовностью и неоднократно использовали письменные протоколы допросов

³⁴⁴ Там же, статья 296(3).

³⁴⁵ Ситуация, когда письменные показания зачитывались в суде, для того, чтобы «исправить» несовместимые с ними показания, данные в зале суда, рассматривается ниже.

свидетелей, проводившихся в период предварительного следствия. В случае с одним важным свидетелем³⁴⁶, его загруженность по работе была признана уважительной причиной для неявки на все три судебных процесса, для участия в которых его вызывали.³⁴⁷ Во всех случаях судьи зачитывали его письменные показания, которые он дал следователям до суда, но без присутствия кого-либо из адвокатов обвиняемых. БДИПЧ отмечает, что если показания считаются достаточно важными для поддержания обвинения, то либо такого свидетеля следует принудить явиться в судебное слушание, либо заседание следует отложить до того времени, когда свидетель сможет это сделать. В противном случае, в соответствии с правом, закрепленным в статье 14(е) МПГПП, такие письменные показания следует исключить из дела и не рассматривать при вынесении судебного решения.

Неявка потерпевших-свидетелей по не очень уважительной причине

282. В ходе этих судебных процессов значительное число потерпевших-свидетелей из числа сотрудников полиции не явились давать показания в связи с тем, что находились на учебе, на больничном, или по какой-либо иной подобной причине. Один сотрудник полиции, как было сообщено, находился в командировке.³⁴⁸ Во многих таких случаях защита просила направить этим свидетелям повторную повестку или отложить рассмотрение дела до того момента, когда они смогут присутствовать. Во всех случаях судья не считал этих свидетелей важными настолько, чтобы делать из-за них перерыв, хотя в ряде случаев соглашался направить им повторные повестки. После этого судья сдавался и зачитывались показания этих свидетелей, которые они дали во время предварительного следствия – в нарушение права защиты на очную ставку с ними.

Пример из судебного процесса по делу Статкевича

Во время судебных слушаний были зачитаны письменные показания трех учителей, которые присутствовали на одном из предвыборных мероприятий, на котором выступали Статкевич и Усс. Эти показания подтверждали, что обвиняемый Статкевич призывал слушателей ехать в Минск вечером в день голосования. После чтения этих показаний защита обратила внимание, что все три заявления были в сущности идентичными, как три копии с одного оригинала. Защита внесла ходатайство о вызове этих свидетелей в суд для перекрестного допроса. Сторона обвинения возражала. Ходатайство было отклонено.³⁴⁹

³⁴⁶ Корзюк, Начальник Управления ГАИ Минска. Суд по делу Санникова, 6 мая 2011 г., дневное заседание.

³⁴⁷ Начальника ГАИ вызывали свидетелем на процессы по делам Санникова, Некляева и Статкевича, однако ни на одном из них он не появился.

³⁴⁸ Суд по делу Санникова, 6 мая 2011 г., дневное заседание; эта дискуссия продолжилась 10 мая 2011 г. на утреннем заседании по поводу свидетелей Корзюка и Верниковского.

³⁴⁹ Суд по делу Статкевича, 16 мая 2011 г., дневное заседание.

283. БДИПЧ обращает внимание на то, что в данном случае, по-видимому, не очень тщательно соблюдалось положение национального законодательства, которое запрещает общение между свидетелями или потерпевшими до дачи ими письменных показаний.³⁵⁰

Использование письменных показаний для подкрепления неубедительных устных показаний в суде

284. В равной степени важный и связанный с предыдущим вопрос касается методов использования в суде письменных показаний, данных на этапе следствия, в тех случаях, когда свидетель (или свидетель-потерпевший) обвинения является в суд, но начинает путаться в ходе дачи устных показаний. Как уже говорилось, у всех таких свидетелей обвинения в досье присутствовали письменные показания.³⁵¹ Когда в зале суда свидетель обвинения отказывался от своих показаний, забывал их или каким-либо образом менял по сравнению с первоначальными показаниями, в суде зачитывались его первоначальные показания. Это происходило как обычная практика, и суд практически во всех случаях принимал письменную версию за более достоверную.³⁵²
285. Такая практика дает стороне обвинения уникальное преимущество. Даже если свидетель обвинения, отвечая на вопросы защитника, полностью отказывался от всего, что говорил ранее, суд, по-видимому, неизменно учитывал первоначальные письменные показания. Когда первоначальным письменным показаниям придается такое же или, фактически, большее значение, чем устным показаниям в суде, то право конфронтации утрачивает всякий смысл, как и сама процедура дачи показаний в суде.
286. Это неравенство сторон усугубляется тем, что защита лишена процессуальных полномочий по проведению допросов³⁵³ и, следовательно, не может получать письменных показаний на досудебном этапе. Если свидетель защиты начинает путаться в даче показаний, то защитнику нечего зачитать в суде, что могло бы быть принято судом как более достоверные показания.

³⁵⁰ УПК, статья 220.

³⁵¹ См. Главу 3 «Равноправие сторон» выше. См. также статью 103(2) УПК. Следует отметить, что, если на этапе предварительного расследования следователь согласится допросить свидетеля защиты, то его письменные показания также будут приобщены к делу.

³⁵² Например, процесс по делу Медведя, 10 марта 2011 г., утреннее заседание. Наблюдатели отметили в своих записях, что четыре полицейских-свидетеля подряд (после того, как судья зачитал их письменные показания и спросил, какая версия более соответствует действительности и почему) ответили почти слово в слово: «первоначальная версия, потому что тогда эти события еще были свежи в памяти». Похожие диалоги со многими из числа 29 сотрудников полиции имели место в целом ряде судебных заседаний.

³⁵³ См. Главу 3 выше.

Присутствие потерпевших во время дачи показаний другими участниками процесса

287. Серьезная проблема возникла в связи с тем, что потерпевшим, которые должны были давать показания позднее, разрешалось присутствовать в зале суда в ходе всего слушания. Как упоминалось выше, национальное законодательство допускает такую практику в отношении «потерпевших», тогда как свидетели удаляются из зала суда до момента дачи показаний. Удаление свидетелей из зала служит законной цели не допустить, чтобы они слышали показания других лиц и, под влиянием услышанного, не стали менять собственные показания. На процессе по делу Санникова³⁵⁴ в связи с присутствием всех потерпевших в зале суда возникла особая проблема, когда защитник несколько раз поймал одного из них на противоречиях. Остальные потерпевшие-свидетели постарались избежать повторения той же ошибки.
288. Хотя цель постоянного присутствия потерпевших в зале состоит в том, чтобы защитить их права как потерпевших (например, это дает им возможность немедленно отреагировать на любое заявление предполагаемого правонарушителя, задавать вопросы или высказывать свои мнения по поводу тех или иных ходатайств), в ходе данных процессов потерпевшие нередко отсутствовали в зале суда.³⁵⁵ Более того, в ходе более поздних судебных процессов потерпевшие вообще не показывались в зале до тех пор, пока им не нужно было давать показания, причем в некоторых процессах этот момент наступал лишь через несколько дней после начала суда. После дачи показаний они немедленно покидали зал. При этом никто ни разу не напомнил потерпевшим, что, покидая зал суда, они отказываются от ряда важных прав. Суд также не высказал никаких претензий в том смысле, что, отсутствуя в зале в течение первых нескольких дней судебных заседаний, они в значительной степени ограничили собственные права – например, право допрашивать свидетелей. То, что потерпевших приводили в зал суда в день, когда им нужно было давать показания, а затем разрешали почти сразу же уйти, свидетельствует о серьезном неуважении их прав как потерпевших, или полностью подрывает этот статус.

D. Выводы и рекомендации

289. В данных процессах право обвиняемых на допрос свидетелей другой стороны соблюдалось. Вместе с тем, имели место и серьезные проблемы. Те свидетели обвинения, которые не явились в зал суда, но чьи письменные показания были зачитаны в ходе слушаний, лишили обвиняемых права на конфронтацию. Их заявления не подвергались исследованию кем-либо из лиц, представлявших интересы обвиняемых. Наблюдатели обратили внимание, что судьи довольно либерально

³⁵⁴ Суд по делу Санникова, 9 мая 2011 г., утреннее заседание.

³⁵⁵ Например, на утреннем заседании в суде по делу Статкевича 16 мая 2011 г. один потерпевший, сотрудник ОМОНа, отсутствовал ввиду «командировки на неопределенное время».

относились к оправданиям свидетелей обвинения, которые не хотели присутствовать в суде. Когда свидетели все же являлись, в ходе наблюдаемых заседаний судьи нередко предпочитали учитывать их письменные показания, данные до суда, а не рассматривать устные показания, которые они давали в суде, особенно когда эти показания оказывались противоречивыми. Значительному числу сотрудников полиции был предоставлен статус потерпевших, вследствие чего они могли пользоваться рядом важных прав, в том числе слушать показания друг друга в суде.

Рекомендации:

- Обеспечивать принуждение важных свидетелей к даче показаний в зале суда, особенно свидетелей, допроса которых требует защита, в качестве меры гарантии права конфронтации. При отсутствии возможности принудить их явиться в суд следует исключать их письменные показания из данного дела.³⁵⁶
- Обеспечить, чтобы роли потерпевших и свидетелей в уголовном производстве не смешивались, так как это может нарушать особый статус потерпевших и право на справедливое судебное разбирательство.

³⁵⁶ С учетом обычных исключений, таких, как смерть свидетеля, его малолетство, и т.д.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Обвиняемые и приговоры

Обвиняемый	Запрошенный прокурором приговор	Вынесенный приговор	Сроки наказания, предусмотренн ые УК (диапазон)
Владимир Некляев	3 года лишения свободы с отсрочкой на 2 года	2 года лишения свободы с отсрочкой на 2 года	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)
Виталий Рымашевский	2 года лишения свободы условно с отсрочкой на 2 года	2 года лишения свободы условно с отсрочкой на 2 года	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)
Андрей Санников	7 лет лишения свободы	5 лет лишения свободы	5-15 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 1)
Николай Статкевич	8 лет лишения свободы	6 лет лишения свободы	5-15 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 1)
Александр Отрощенко	5 лет лишения свободы	4 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Дмитрий Бондаренко	3 года лишения свободы	2 года лишения свободы	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)
Андрей Дмитриев	3 года лишения свободы условно с отсрочкой на 2 года	2 года лишения свободы условно с отсрочкой на 2 года	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)
Александр Федута	2 года лишения свободы условно с отсрочкой на 2 года	2 года лишения свободы условно с отсрочкой на 2 года	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)
Павел Северинец	3 года ограничения свободы	3 года ограничения свободы	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)

Сергей Возняк	2 года ограничения свободы с отсрочкой на 2 года	2 года лишения свободы условно с отсрочкой на 2 года	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)
Анастасия Положанко	1 год и 6 месяцев лишения свободы условно с отсрочкой на 1 год	1 год лишения свободы условно с отсрочкой на 1 год	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)
Дмитрий Усс	7 лет лишения свободы	5 лет и 6 месяцев лишения свободы	5-15 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 1)
Ирина Халип	2 года лишения свободы с отсрочкой на 2 года	2 года лишения свободы с отсрочкой на 2 года	Штраф – 3 года лишения свободы макс. (статья 342)
Артем Бреус	штраф (500 базовых величин)	штраф (300 базовых величин)	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Иван Гапонов		штраф (300 базовых величин)	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Василий Парфенков	6 лет лишения свободы	4 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Дмитрий Медведь	4 года лишения свободы	3 года ограничения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Дмитрий Дрозд	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Сергей Казаков	4 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Александр Класковский	8 лет и 6 месяцев лишения свободы	5 лет лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Сергей Марцелев	2 года лишения свободы с	2 года лишения свободы условно	Штраф – 3 года лишения свободы

	отсрочкой на 2 года	с отсрочкой на 2 года	макс. (статья 342)
Александр Молчанов	5 лет лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Дмитрий Буланов	4 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Андрей Федоркевич	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Артем Грибков	4 года лишения свободы	4 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Владимир Хомиченко	3 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Алесь Киркевич	4 года лишения свободы	4 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Александр Квяткевич	4 года лишения свободы	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Никита Лиховид	4 года лишения свободы	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Владимир Лобан	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Федор Мирзоянов	3 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Дмитрий Новик	5 лет лишения свободы	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Андрей Позняк	4 года лишения свободы	2 года ограничения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)

Илья Василевич	3 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Павел Виноградов	4 года лишения свободы	4 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Владимир Еременко	3 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Олег Гнедчик	4 года лишения свободы	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Евгений Секрет	4 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Дмитрий Доронин	4 года лишения свободы	3 года и 6 месяцев лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Андрей Протасеня	3 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)
Виталий Мацукевич	4 года лишения свободы	3 года лишения свободы	3-8 лет лишения свободы (ст. 293, ч. 2)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ДОЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ПО СТРАНАМ³⁵⁷

	Число подсудимых по уголовным делам	Число осужденных	Доля осужденных
2006 г.			
Беларусь	85117 ³⁵⁸	78238	0,92
Германия	932352	751387	0,81
Казахстан	55090	32585	0,59
Россия	1341525	937667	0,70
2007 г.			
Армения	4110	3520	0,86
Беларусь	77778 ³⁵⁹	70996	0,91
Германия	1111589	897631	0,81
Казахстан	56187	35497	0,63
Россия	1295251	935237	0,72
2008 г.			
Армения	4094	3080	0,75
Беларусь	72944 ³⁶⁰	68531	0,94
Германия	1087840	874691	0,80
Казахстан		36351	
Россия	1264194	943004	0,75
2009 г.			
Беларусь	64763 ³⁶¹	62064	0,95
2010 г.			
Беларусь	65676 ³⁶²	61054	0,94

³⁵⁷ При отсутствии иных ссылок, источник информации – ЮНОДК.
<http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/crimedata.html> (дата посещения веб-сайта – 7 июня 2011 г.).

³⁵⁸ Источник данных за 2006 г.: <http://supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=stat&vd=1>.

³⁵⁹ Источник данных за 2007 г.: <http://supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=stat&vd=2>.

³⁶⁰ Источник данных за 2008 г.: <http://supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=stat&vd=3>.

³⁶¹ На веб-сайте эта цифра не приводится. Она была получена нами путем сложения приводимых на сайте цифр: числа осужденных (62064), числа оправданных (187), а также числа прекращенных дел и числа отмененных приговоров по апелляции (2699). Если учитывать лишь число оправданных (187) и число осужденных (62064), то доля осужденных составит 99.7%.

³⁶² На веб-сайте эта цифра не приводится. Она была получена нами путем сложения приводимых на сайте цифр: числа осужденных (61054), числа оправданных (217), а также числа прекращенных дел и числа отмененных приговоров по апелляции (4405). Если учитывать лишь число оправданных (217) и число осужденных (61054), то доля осужденных составит 99.6%.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СТАТЕЙ, НАРУШАЮЩИХ ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

«За кулисами одного заговора»

- i. <http://www.sb.by/post/111079/>³⁶³

По этому адресу находится первая статья из серии, объединенной заголовком «За кулисами одного заговора», опубликованной и в печати, и в сети Интернет. Статья начинается подзаголовком: «Переданные по указанию Главы государства для опубликования в "СБ" рассекреченные документы о событиях 19 декабря»³⁶⁴. Этот текст был опубликован через три недели после событий и описывает «заговоры» оппозиции, финансируемые Западом («прежде всего, Германией и Польшей»). Именно в таком свете данный текст изображает кампанию А. Федуты и В. Некляева «Говори правду». Речь идет также о причастности Статкевича, Милинкевича, Романчука, Санникова и Козулина. Обо всех этих людях говорится, что их интересует не столько участие в президентской кампании, сколько возможность выпросить у Запада денег, заверяя, что они будут работать на свержение президента Лукашенко. И это – идея, которую, по мнению авторов, Запад готов с удовольствием поддержать. Публикация приводит тексты перехваченных электронных писем, разговоров по системе Skype, телефонных переговоров, а также другие материалы, раскрывающие финансовые стороны отношений, в которых, по утверждениям авторов, было замешано каждое из описываемых «движений».

- ii. <http://www.sb.by/post/111131/>³⁶⁵

Вторая из серии статей «За кулисами одного заговора», опубликованная в газетах и в сети Интернет 15 января 2011 г. В ней приводятся имена и некоторая личная информация 20 человек, которым впоследствии будут предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления. Каждому посвящено несколько предложений, в которых описываются действия, якобы совершенные ими в ту ночь, а также в предвыборный период. Статья также содержит обширные материалы, якобы полученные в ходе расследования, наиболее заметными из которых являются распечатки перехваченных телефонных переговоров между западными дипломатами и оппозиционными кандидатами и их представителями. В тексте также идет речь о ряде «иностранных агентов» и их попытках пробраться в Беларусь с различными видами оружия и наркотиками, причем статья связывает эти попытки с лидерами оппозиции.

- iii. <http://www.sb.by/post/111406/>³⁶⁶

³⁶³ Дата посещения веб-сайта – 15 июля 2011 г.

³⁶⁴ Неофициальный перевод БДИПЧ.

³⁶⁵ Дата посещения веб-сайта – 15 июля 2011 г.

³⁶⁶ Дата посещения веб-сайта – 15 июля 2011 г.

Третья статья серии. Она предваряется аналогичным вступлением: «20 декабря на пресс-конференции Президент велел спецслужбам рассекретить и передать для публикации в центральные СМИ некоторые материалы, проливающие свет на события, предшествующие штурму Дома Правительства». Опубликованный через неделю после предыдущей статьи, этот «рассекреченный текст» представляет собой копию «Стратегии победы», якобы подготовленной Андреем Санниковым и его супругой Ириной Халип. По духу этот текст напоминает проектное предложение, так как включает ряд целей и стратегий, а также предусматривает внушительный бюджет. Он содержит описание рассчитанного более, чем на полтора года процесса, по завершению которого г-н Санников должен стать Президентом Республики Беларусь. Обращает внимание, что в этом тексте отсутствуют какие бы то ни было призывы к насилию или к подстрекательству к мятежу, хотя в качестве возможного варианта действий предусматривается проведение забастовок. Приводимый в статье комментарий к этому тексту клеймит его как попытку выманить деньги у Запада. Как и предыдущие три, эта статья заканчивается фразой: «Продолжение следует», однако другие публикации под рубрикой «За кулисами одного заговора» больше не появлялись.

«Площадь. Железом по стеклу»

9 января 2011 г. канал ТВ-1³⁶⁷ показал фильм «Площадь Железом по стеклу». Эта тридцатиминутная, выполненная в документальном фильме лента, по замыслу, описывает как предысторию, так и сами события ночи 19 декабря. Фильм содержит ряд видеофрагментов, многие из которых впоследствии были использованы в суде. Голос за кадром называет имена показываемых людей, а также их возможную политическую принадлежность. В фильме фигурируют также расшифровки текстов прослушивавшихся телефонных переговоров³⁶⁸. В частности, фильм недвусмысленно утверждает, что организаторы митинга имели намерение свергнуть правительство. Также, хотя и не выдвигая никаких обвинений, в фильме показаны фрагменты, на которых полиция обнаруживает тайники с оружием, якобы принадлежащим оппозиции³⁶⁹.

³⁶⁷ Канал государственной Белтелерадиокомпании.

³⁶⁸ Ссылки на два звонка, в которых фигурирует обвиняемый Статкевич, имеются в других частях настоящего отчета.

³⁶⁹ Один фрагмент изображает группу полицейских, которая входит в какой-то гараж на окраине Минска. Полиция обнаруживает целый арсенал, в котором находятся ручные гранаты, пистолеты, горючие материалы и ножи, причем, согласно голосу за кадром, все это готовилось для применения в событиях 19 декабря.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4: СООТВЕТСТВУЮЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА, ПРИНЯТЫЕ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Выдержки из «Доклада Рабочей группы по универсальному периодическому обзору», A/HRC/15/16 от 21 июня 2010 г.

97.9. продолжать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями в интересах поощрения прав человека в Беларуси (Палестина);

97.13. наращивать сотрудничество с договорными органами и специальными процедурами Организации Объединенных Наций, в частности в деле выполнения их рекомендаций и решений (Литва);

97.14. всемерно сотрудничать со специальными процедурами Организации Объединенных Наций и обеспечить в первоочередном порядке представление договорным органам Организации Объединенных Наций просроченных докладов (Норвегия);

97.15. соблюдать положения Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и рекомендации межправительственных правозащитных механизмов, а также сотрудничать со специальными процедурами (Швейцария);

97.16. согласовать сроки посещения страны восемью мандатариями специальных процедур, приглашенными правительством (Венгрия);

97.17. наладить взаимодействие с другими мандатариями, особенно со специальными докладчиками по вопросам о праве на свободу выражения мнений, о правозащитниках и о пытках (Венгрия);

97.19. продолжать сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в частности с целью выполнения признанных рекомендаций, сформулированных в ходе универсального периодического обзора (Российская Федерация);

97.28. обеспечить справедливое судопроизводство и строго соблюдать полный запрет на применение пыток, включая создание условий к тому, чтобы признания или сведения, полученные под пыткой или в результате иного жестокого обращения, не могли использоваться в качестве доказательства (Австрия);

97.31. обеспечить всем заключенным или задержанным лицам возможность получения доступа к адвокату и посещения родственниками (Австрия).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5: СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ

Вена 1989 г. (Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе)

(13) (...) [Государства-участники] будут

(13.9) обеспечивать, чтобы эффективные средства правовой защиты, а также полная информация о них были доступны тем, кто заявляет, что их права человека и основные свободы были нарушены; они будут, в частности, эффективно применять следующие средства правовой защиты:

- право лица апеллировать к исполнительным, законодательным, судебным или административным органам;
- право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки в независимом и беспристрастном суде, включая право выдвигать юридическую аргументацию и быть представленным адвокатом по своему выбору;
- право быть быстро и официально уведомленным о решении, принятом по любой апелляции, включая юридические основания, на которых основывалось решение.

Эта информация будет предоставляться, как правило, в письменной форме и во всяком случае так, чтобы позволить лицу эффективно воспользоваться другими доступными средствами правовой защиты.

(23.2) обеспечивать, чтобы со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности;

(23.3) соблюдать принятые ООН минимальные стандартные правила обращения с заключенными, а также принятый ООН Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка;

(23.4) запрещать пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения и наказания и принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры по предотвращению такой практики и наказанию за нее;

(23.5) рассматривать вопрос о присоединении к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, если они этого еще не сделали;

(23.6) защищать лиц от любой психиатрической или другой медицинской практики, которая нарушает права человека и основные свободы, и принимать эффективные меры по предупреждению такой практики и наказанию за нее.

Копенгаген 1990 г.

(2) [Государства-участники] преисполнены решимости поддерживать и развивать эти принципы справедливости, которые составляют основу правового государства. Они считают, что правовое государство означает не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность в достижении и поддержании демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и гарантируемую учреждениями, образующими структуры, обеспечивающие ее наиболее полное выражение.

(5) Они торжественно заявляют, что к числу элементов справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, и равных и неотъемлемых прав всех людей относятся следующие:

(...)

(5.7) права человека и основные свободы будут гарантироваться законом и соответствовать обязательствам по международному праву;

(5.12) независимость судей и беспристрастное функционирование государственной судебной службы обеспечиваются;

(5.13) независимость адвокатов признается и защищается, в частности в том, что касается условий их приема на работу и практики;

(5.14) нормы, касающиеся уголовного процесса, будут содержать четкое определение компетенции в отношении разбирательства и мер, которые предшествуют и сопровождают такое разбирательство;

(5.15) каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право, с тем, чтобы можно было вынести решение относительно законности его ареста или задержания, быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять такую функцию;

(5.16) каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;

(5.17) любое лицо, преследуемое в судебном порядке, имеет право защищать себя лично или без промедления через посредство выбранного им самим защитника, или, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника, на безвозмездное получение таких услуг, когда этого требуют интересы правосудия;

(5.18) никто не будет обвинен, судим или осужден за какое-либо уголовное преступление, если только оно не предусмотрено законом, который ясно и четко определяет элементы этого преступления;

(5.19) каждый считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону;

(12) Государства-участники, желая обеспечить большую открытость в выполнении обязательств, взятых на себя в разделе о человеческом измерении СБСЕ венского Итогового документа, постановляют принять в качестве меры по укреплению доверия присутствие наблюдателей, направляемых государствами-участниками, и представителей неправительственных организаций и других заинтересованных лиц на судебных процессах, как это предусматривается в национальном законодательстве и международном праве; при этом понимается, что судебные процессы могут быть закрытыми (in camera) лишь при наличии обстоятельств, предписанных законом и соответствующих обязательствам по международному праву и международным обязательствам.

(...)

(16.2) намереваются в срочном порядке рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, если они еще не сделали этого, и признании компетенции Комитета против пыток в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и снятия оговорок относительно компетенции Комитета в соответствии со статьей 20;

(16.3) подчеркивают, что никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток;

(16.4) будут обеспечивать, чтобы образование и информация относительно запрещения пыток полностью включались в подготовку работников гражданских и военных правоохранительных органов медицинского персонала, государственных служащих и других лиц, которые могут иметь дело с содержанием под стражей, ведением допроса или обращением с любым лицом, подвергшимся какой-либо форме ареста, задержания или тюремного заключения;

(16.5) будут систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику ведения допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергшимися какой-либо форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории под их юрисдикцией, с тем, чтобы не допустить каких-либо случаев пыток;

(16.6.) будут в первоочередном порядке принимать для рассмотрения и проведения надлежащих действий, отвечающих согласованным мерам и процедурам эффективного выполнения обязательств, относящихся к человеческому измерению СБСЕ, любые случаи пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, о которых им стало

известно по официальным каналам или из какого-либо иного надежного источника информации;

(16.7) будут действовать при том понимании, что сохранение и гарантия жизни и безопасности любого лица, подвергающегося какой-либо форме пыток и других бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, будет единственным критерием при определении срочности и первоочередности при применении надлежащих средств для исправления положения; и поэтому рассмотрение любых случаев пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в рамках любого другого международного органа или механизма не может служить основанием для того, чтобы воздержаться от рассмотрения и проведения надлежащих действий в соответствии с согласованными мерами и процедурами эффективного выполнения обязательств, относящихся к человеческому измерению СБСЕ.

Москва 1991 г.

(21) Государства-участники будут

(21.1) принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов при наведении общественного порядка действовали в общественных интересах, с учетом конкретных потребностей и законных целей, а также использовали соразмерные обстоятельствам методы и средства, не превышающие потребностей правоохранительных действий;

(21.2) обеспечивать, чтобы правоохранительные действия подлежали судебному контролю, чтобы сотрудники правоохранительных органов несли ответственность за такие действия и чтобы жертвы действий, квалифицированных как нарушение вышеуказанных обязательств, могли в соответствии с национальным правом требовать надлежащей компенсации.

(...)

(23.1) Государства-участники будут обеспечивать, чтобы:

(i) лицо могло быть лишено свободы лишь на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом;

(ii) любое лицо, подвергающееся аресту, было информировано без задержек на доступном ему языке о причине его ареста и любых выдвигаемых против него обвинениях;

(iii) любое лишенное свободы лицо было без задержек информировано о его правах в соответствии с национальным законодательством;

(iv) любое арестованное или задержанное лицо имело право без задержек предстать перед судьей или другим должностным лицом, правомочным определять законность его ареста или задержания, и чтобы в случае незаконного ареста оно было безотлагательно освобождено;

(v) любое лицо, обвиненное в совершении уголовного преступления, имело право защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката по его собственному выбору или в том случае, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг адвоката, чтобы эти услуги были предоставлены ему бесплатно, когда того требуют интересы справедливости;

(vi) любое арестованное или задержанное лицо имело право без неоправданных задержек уведомить или просить компетентный орган уведомить соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании, тюремном заключении и месте нахождения; любые ограничения в осуществлении этого права будут устанавливаться законом и соответствовать международным стандартам;

(vii) были приняты, если этого еще не сделано, эффективные меры по обеспечению того, чтобы содержание под стражей или заключение не использовалось правоохранительными органами в целях принуждения лица к признанию, самооговору или даче показаний против другого лица;

(viii) продолжительность любого допроса и перерывов между допросами заносилась в протокол и удостоверялась в соответствии с национальным правом;

(ix) задержанное лицо или его адвокат имели право заявить ходатайство или жалобу по поводу обращения с ним, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в органы, ответственные за управление местом содержания под стражей, и в вышестоящие инстанции, а в случае необходимости – соответствующему органу, обладающему надзорными или иными полномочиями по исправлению положения;

(x) такое ходатайство или жалоба оперативно рассматривались и без необоснованной задержки на них давался ответ; в случае отклонения ходатайства или жалобы или в случае неправомерной задержки заявитель будет иметь право обратиться с ней в судебный или другой орган; ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни любой другой заявитель не должны пострадать в связи с обращением с ходатайством или жалобой;

(xi) любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или задержания, имело обеспеченное судебной защитой право требовать компенсации.

Будапешт 1994 г. (На пути к подлинному партнерству в новую эпоху: Человеческое измерение)

Предотвращение пыток

20. Государства-участники решительно осуждают все формы пыток как одно из грубейших нарушений прав человека и человеческого достоинства. Они обязуются вести дело к их искоренению. Они признают важность в этом отношении международных норм, закрепленных в международных договорах о правах человека, в частности в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также в Европейской конвенции о предотвращении пыток и бесчеловечного или

унижающего достоинство обращения и наказания. Они также признают важность национального законодательства, направленного на искоренение пыток. Они обязуются расследовать все заявления о случаях применения пыток и преследовать виновных в судебном порядке. Они, кроме того, обязуются включать в свои программы обучения и подготовки личного состава сил по поддержанию правопорядка и полиции конкретные положения, имеющие целью искоренение пыток. Они считают, что существенно необходимым условием является обмен информацией по данной проблеме. Государства-участники должны иметь возможность получать такую информацию. В этом контексте СБСЕ следует также опираться на опыт Специального докладчика по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, назначенного Комиссией ООН по правам человека, а также использовать информацию, предоставляемую неправительственными организациями.

Любляна, 2005 г. (Решение No. 12/05: Обеспечение прав человека и верховенство закона в рамках систем уголовного правосудия)

Совет министров,

признавая, что полное уважение прав человека и основных свобод и развитие общества на основе плюралистической демократии и верховенства закона являются одной из предпосылок для достижения прочного мира, безопасности, справедливости и стабильности,

вновь подтверждая обязательства в области верховенства закона, зафиксированные в хельсинкском Заключительном акте 1975 года, венском Итоговом документе 1989 года, Копенгагенском документе 1990 года и Московском документе 1991 года, обязательства, принятые на встрече на высшем уровне в Будапеште 1994 года, и другие соответствующие принятые в ОБСЕ обязательства и напоминая о соответствующих международных юридических обязательствах, в том числе согласно Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

вновь заявляя о том, что деятельность правительства и администрации, а также судебных органов будет осуществляться в соответствии с системой, установленной законом, и соответствующими принятыми в ОБСЕ обязательствами и международными юридическими обязательствами государств-участников, и что уважение такой системы должно быть обеспечено,

считая, что верховенство закона означает не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность в достижении и поддержании демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии идеи высшей ценности человеческой личности и гарантируемую учреждениями, образующими структуры, обеспечивающие ее наиболее полное выражение,

признавая, что верховенство закона должно основываться на уважении международно признанных прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство, право на эффективные средства правовой защиты и право не быть подвергнутым произвольному аресту или задержанию,

признавая, что беспристрастная и независимая судебная система играет жизненно важную роль в обеспечении надлежащей юридической процедуры и защиты прав человека до, в ходе и после судебного разбирательства,

признавая, что адвокатам принадлежит важнейшая роль в обеспечении права на справедливое судебное разбирательство и в поощрении и защите других прав человека в рамках системы уголовного правосудия,

подчеркивая необходимость открыто выступать против пыток и памятуя о том, что все формы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания находятся и должны оставаться под запретом всегда и повсюду и следовательно не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, и потребность в укреплении процедурных гарантий недопущения пыток, а также уголовного преследования тех, кто к ним прибегает, и тем самым, недопущения безнаказанности за применение пыток и призывая государства-участники к скорейшему рассмотрению вопроса о подписании и ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток,

постановляет:

- в 2006 году уделять повышенное внимание и принимать дальнейшие меры по вопросам верховенства закона и надлежащей юридической процедуры в рамках систем уголовного правосудия, в частности, побуждая государства-участники совершенствовать выполнение существующих обязательств, в том числе используя экспертный потенциал БДИПЧ и в тесном взаимодействии с другими соответствующими международными организациями в целях недопущения ненужного дублирования усилий;

порукает БДИПЧ и другим соответствующим структурам ОБСЕ:

- оказывать государствам-участникам помощь в ознакомлении друг друга с успешными примерами, экспертными знаниями и положительным опытом в интересах совершенствования систем уголовного правосудия;
- оказывать государствам-участникам помощь по их просьбе в укреплении организационной базы адвокатуры в интересах защиты и отстаивания прав подзащитных.

Брюссель, 2006 г. (Брюссельская декларация о системах уголовного правосудия)

Мы, члены Совета министров ОБСЕ, вновь подтверждаем обязательства, связанные с отправлением уголовного правосудия, особенно те, которые содержатся в хельсинкском Заключительном акте (1975 год), Венском итоговом документе (1989 год), Копенгагенском документе (1990 год), Парижской хартии для новой Европы (1990 год), Московском документе (1991 год), Будапештском документе (1994 год) и Хартии европейской безопасности (1999 год).

Мы ссылаемся на решения Совета министров No. 3/05 о борьбе с транснациональной организованной преступностью и No. 12/05 об обеспечении прав человека и верховенстве закона в рамках систем уголовного правосудия (Любляна, 2005 год).

Мы ссылаемся далее на итоги семинара по человеческому измерению по обеспечению верховенства закона и должного процессуального порядка в системах уголовного правосудия (Варшава, май 2006 года).

Мы также ссылаемся на соответствующие инструменты ООН, включая Всеобщую декларацию прав человека, международный Пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Мы ссылаемся на обязательство государств-участников обеспечивать независимость судебной системы.

Мы признаем, что ничто в настоящем документе не должно подрывать или ущемлять существующие политические или юридические обязательства государств-участников в соответствии с международным правом и одновременно также отмечаем, что каждое государство-участник, действуя в соответствии со своей правовой традицией, определяет надлежащие пути их выполнения в своем национальном законодательстве.

Мы считаем, что:

- независимость судов является предпосылкой для верховенства закона и служит основополагающей гарантией справедливого судебного разбирательства;
- беспристрастность является неотъемлемым условием надлежащего исполнения судебной должности;
- добросовестность является неотъемлемым условием надлежащего исполнения судебной должности;
- обоснованность и доказательство обоснованности являются неотъемлемым условием для любой деятельности судьи;
- гарантия равного обращения со всеми в судах является неотъемлемым условием для должной деятельности судебной инстанции;

- компетентность и усердие являются предпосылкой для должной деятельности судебной инстанции.

Мы считаем, что:

- обвинители должны быть лицами, наделенными добросовестностью и способностями, и должны обладать надлежащей профессиональной подготовкой и квалификацией;
- обвинители должны в любой момент времени поддерживать честь и достоинство своей профессии и уважать верховенство закона;
- должность обвинителя должна быть четко отделена от судебных функций и обвинители должны уважать независимость и беспристрастность судей;
- в соответствии с законом обвинители должны выполнять свои обязанности справедливым, последовательным и оперативным образом, уважать и защищать человеческое достоинство и права человека, содействуя таким образом обеспечению надлежащего процессуального порядка и беспрепятственного функционирования системы уголовного правосудия.

Мы считаем, что:

- сотрудники правоохранительных органов должны в любой момент времени исполнять долг, возложенный на них законом, служа обществу и защищая всех лиц от незаконных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией;
- при исполнении своих обязанностей сотрудники правоохранительных органов должны уважать и защищать человеческое достоинство и поддерживать и охранять права человека всех лиц;
- сотрудникам правоохранительных органов следует применять силу только сообразно необходимости и целесообразности для выполнения своей задачи и обеспечения безопасности населения;
- сотрудники правоохранительных органов, будучи членами более широкой группы государственных служащих или других лиц, действующих в официальном качестве, не должны применять, провоцировать, поощрять или терпеть любой акт пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- никакой сотрудник правоохранительных органов не должен подлежать наказанию за то, что он не выполнил приказы о совершении или сокрытии актов, равнозначных пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания;
- сотрудники правоохранительных органов должны проявлять интерес и внимание к здоровью лиц, содержащихся под их стражей, и, в частности, должны принимать неотложные меры для обеспечения медицинской помощи, когда бы она ни потребовалась;

Мы считаем, что:

- следует принимать все необходимые меры, с тем чтобы уважать, защищать и развивать свободу исполнения профессии адвоката без какой-либо дискриминации или неуместного вмешательства со стороны властей или общественности;
- решения, касающиеся выдачи разрешения практиковать в качестве адвоката или присоединиться к профессии должны приниматься независимым органом. Такие решения, независимо от того приняты они независимым органом или нет, должны подлежать рассмотрению независимым и беспристрастным органом правосудия;
- адвокаты не должны подвергаться каким-либо санкциям или давлению или угрозе их применения, действуя в соответствии со своими профессиональными стандартами;
- адвокаты должны иметь доступ к своим клиентам, в том числе, в частности, к лицам, лишенным свободы, с тем чтобы иметь возможность консультировать их наедине и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными стандартами;
- должны быть приняты все необходимые и разумные меры для обеспечения уважения конфиденциальности отношений адвоката и клиента. Исключения из этого правила позволительны только в случаях их совместимости с верховенством закона;
- адвокатам не должны отказывать в доступе к суду, в котором они правомочны появляться, и они должны иметь доступ ко всем соответствующим свидетельствам и протоколам при защите прав и интересов своих клиентов в соответствии со своими профессиональными стандартами.

Мы считаем, что при исполнении наказания в виде лишения свободы и обращении с заключенными следует учитывать требования охраны, безопасности и дисциплины при одновременном обеспечении условий заключения, не нарушающих человеческое достоинство и предоставляющих заключенным возможности для значимой трудовой занятости и надлежащих программ обращения, готовя их тем самым к реинтеграции в общество.

Мы призываем все государства-участники полностью выполнять свои обязательства и международно-правовые обязательства для обеспечения справедливого и эффективного функционирования их систем уголовного правосудия.

Хельсинки, 2008 г. (Решение № 7/08: Дальнейшее укрепление верховенства права в регионе ОБСЕ)

Совет министров,

вновь подтверждая приверженность государств – участников ОБСЕ верховенству права и Принципам, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях, согласно хельсинкскому Заключительному акту 1975 года, а также делу добросовестного выполнения международно-правовых обязательств и вновь заявляя о решимости государств – участников ОБСЕ содействовать строгому соблюдению этих принципов,

ссылаясь на документы ОБСЕ, принятые в Вене в 1989 году, Копенгагене в 1990 году, Москве в 1991 году, Будапеште в 1994 году и Стамбуле в 1999 году, а также на Решение № 12/05 встречи Совета министров в Любляне об обеспечении прав человека и верховенстве закона в рамках систем уголовного правосудия,

ссылаясь также на Всеобщую декларацию прав человека и принимая во внимание Международный пакт о гражданских и политических правах,

напоминая также о других соответствующих документах Организации Объединенных Наций, подтверждающих, в частности, необходимость всеобщего соблюдения и осуществления принципа верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях и приверженность международному порядку, основанному на принципе верховенства права и международном праве,

подчеркивая то значение, которое мы придаем правам человека, верховенству права и демократии, с учетом их взаимосвязанного и взаимоусиливающего характера,

подчеркивая также важность верховенства права как межизмеренческого вопроса для обеспечения соблюдения прав человека и демократии, безопасности и стабильности, надлежащего управления, взаимных экономических и торговых отношений, безопасности капиталовложений и благоприятного делового климата, а также его роль в борьбе с коррупцией, организованной преступностью и всеми формами незаконного оборота, в том числе наркотических средств и оружия, а также с торговлей людьми и, следовательно, его значение как основы политического, экономического, социального и экологического развития государств-участников,

подчеркивая также значение верховенства права в выполнении решений и положений документов ОБСЕ в военно-политической сфере,

принимая во внимание деятельность, касающуюся верховенства права, проводимую соответствующими исполнительными структурами ОБСЕ, в частности Секретариатом, БДИПЧ и структурами ОБСЕ на местах, с целью оказания государствам-участникам содействия в наращивании потенциала для обеспечения верховенства права, и принимая также во внимание роль Парламентской ассамблеи ОБСЕ в деле содействия поддержанию верховенства права в регионе ОБСЕ,

принимая во внимание соответствующие мероприятия ОБСЕ в поддержку верховенства права, в частности Семинар ОБСЕ 2008 года по человеческому измерению на тему конституционного правосудия, а также соответствующие дополнительные совещания по вопросам человеческого измерения,

принимая во внимание текущие и планируемые государствами-участниками двусторонние мероприятия по проблематике верховенства права, подчеркивая важное значение вопроса наделения ОБСЕ правосубъектностью, правоспособностью, привилегиями и иммунитетами и, тем самым, укрепления правовой базы ОБСЕ,

1. Призывает все государства – участники ОБСЕ соблюдать свои международно-правовые обязательства и выполнять принятые в рамках ОБСЕ обязательства относительно верховенства права как на международном, так и на национальном уровнях, в том числе во всех аспектах деятельности своих законодательной, административной и судебной ветвей власти;

2. Призывает государства-участники, при необходимости, вносить вклад в выполнение проектов и программ ОБСЕ в поддержку верховенства права;

3. Рекомендует соответствующим исполнительным структурам ОБСЕ, в соответствии с их мандатами и в рамках имеющихся ресурсов, в сотрудничестве с профильными международными организациями продолжать выявлять и использовать эффект синергии при оказании содействия государствам-участникам, по их просьбе, в укреплении верховенства права;

4. Рекомендует государствам-участникам при содействии, когда это необходимо, соответствующих исполнительных структур ОБСЕ, в соответствии с их мандатами и в рамках имеющихся ресурсов, продолжать и активизировать деятельность по обмену информацией и лучшей практикой и укреплять верховенство права, в частности, в следующих областях:

- независимость судебной системы, эффективное отправление правосудия, право на справедливое разбирательство, доступ к судам, подотчетность государственных институтов и должностных лиц, уважение верховенства права в государственном управлении, право на получение юридической помощи и соблюдение прав лиц, взятых под стражу;
- соблюдение международно-правовых обязательств как ключевой элемент укрепления верховенства права в регионе ОБСЕ;
- приверженность принципу урегулирования споров мирными средствами;
- соблюдение принципа верховенства права и прав человека в ходе борьбы с терроризмом в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами и обязательствами ОБСЕ;
- предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, в том числе путем сотрудничества с компетентными международными органами;

- эффективное законодательство и судебно-административная база в целях содействия экономической деятельности, торговле и инвестициям в государствах-участниках и между ними;
- соблюдение верховенства права в сфере защиты природной среды в регионе ОБСЕ;
- повышение осведомленности в вопросах, связанных с верховенством права, в рамках судов, правоохранительных ведомств, полицейских органов и систем исполнения наказаний, а также при подготовке специалистов в области права;
- образование по вопросам верховенства права, а также создание возможностей для взаимодействия и обмена профессиональными юристами, учеными и студентами юридических факультетов из различных государств-участников региона ОБСЕ;
- роль конституционных судов или приравниваемых к ним институтов государств-участников как инструмента, призванного содействовать соблюдению во всех государственных институтах принципов верховенства права, демократии и прав человека;
- предоставление эффективных средств правовой защиты, когда это необходимо, и доступ к ним;
- соблюдение стандартов и практики верховенства права в системе уголовного правосудия;
- борьба с коррупцией.

5. Поручает соответствующим исполнительным структурам ОБСЕ на основе тесных консультаций и сотрудничества с государствами-участниками и в рамках имеющихся ресурсов организовать в 2009 году семинар по тематике верховенства права, который мог бы стать платформой для обмена лучшей практикой между государствами-участниками в вопросах, связанных с верховенством права.

Астана, 2010 г. (Астанинская юбилейная декларация)

6. [...] Мы ценим важную роль, которую играют гражданское общество и свободные СМИ, помогая нам в полном объеме обеспечить уважение прав человека, основных свобод, демократии, включая свободные и честные выборы, и верховенства права.

7. [...] Необходимо гарантировать и повысить уважение прав человека, основных свобод, демократии и верховенства права. [...]